

Переплёт

Издательские решения
По лицензии Ridero
2025

УДК 82-3
ББК 84
П27

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Переплёт. — [б. м.] : Издательские решения, 2025. — 222 с.
П27 ISBN 978-5-0067-1277-5

УДК 82-3
ББК 84

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0067-1277-5

А. С. ПУШКИН

Я вас любил, любовь еще, быть может

Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.

Соловей и роза

В безмолвии садов, весной, во мгле ночей,
Поет над розою восточный соловей.
Но роза милая не чувствует, не внимлет,
И под влюбленный гимн колеблется и дремлет.
Не так ли ты поешь для холодной красоты?
Опомнись, о поэт, к чему стремишься ты?
Она не слушает, не чувствует поэта;
Глядишь — она цветет; взываешь — нет ответа.

ОЛЕГ НЕУСТРОЕВ

Любимая женщина

Может случится, что жизнь даёт трещину,
Камнем ко дну груз придавит проблем,
Руку протянет любимая женщина
И вам поможет подняться с колен.

Будете словно фрегат в бездне тонущий,
Некому кинуть спасательный круг,
Только она не откажет вам в помощи,
Ваш самый верный и любящий друг.

В бурях житейских, в душевных страданиях,
Даже когда против вас целый мир,
Женщина рядом — опора и чаяние,
Крепость от бед и от ран эликсир.

Если судьбой вы с такою повенчаны,
Выпало счастье вам вместе идти,
Не предавайте любимую женщину,
Ангел-хранитель она во плоти.

Любовь

Любовь звенит зелёным клёном
Над рощей стройною берез,
Но лишь к одной с протяжным стоном
Он тянет ветви полный грёз.

Любовь среди ромашек белых
Цветёт игривым васильком,

Но лишь к одной из них несмело
Он льнёт в надежде стебельком.

Любовь кружит в озёрной глади,
Сплета я шеи лебедей.
И лишь одна ему наградой
Всей жизни до скончания дней.

Любовь, когда одной ей дышит,
Своею суженой зовёт.
Любовь, когда в вечерней тиши
Влюблённым иволга поет.

Любовь, когда на небе синем
Одна звезда взошла для них.
И в сердце скрыв любимой имя,
Он посвятил ей этот стих.

Не хлебом единым

Таял город в лучах заката,
День закончился трудовой.
А в кармане моём зарплата.
Вечер, пятница, выходной!

Я иду мимо магазинов,
Мимо рюмочных и чипков.
Прохожу бочки с пивом мимо,
Без оглядки, без «ах» и «ох».

Я к цветочной иду палатке,
Покупаю большой букет
Для моей самой нежной, сладкой,
Лучше в мире которой нет.

Я беру все цветы с витрины,
Что мне деньги — пустое, шлак.

Для своей дорогой, любимой,
И пусть скажет, что я — дурак.

В холодильнике будет пусто —
Ты себя для меня готовь!
Пусть питают нас наши чувства!
Нас насытит с тобой любовь!

Звездная ночь

Склонилась ночь над синим покрывалом,
Прядя в руках серебрянную нить,
Луны клубок веретено мотало,
Чтоб жемчугом шелка небес расшить.

Взгляни наверх, там звезды загораясь,
Вплетаются в причудливый узор,
А мы за ними, взглядом устремляясь,
Скользим легко в космический простор!

Кружась, порхают души мотыльками
В манящем свете призрачных огней,
Оставив клетки, бывшие телами,
Томившие в неволе столько дней.

Ночные маяки далёким светом
Влекут к своим затерянным мирам.
Наверно, мы с тобой с другой планеты,
И на Земле не будет счастья нам.

Мы улетим туда, где слово «вечность»
Является синонимом «любви».
Мы улетим с тобою в бесконечность,
В которой будем только я и ты.

Какая ночь! И звёзд горят сапфиры,
Холодным диском мраморным луна.
И мы летим туда, к ночным светилам,
Летим от всех неведомо куда.

Незабудки

Туман над Черемухой стелется,
Склонилась трава под росой.
И грезится мне, будто девица,
По бережку бродит босой.

По пояс коса у ней русая,
В руках незабудок венки,
А платье, расшитое бусами,
И сверху лазурный платок.

Она обернулась встревоженно,
А я шевельнуться не смел,
Венок свой на камень положила,
И берег в тот миг опустел.

Прекрасное это ведение
Туманы с собой унесут
И лишь голубые, весенние
В душе незабудки цветут.

Рисунки на асфальте

Ты помнишь на асфальте те рисунки,
Что для тебя мелками рисовал,
Наверно, их случайно на прогулке
Какой-нибудь ребенок растерял.

За то ему я благодарен сильно,
Порой словами чувства не излить,

И, утонув в глазах бездонно-синих,
Решил любовь свою изобразить.

Я рисовал бутоны роз цветущих
И сердце, пораженное стрелой,
И лебедей, по глади вод плывущих,
И соловья, поющего весной.

Я рисовал, а ты лишь улыбалась,
Тебе казалось всё таким смешным.
Как вдруг, на небе тучи показались,
И от дождя скорее мы ушли.

Гремело за окном, метался ветер,
И водопадом с крыш текла вода,
Но эту ночь мне озаряла светом
Твоей души и тела нагота.

И радужным потоком уносились
Рисунки, растворяясь под дождем,
Когда два сердца в унисон забились,
Когда два тела вспыхнули огнём...

Утихла буря, и остыли чувства,
Промчались мимолетно, без следа.
Рисунки на асфальте... Как же грустно,
Смывает их безжалостно вода.

Одиночество

Мне память ворошить совсем не хочется,
Но шрам на сердце образы хранит
Холодных стен немое одиночество
И наших душ невидимый магнит.

Казалась жизнь совсем бессмысленной,
Жёг сердце расставаний горький яд.

И кровью имя на стене написано
Той, что обрекла меня на этот ад.

Измены, ложь, насмешки и предательство,
Не замечая, всё бы смог простить.
Любовь ли, страсть, рассудка помешательство —
Что не давало мне её забыть?

За краткий миг слепого наслаждения,
За поцелуев пламенную речь,
Я был готов на муки унижения,
Лишь бы опять в объятия её лечь.

Глубокой раной в сердце одиночество,
Жжёт на губах солёный, горький вкус...
Наверно, то в душе моей ворочаются
Осколками остатки прежних чувств.

ЕЛЕНА КУТУЗОВА

Не отпускай!

Так хорошо с тобою рядом,
Что сердце рвётся из груди!
Ты не смотри цыганским взглядом,
Не думай: «Что там впереди?»

Лови прекрасные мгновенья,
Соединяй со мной уста,
Пиши стихи от вдохновенья,
Спеши в Парижские места...

Жди наши встречи с нетерпением,
Люби меня, целуй, ласкай!
Душа поёт от предвкушенья!
Прижми сильнее! Не отпускай!

Пленница

Который день восходит солнце хмуро...
Я — пленница своей шальной любви!
Шальной любви летящего Амура,
Попробуй-ка, невинным назови!

Попробуй сбросить нежности оковы,
Когда тебя так тянет в никуда!
Так тянет в никуда в признаньях снова,
Что в вечность превращаются года!

Не видно чувствам ни конца, ни края!
В плену я! Боже мой, спаси меня!

Спаси меня от них, я умоляю!
Пробита терпеливости броня!

Ведь он — чужой! Давно зовётся мужем!
Но только не моим! О, Боже мой!
О, Боже мой, он мне совсем не нужен!
Я не хочу любви такой ценой!

Омой мне душу чистыми слезами!
Освободи от сладостных цепей!
От сладостных цепей с его глазами
Освободи или совсем убей!

Любовь

Посыл неведомой Вселенной...
Души восторженной порыв...
Огонь, дарящий вдохновенье...
Неумирающий мотив...

Основа жизни мироздания...
Хотя Господь и наказал
Неслушных Еву и Адама
Любовью, видно, он не знал,

Что сделал лучший им подарок!
И с этих самых давних пор
По жизни каждый ищет пару,
Рисую чувственный «узор»...

Любовь — единственный источник,
Питающий желание жить;
Души таинственный сообщник,
Готовый искренне служить;

Дарующий освобожденье
От скуки и мирских забот,

Прощающий грехи, священник;
Благословенье всех свобод!

Любовь присваивает званья,
Не требующие наград!
Блажен, кто это «наказанье»
Познал, не ведая преград!

Инь или Янь

Как странно бывает :
Сердечко, вдруг, тает,
Увидев не мускулы, рвущие ткань,
А женскую нежность,
Как будто небрежно,
Задевшую струны у Инь или Янь...

Совсем не понятно,
Но очень занято
Звучит колокольчик душевной струны!
И странное диво,
Брыкаясь игриво,
Вовсю намекает, что вы влюблены!

И вот уж потоком
Из мирных истоков
Летит водопад непонятных надежд!
И мозг оглушённый,
Как громом сражённый,
Срывает туман ежедневных одежд...

Колесо Сансары

Пройдут века, и мы с тобою встретимся
Прекрасным летом иль морозною зимой...
И узнавание в глазах засветится,
И захлебнётся нежной радостью покой...

И мир перевернётся с ног на голову
В порыве страстном наших вечно близких душ!
Звезда зажжётся под небесным пологом,
И гром сердечный нам с тобой сыграет туш!

Конечно, мы поймём, что предназначены
Друг другу тут же! И, восторженно смеясь,
На неизбежность глядя озадаченно,
Возьмёмся за руки, на облаке кружась!

Нас вечность одарит воспоминаньями...
И сквозь рассвет, через туманы всех веков,
Мы озаримся нежными признаньями
Под звук оркестра возникающих стихов!

В синем и далёком океане,
Где-то возле Огненной Земли,
Смелый капитан прекрасной даме
Признавался в страсти и любви.

Он читал стихи и пел романсы,
Обещал Луну с небес достать!
Слушала его мадам и, в трансе,
От волненья начала икать.

И бледнея от смущенья, тихо
Попросила дать стакан воды.
Капитан же, вынув флягу лихо,
Предложил ей рома от «беды».

Тут красавица, хлебнув напитка,
К капитану страстью воспылав,
Перестав икать от чувств избытка,
Прослезилась, часто задышав!

К капитану кинулась в объятья,
Прошептала: «Ай лав ю, милый мой!»
И, глотнув ещё из фляги «страсти»,
Согласилась стать его женой!

Так случилось

«Я люблю!» — кричу сквозь визг снарядов!
«Я люблю тебя! Я буду рядом!»
Нас война с тобою повенчала
И любовью души в плен забрала!
Так случилось в этой нашей жизни —
Позвала на смертный бой Отчизна!
И свидание у нас в окопах
Проходило в вальсе пулеметов!
Это ничего, родной! Мы сдюжим!
Воронье над головами кружит...
Но не долго им кружить осталось!
Нам с тобой от прадедов досталась
Вера в правду матери России!
Мы с тобой, любимый, все осилим!
Будем жить! Пускай пока солдаты!
Подлатают братья Гиппократы,
Если пуля прилетит подарком...
И опять нацистам будет жарко!
Ты же знаешь, как тебя люблю я!
Смерть-паскуда нас с тобой минует
Потому, что будут наши дети
Долго-долго жить на этом свете!

Тайна сердца

Я люблю твои очи карие,
Рук мужских кольцо невозможное,
Губы, словно в подарок данные,
И вопросы (ох!) осторожные!

Так любить и желать немислимо —
Вся душа горит синим пламенем!
Всё, казалось, в жизни, расписано...
Вдруг, природы зов с алым знаменем!

И ведь рвусь сама, словно девочка,
Видеть глаз твоих омут ласковый,
Слышать голос твой, рукой-веточкой
Чуб приглаживать неподатливый!

Знаю, ты — моё солнце ясное!
Песнь последняя, лебединая!
С моей жизнью, вдруг, сопричастная
Тайна сердца необходимая!

На вопросы, нет, не отвечу я...
Ну, зачем тебе моё прошлое?
Что бы ни было, впредь судьба моя —
Рук твоих кольцо невозможное!

Счастье

Какое счастье верной быть женой —
Ухмылку твою видеть, ловя взгляды,
Которые плывут за мною! Рядом
Идти, как под «законною бронёй»!

Уверенность почувствовать твою,
Когда рукой меня ты обнимаешь,
С иронией поглядывая, знаешь —
Твоя! Хоть «петухи» вокруг снуют!

Какое счастье знать, что верен ты
И, на подруг сомненье, улыбаться;
С серьёзным видом отвечать стараться:
«Кто знает?... От судьбы ведь не уйти!»

Заставить ревновать тебя чуть-чуть,
Но только не позволить сомневаться;
В любимом взгляде сладко растворяться
И ночи ждать, когда уж не уснуть!

Какое счастье знать, что мы — семья,
Что дочка есть, сынишка подрастает!
Пускай немолоды, но нас спасает
Уверенность: ты — мой, а я — твоя!

Окно

Он помнил свет из её глаз,
Который согревал,
Любви восторженный экстаз,
Что только с ней узнал,
Уют банальных, вроде, фраз,
Что на душу легли,
И чашку кофе, что не раз
Пить два часа могли!
Касанье рук, движенье плеч,
Её смешок в ночи...
Он мог из памяти извлечь
Чуть слышное «молчи!»...
Ласкающий ступни, прибой...
Любовь на берегу...
Вдвоём гулянье под луной...
Рисунки на снегу...
Он БЫЛ тогда! Да и сейчас,
Уставившись в окно,
Её он видел каждый раз —
И это — несмешно!
Окно в палате, на стене,
Он сам нарисовал,
Как будто бы открыл себе
К родной душе портал!
С утра до выхода луны

С ней вел он разговор,
А засыпая, видел сны,
Влюблённый до сих пор!
Лишь белизна больничных стен
Понять его могла,
Да медсестра, что среди смен
Покой их берегла...

Я помню...

Я помню наши вечера...
Мой стон от рук твоих нахальных...
Зовущее тепло вчера...
Неотделимости сознание...
Ты был и нежен, и горяч...
Дарящий сладости истому,
Наиискуснейший палач,
К моим сокровищам влекомый!
Ты помнишь?! Не спалось совсем!
Луна, свидетелем безмолвным,
Питала смысл моих поэм,
Твоим восторгом окрылённым...
Мне грустно! Я хочу туда,
Где сердце бьёт набат экстаза!
От этого ведь нет вреда?
Зато счастливым станешь сразу!
Всё впереди у нас с тобой!
Ты знаешь, ведьма не обманет!
Ты лишь глаза свои закрой,
И всё плохое в вечность канет!

ВАЛЕНТИНА БАХВАЛОВА

Всё в этой жизни пройдёт

Всё в этой жизни пройдёт.
Каждый о счастье мечтая,
Лишь на судьбу уповая,
Время своё отдаёт.

Капельки светлой любви
В днях растворятся жестоких,
В воспоминаньях далёких,
В боли гнетущей тоски.

Лучики солнца даны,
Чтобы в душе нам остылой
Больше не слышать унылой
Плачущей горько струны.

Запретный плод

Бывает много на земле утрат,
Что выдержать порой не в силе.
Но юность помнит, как вкусили
Запретный плод, волшебный аромат.

Осенние увядшие сады
Забыли о своих недугах,
И солнце в золотистых дугах
Охватывает сочные плоды.

Но времени прошедшего следы
Напомнят час любви свиданья,
Принесшие одни страдания,
Как потемневшие в саду пруды.

Наука молчания

Есть такая наука — молчанье.
В тишине легче думать порой.
Помолчи, слышишь ветра дыханье,
Мир наполнен простой добротой.

Нас слова могут сильно поранить,
Боль поселится в сердце твоём.
Не даёт успокоиться память.
С тяжким грузом на свете живём.

Есть минуты молчанья святые,
Всё понятно бывает без слов.
И уходят проблемы любые,
Остаётся с тобою любовь.

Ты сказал, что уйдёшь...

Ты сказал, что уйдёшь.
Уходи, слов не надо.
Но меня не найдёшь,
Буду этому рада.

Оправдания зачем
Благородства пустого?
Ни к чему этих тем,
Смысла нет никакого.

Шаг назад от любви,
На другую дорогу.
Замолчат соловьи.
Не сужу тебя строго...

О чём с тобою говорить...

О чём с тобою говорить?
Встречаться мы уже не рады.
Хочу, чтоб вместе стали пить
Шампанское со вкусом яда.

Как в этой жизни не дыши,
Я не приду, тебя не встречу.
Не говори, а напиши,
Я по мобильному отвечу.

Минуты не вернуть назад,
Расстались, может быть, навечно.
Иду куда-то наугад.
Всё не изменится, конечно.

Душевное тепло

Где оно, душевное тепло,
Чувство защищённости, объятья?
Холодно, стучится льдинкой зло.
Доброту мы потеряли, братья.

Существует добрая рука.
Может ли она обнять покрепче?
Месяц прячется за облака.
Пусть запомнится нам зимний вечер.

Огонёк играет и трещит.
Хорошо сидится у камина.

За окошком белый снег блестит.
На стекле морозные картины.

Всё проходит, только не уйдут
Эти дни волшебных встреч когда-то.
Там, где любят, верят, счастья ждут,
Остаются в памяти те даты.

Человек рождается для счастья

Человек рождается для счастья,
Для улыбок тёплых и любви.
Ничего, что в жизни есть ненастья,
В это время Бога призови.

Посмотри на небо голубое,
На весну, которая идёт.
Солнце согревает золотое.
Птичка песню на ветвях поёт.

Радуйся, не надо огорчаться,
И вопросом лишним не томи,
И душой не нужно замыкаться,
В сердце тихий добрый свет прими.

НАТАЛЬЯ САМОШКИНА

Продолжение страстной любви

Стелются чары в ночи и сквозь ночи,
Крутятся флюгером — центром земли,
Делая светлое в сутках короче,
Ловко мешая в привычном угли.

Что ж, восхищайся их дерзостью редкой,
Чтоб потерять ключ от старых часов!
Лопнет пружинка под временем-сеткой.
Встанет «брегет» без завода кругов.

Сложно принять увядание розы
За продолжение страстной любви!
Легче обречь страсть на боль от занозы,
Чтоб освятить след былого в крови.

Что ж, восхищайся цветком перемены!
В нём же спектакль и антракт октября.
Может, распишешь по-новому стены,
Строчки вплавляя и нервно курая?

Спелость жизни

Лишь надкусив, изведать можешь сам
И распознать под кожей румяной
Незрелость сердца или сок души,
Текущий по губам ручьём прохладным,
Отбросить от себя «коварный» плод
Или принять стремление Эроса
Разрезать спелость жизни пополам.

Оглашенная и нить вселенной

Дождь летит сквозь свет фонарный.
Капли греют мне ладонь.
Танец с миром вышел парный:
В па слились вода-огонь.

Плющ, как август, проседает
Под давлением стены.
То, что крепко, угнетает.
То, в чём слабость, без цены.

Небо хлупает ноздрями,
Оборвав исход мессий.
Звёзды вырвались конями
Под балкон и сны Лусий.

Чтобы те на утро пели
О желаньях без стыда.
Где вы, громы-менестрели?
Где огонь? И где вода?

Может, спутать нить вселенной
И на шёлк нанизать вздор?
Чтоб назвали оглашенной,
Той, что моет коридор...

Ото лжи и войн «за пяди»,
От страстей, где срок истёк,
Да от книг в поту и яде,
Где царит не Зверь — зверёк.

От монет, вобравших души,
И от душ, взалкавших крест...
Чистит влага. Пламя сушит.
Вместо плахи — пол «асбест».

Дождь летит сквозь свет фонарный.
Дверь врастает в коридор.
Горсть монет — на день базарный.
Горстка звёзд — на скорый спор.

На веранде тепло. Май черёмухой дышит...

На веранде тепло. Май черёмухой дышит.
Пол скрипит под ногой. В дверь сочится сквозняк.
Соловей — всхлип — поёт и о войнах не слышит,
Распахнув в мир себя — за межу, за овраг.

Ткань для лета легка. Мерки сняты поспешно.
Сорок строчек сошьют из стихов силуэт.
Чтобы женщина шла, соблазняя безгрешно,
Прижимая к груди ароматный букет.

А по склону летят жёлто-красные тени,
Закрутившие звон хохолками свечей.
И встают небеса пред землёй на колени
Ради песни одной и безмолвных ночей.

Чары и чабер в вине

Под копытом — снега: то ли в визг, то ли в хруст.
Близ заката леса хмурят месяцем бровь.
Под сугробом скрипит синим инеем куст.
Я ж творю ворожбу — завлекаю любовь.

Громко кычет сова, шелуша ветром наст,
Да роняет перо для ведьмачьей гульбы,
Чтобы страсть раскаталась тонёшенько в пласт
Да начинкой взялась, не сжигая губы.

Конь мохнат от зимы, будто бурушка-мох,
И ушами ведёт вслед за криком сорок.

Валит пар из ноздрей — шумный выдох и вдох,
Догоняя на тропке волшебный клубок.

Я ж всю хохочу, подзывая собак:
— Вам волками не стать, хоть и мастью сродни.
Кто себя не признал, тот докучный дурак!
Эй, заклятье моё, ведьмака догони!

Чтоб хотелось ему возвращаться ко мне
И в соски целовать да в упругий живот!
Знаю, любит он чары и чабер в вине
И ещё мой припухший — от сладости — рот.

ИРИНА АВРАМЕНКО

Переплетенье

Переплетенье наших дней,
Дорог пересечение,
Как россыпь радужных огней
Взаимного влечения.

Переплетенье наших тел,
Теней переплетенье
Для тех, кто верил и хотел
Найти в любви спасенье.

И нити тонкие судьбы —
Моя с твоей смешалась,
Чтоб никогда не позабыть,
Как это начиналось...

Любовь и вишня

Вишнёвый сок стекал по подбородку
И пятнами алел на голубом.
Любовь пришла танцующей походкой —
Перевернула вверх ногами дом,

Календари перечеркнула смело,
Сок разлила, стаканами звеня,
Забывшую мелодию пропела
И весело взглянула на меня.

Он вишнями меня кормил, целуя,
И наши души стали вдруг близки.
Вишнёвый сок на блузку голубую
Так сладко капал из его руки...

Нежное прикосновение

Мелькают кадрами мгновения
Красивой сказки про любовь.
Там нежные прикосновения
И запах полевых цветов.

Бродяги-ветра дуновение,
Роса на бледных лепестках.
И ароматами забвения
Мне дышится легко, пока

Забыты страхи и сомнения,
Букет мой пахнет простотой.
И нежное прикосновение
Любовь подарит мне одной..

Ночь крадётся...

Ночь крадётся устало, усыпив небеса,
Словно бархатной шторой весь мир занавесив.
И запутались звёзды в твоих волосах
Под печальный мотив тихо льющейся песни.

Поцелуй дождей на губах и щеках
И ветров, с ног сбивающих, прикосновенья.
А любовь — это сон, это гул в проводах
Телефонных. Любовь — это время везенья.

Лепестками цветов, что завяли давно,
Замело все дороги, лишь твой путь не тронут.
Затаила дыхание, смотрю я кино,
Где моя героиня — в любовь, словно в омут...

Любовь

Она растворилась туманом рассветным,
Ещё одну книгу о жизни закрыв.
И в воздухе долго дрожал, чуть заметный,
Застенчивый запах цветов полевых.

Потом возникала в других измерениях:
То облаком синим, то песенкой птиц,
То яркими рифмами стихотворенья,
То полуулыбками встреченных лиц.

И долго её нарисованный облик
Мне виделся в снах, приходя вновь и вновь.
Её появление, как маленький подвиг,
Как жизнь, как удача, как песня — любовь...

Белые космеи

Я так люблю, что и дышать не смею.
Шаги весны воздушны и легки.
В хрустальной вазе белые космеи
Роняют безвозвратно лепестки.

Забытых снов сиреневая дымка
Меня обманет, может быть, не раз.
И нежных лепестков не тают льдинки,
Упавшие несказанностью фраз.

Я так люблю, что, кажется, болею
Весной и ветром, быстротой минут.
В хрустальной вазе белые космеи
Роняют лепестки и счастья ждут...

Повешу на спинку...

Повешу на спинку стула усталость свою небрежно,
И яблок зелёных горка раскатится по столу.
Свиданий свечу задула любовь поцелуем нежным,
И ветер шальной развеял холодных ночей золу.

Укутаю зябко плечи в шаль тёплых воспоминаний,
А в зеркале робко вспыхнет улыбкой вчерашний
день.

Какой одинокий вечер идёт по пятам за нами,
Рисует неброско встречу — неясную полутьму.

Скользит по последним нервам шёлк наших с тобой
ошибок,
И скрипнет жалобно дверца, ведущая в никуда.
Зайдёт ко мне гостем первым печаль мелодией
зыбкой,
Проникнет в самое сердце и вычеркнет слово «да».

АЛЕВТИНА ФИРСОВА

Мне кажется, что ты внутри меня

Мне кажется, что ты внутри меня
И двигаешься медленно по венам.
А я маршрут рисую для тебя —
В нём до безумия всё откровенно.

Мой каждый нерв гитарною струной
Проходит сквозь твои слова манерно.
Ты оставляешь метки за собой
Расчётливо и очень планомерно.

Ты вены расплетаешь по пути
И заставляешь сердце шевелиться.
Точнее описаний не найти
Тому, что медленно во мне вершится.

Влюбилась

Останови меня на пять минут!
Мне кажется... Я, может быть, влюбилась.
Прошу тебя! Другие не поймут!
А ты поймёшь, что с другом приключилось!

Останови меня! Я расскажу!
Когда река шумела перекатом...
Когда жужжал крылами милый жук...
Когда вода краснела от заката...

Останови меня и дай сказать!
Когда глаза в глаза, и оба — в бездну...

Да, что слова? В словах не передать!
А наяву всё очень интересно!

Останови, но не держи меня!
Запомню миг и буду наслаждаться!
Укутаюсь в невероятных днях.
Мне хочется к ним снова возвращаться!

Ты помнишь?

Ты помнишь? А я всё помню!
Невинные взгляды наши...
Костёр, летний вечер томный...
Теперь всё уже неважно.

А помнишь — рука во власти,
В стальной твоей хватке тело?
Теперь — ни любви, ни страсти...
Я этого не хотела!

Ты помнишь, я знаю, помнишь —
Руками ловили звёзды.
Теперь ты во мне не тонешь.
Тонуть уже слишком поздно.

Я помню! Ведь память злая!
Хотя давно всё сгорело!
Другой ты и я другая.
Прости! Я так не хотела...

Новый год-проказник

Вот и закончился праздник —
Праздник души и тела.
Мой Новый год-проказник
Сделал всё, как я хотела.

В вальсе кружились ёлки,
Пахло пушистым снегом.
Праздник оставил наколку-
Шрам и кусочек неба.

Снег и сосульки в стакане
Время солило слезами.
Мой Новый год меня ранил
Прожитыми годами.

Вот и закончился праздник.
Праздником он и не был.
В памяти — год-проказник,
Шрам и кусочек неба.

Странник

Уютный домик, мягкая постель,
И по местам расставлена посуда...
В её светёлку приоткрыта дверь,
В окошке странник, очень ждущий чуда.

Она тихонько пишет свой роман,
Трепещет пламя непотухшей свечи.
Накинут плед на кожаный диван.
А за окном хозяин — зимний вечер.

Выводит тень изящный силуэт
На полотне прозрачных занавесок.
Строка танцует на бумаге менуэт
И чертит жизни временной отрезок...

Она уснула в россыпи бумаг,
Когда неслышно догорали свечи.
Тот самый странник был искусный маг:
Он звёздной россыпью укрыл ей плечи.

Она проснулась, был уже рассвет...
На аккуратно сложенных страницах
Лежал её изысканный портрет
На фоне неба, где кружили птицы.

Так странно

Так странно — в середине лета снег.
Наверно, просто перепутал кто-то.
А ждёшь зимой — его всё нет и нет,
Как нет уже давно в душе кого-то.

Так странно! На твоих ресницах дождь.
Наверно, это просто лучик света?
Нет... Просто ты кого-то очень ждёшь.
А этот кто-то потерялся где-то.

Так странно — во всех окнах ночью свет.
Наверное, так лучше людям спится?
Нет... Просто ищешь в окнах ты ответ
На тот вопрос, который на ресницах.

Так странно — одиночество, печаль —
Они, как коршуны, завидев падаль...
Но только ты... тебе уже не жаль...
В глазах вопрос застыл давно: «А надо ль?»

Сон о мираже

Тебя я больше никогда не встречу,
Ведь ты — фантом и просто снился мне.
Тебя в толпе, наверно, не замечу,
Ведь ты — не принц на вороном коне.

Тебе сказать во сне я не сумела,
Наверно, в жизни тоже промолчу.

Теперь черчу твоим кусочком мела
Что было, чего нет, чего хочу.

Ты не запомнил, где меня увидел,
А я как будто сквозь тебя прошла.
Меня во сне ты даже не обидел,
А я причин влюбиться не нашла.

Меня в толпе ты тоже не заметишь:
Не восемнадцать мне теперь уже.
Ты этот день в календаре отметишь,
А я запомню сон о мираже.

Счастье

Стою и смотрю в окно:
Там мы... Рядом с нами счастье.
Нас связывает одно —
Мой шрам на твоём запястье.

Иллюзия бытия:
Там Марс и Венера в ссоре.
В окне только ты и я,
И нет проигравших в споре.

Пленительный аромат
Вина из дубовой бочки —
И мы с тобой первый акт
Смогли дочитать до точки.

И что теперь говорить?
Нам надо идти и делать!
Понять, пожалуй, простить
Огрехи души и тела.

Мы быстро с тобою бежим,
А счастье за нами плетётся.

Давай просто постоим!
И, может, оно улыбнётся...

Стою и смотрю в окно:
Там мы на земле под снегом.
Нам просто с тобой тепло!
Стоять! Всё! Конец побегам!

Кипела боль в бокале пузырями

Кипела боль в бокале пузырями,
И сыпал снег на землю в январе...
И корабли с гнилыми якорями
Стояли на мели в сугробах во дворе.

Всё сыпал снег, и таяли снежинки...
Не тают лишь осколки хрусталя.
Ложились строки на бумагу без запинки,
Обиду прятали в морозах января.

Чернели ветви под искристым снегом,
Как угли от потухшего костра...
Тот зимний сон... Он был, а может, не был...
А может быть, исчез из памяти с утра.

Свидание

Белый письменный стол,
Груда палёной бумаги,
Воском натёртый пол —
Гимн чистоте и отваге.

Ты у большого окна.
Платье пленит кружевами.
В доме твоём тишина.
Он... околдованный снами.

Силой пропитанный взгляд
Чертит прямые лучи.
Искры меж вами пестрят.
Он... просто он... молчит...

Ближе за шагом шаг...
Пепел стряхнув со стола,
Ты подала ему знак —
Мимо него прошла.

Взглядом коснулся волос —
Тёмной послушной волны.
Тоном пятнадцати роз
Вдруг повернулась ты...

...Белый письменный стол —
Символ свободы желаний.
Воском натёртый пол —
Блеск незабываемых свиданий...

Я больше не скучаю и не жду

Я больше не скучаю и не жду.
Я для себя давно и всё решила.
Стремительно набравши высоту,
Тебе поверить просто поспешила.

Жевала угли твоего костра,
Спалила в нём разбитую гитару.
И наслаждалась этим до утра,
Чертила в небе... но уже не пару.

Украшив губы чернотой угля,
Я записи в тетради целовала.
И не жалею, было всё не зря,
Но я «прощай» уже тебе сказала.

Нам в этой жизни некого винить:
Привыкли так, но мы совсем не любим.
Историю хочу я сохранить.
Давай, её мы просто не забудем!

Меня больше нет с тобой

Меня больше нет с тобой.
Тебя больше нет во мне.
И ты за спиной не стой
В моём белоснежном сне.

Тебя больше не ищу
В метелях моей души.
Не плачу и не кричу...
И ты больше не пиши.

Растаял в ладонях снег
Осколками хрусталя,
Когда затерялся след
Твой где-то внутри меня.

В заснеженной высоте
Продрогла крошечная тьма:
Ты выбрал вершины не те
Среди не сошедших с ума...

ЛЮБОВЬ БЕЛЯКОВА

Вечер для двоих

Для нас двоих сегодня этот вечер.
Вино в бокалах, на столе свеча...
Ты нежно руку положил на плечи,
Она, как в юности, всё так же горяча.

Под музыку, из тех восьмидесятых,
Танцуем танго, медленно кружась.
Я утонула в чувственных объятиях
И поцелуям страсти отдалась...

Растаял вечер, кончилось свидание.
Вино допито, не горит свеча...
Прощальный поцелуй при расставании,
Застывший шёпот на губах: «Пока».

Пойду за тобой

Я везде пойду за тобой!
Буду тенью при лунном свете,
Буду в небе гореть звездой,
Чтобы путь над тобой был светел.

Я везде пойду за тобой!
Если дождь заливает землю,
Разведу небеса рукой,
Пока солнышко в тучах дремлет.

Я везде пойду за тобой!
В Антарктиду, где вьюги злые,

Растоплю ледники собой,
Чтоб тепло тебе было, милый.

Я везде пойду за тобой!
Если путь преграждают скалы,
Если горы сплошной стеной,
Разобью их, чтоб не мешали.

Я везде пойду за тобой!
Проберусь сквозь туман и ветер...
Буду радугой над рекой
Или рябью, слегка приметной.

Буду вместе всегда с тобой,
Как бы путь не казался сложным...
Нас по жизни одной судьбой
Повенчали на небе звёзды.

Согреем любовью души

Согреем любовью души
И раны залечим вместе,
Мы будем друг друга слушать,
Всегда говорить без лести.

Тогда не придётся прятать
Лицо за ненужной маской.
И души не будут плакать
В объятьях любви и ласки.

Прощай, любовь!

На свадебном столе, не так давно,
Стояли два наполненных бокала.
Искрилось в них игристое вино,
Любовь и страсть в бокалах отражалась.

Кричали гости: «Горько!» сотни раз,
Молодожёны с губ нектар вкушали,
И, не сводя тогда друг с друга глаз,
Любовь хранить навеки обещали.

Но время шло, и капли горьких слёз
Стекали внутрь по стеночкам бокала.
Любовь слабела и кричала SOS,
И, не найдя поддержки, умирала.

Тускнело золото, потрескался хрусталь,
Без страстных поцелуев сохли губы.
Обидные слова, упрёки и скандал
Ложились тенью, разделяя судьбы.

Любовь, увы, ушла в небытие,
Разбились опустевшие бокалы...
Без горьких слёз. в безмолвной тишине
Хрустальные осколки собирали.

А сирень цветёт (песня)

Снова в нашем саду
Расцветает сирень,
И опять соловей
Песней трогает душу,
Только я не приду
На свидание к тебе,
Твоих сладких речей
Больше я не услышу.
Припев:
А сирень цветёт
Шапкой белою,
Ароматом льёт
По околице,
А на сердце лёд,
Снег с метелями.

И надежды нет.
Что лёд тронется.

Мы расстались с тобой,
А на сердце печаль,
Подойти мне к тебе
Не осмелиться.
Под сиренью с другой
Ты сидишь по ночам
И срываешь букет
Для соперницы.
Припев.

Вам поют соловьи,
С неба звёзды глядят,
И луна для двоих улыбается.
Не со мной до зари
Будешь звёзды считать,
Говорить о любви,
Не печалиться.
Припев.

ТАТЬЯНА ЖУРУЕВА

Река и ветер

Ночь спустилась, как гостя с небес.
Дождь ушел. Город словно воскрес.
Пар окутал вуалью поля...
Сонно, тихо вздохнула земля.

Искупалась трава, сочен луг,
У реки только в сердце испуг.
Час прошёл, и нарушен покой,
Ветер берег тревожит другой.

Годы мчатся, не грустно ему,
Не подпустит к реке ветер тьму.
Ведь друг друга так любят они,
Нет сильнее, наверно, любви.

Двое

Она сидела, преклонив колени,
Разлуки час стараясь отдалить.
Мечты о будущем ей душу грели,
Сердца двоих любви связала нить.

Он был взволнован и смущён немного,
Волос её касаясь чуть рукой.
Пусть завтра вдаль звала его дорога,
Зато сейчас царил вокруг покой.

Ах, юность, коротка ты и прекрасна!
Румянец щёк и робости волна.

Их путь неведом, ничего не ясно,
Но будет жизнь пусть верностью полна.

Уедет завтра парень на границу,
Пришёл черёд долг Родине отдать.
Но будут сниться чёрные ресницы
Любимой девушки его, отец и мать.

Пусть письма будут с марками в конвертах,
Ученья, пыль, жара, потом — дожди.
Сейчас же шепчет шесть он слов заветных:
«Всё будет хорошо, ты только жди!»

Белый рояль

Ты играешь на белом рояле,
Не смолкай же, прошу, пианист!
Знаю, руки совсем не устали,
Я подам тебе с нотами лист.

Пусть летят эти вечные звуки
Над землёй, вдоль морей, мимо гор.
И Бетховена тайные муки
Пусть вольются в таинственный хор.

Вновь безжалостно годы промчатся,
Но мелодию я сохраню.
И ей в такт будет сердце стучаться,
Словно в дверь, робко в душу твою.

Очень часто потом вечерами
Вспоминать буду белый рояль,
Свет камина и стол со свечами...
Даже прошлого станет не жаль.

Так играй же теперь до рассвета,
Отдаляя объятья ночей.
Соловьи просыпаются где-то,
Ты уходишь при свете лучей...

Девочка с котом

А я — всё та же девочка с котом,
Которая вечерний любит город.
Дела оставила на завтра, на потом,
Стекла совсем не ощущаю холод.

И днём, и ночью, уж который раз,
Беседую то с солнцем, то с луною.
Ищу твой дом я, не смыкая глаз,
И мыслями брожу вновь за тобою.

Пусть пролетело целых двадцать лет,
Но встречи нашей отдаляю сроки.
Люблю тебя и не признаюсь, нет!
Осудишь. Муки сердца так жестоки...

На подоконнике сидим с котом,
А город улыбается огнями.
И пальцем на стекле пишу о том,
Что тенью я живу между мирами.

Муза

В пылу погони за мечтой я всё забыла,
Искала свет, любовь, покой, но не любила.
Однажды на закате дня, как вод журчанье,
Услышала его шаги и нот звучанье.

Душа в волнении слепом сама запела,
Зажечь в сердцах любви огни она хотела.

Мелодия теперь живёт незримо где-то,
А я пишу свои стихи, не жду ответа.

Пишу открыто, без затей, в года слагая,
Фантазии, мечты и быль, листы сжигая.
Улыбку дня и шум дождя в слова одену,
Маэстро не узнает, нет, спеша на сцену,

Что стал уже почти родным в огромном мире,
И мой талант вот так открыл, сыграв на лире.

Осенние дожди (акrostих)

Осень плачет, конечно, от счастья,
Слёз таких не найдешь ты зимой.
Еле слышно вновь будет стучаться
На рассвете, окошко открой.
Нежно ты протяни ей ладони
И не бойся тех капель воды.
Ей ты дорог, как мне, просто помни —
Для тебя разукрасит сады.
Облетят пожелтевшие листья:
Жёлтый, красный. Не жги их, постой!
Для тебя пишем с осенью письма
И любимся тайно тобой.

Я счастлива

Я счастлива, а это значит —
В душе любовь не умерла.
И в сердце больше дождь не плачет,
И стали сильными слова.

Я счастлива! Зари свет нежный
Меня в объятия заключил,
И холод утренний безбрежный
Росою ноги омочил.

Я счастлива, теперь повсюду
Я слышу пенье милых птиц.
И значит, радостью я буду,
Лучом на кончиках ресниц.

Нет счастья больше, чем имею,
Я, словно искорка, горю.
Сберечь сумею, не сумею?!
Но целый мир благодарю!

Ищу маршрут

Мне звёзды шепчут о тебе,
А ночь сулит опять разлуку,
Грёз светлых время при луне,
Обман вновь предвещает, скуку.

Тоскует город, ждёт тебя,
Звучат аккорды грустной пьесы.
Былое, в вечность уходя,
Осталось в сердце поэтессы.

Упрёки совести гнетут,
Прохлады ветер дарит ласки.
Немые сны. Ищу маршрут.
Туман скрывает все подсказки.

Вас разлюбить мне невозможно,
Как лучик света, слог в строке.
Безмолвной тенью осторожно
Скользну однажды по руке.

И в Вашей музыке душевной
От глаз чужих свой спрячу след.

Я стану нотой вдруг волшебной,
Которой на бумаге нет.

Вас разлюбить мне невозможно,
Как осень, звёзды и зарю.
Писать стихи годами можно,
За что судьбу благодарю.

На Вашей непростой дороге
Мне абсолютно места нет.
В тумане растворю тревоги,
Чтоб стал приветливей рассвет.

Вас разлюбить мне невозможно,
Как травы, лес и небеса.
Понять меня, наверно, сложно:
Я — дождик, капелька, роса.

Вас никогда не потревожу
Любовью трепетной своей,
Её, возможно, приумножу.
Вас не забыть душе моей...

О нём...

Когда вижу его глаза,
Позабыв обо всём на свете,
Я шепчу: " Не умой, слеза,
Грустью только ресницы эти...»

Очень редко, в красивых снах,
Он со мной говорит часами.
Но не тешу себя в мечтах,
Пропасть вечная между нами.

Не прошу и не жду любви,
Разлюбить помоги мне, Боже!
Сердце, стой! К нему не зови!
Эту душу боюсь тревожить.

Ты не ветер

Ты — не ветер, нет, ты — не ветер!
И не нужно им вовсе быть,
Жить свободно на этом свете
Может он, но неверно любить.

Ты — не ветер, я знаю это,
Но ищу твой усталый взгляд
На закате. В лучах рассвета
Вижу профиль пять лет подряд.

Ты — не ветер, но я люблюсь
Этим блеском счастливых глаз.
И зачем-то опять волнуюсь,
Когда ветер стучит каждый раз.

Отражение

Ты отражаешься в глазах
Не просто образом и бликом.
Ты в их сиянии, в их слезах
И в мире ты один безликом.

Куда-то мчатся поезда
Без усталости и без тревоги,
Вдаль и тебя, почти всегда,
Ведут свои пути-дороги.

Весна ли смотрит мне в окно,
А может, осень золотая —

В моей душе всегда светло,
Надежда теплится святая.

Года проходят чередой...
Есть тайна в каждом человеке,
Но мыслью счастлива порой,
Что рождены в одном мы веке.

И если подступает боль,
И сердце терпит поражение —
В моих глазах есть образ твой,
Твоё всегда в них отраженье!

Чей-то голос

Нет больше слов, а только звуки
Слышны в уставшей тишине,
Перо сжимают снова руки,
И звёзды тянутся ко мне.

И чей-то голос в лунном свете
Зовёт печаль издалика,
А сердце шепчет: «Где ты, где ты?
Моя спокойная река?»

Я к небу обращаю взоры,
И месяц руку подаёт,
Чтоб покорять небес просторы,
Он за собой меня влечёт.

Я слишком много не желаю,
Лишь поддержать звезду в руке
И уплываю, уплываю
По небу, словно по реке.

Нет больше слов, но чей-то голос
Для сердца самым близким стал
И на рассвете месяц снова
Мне тихо имя прошептал.

Звезда

О небо, бездонное небо,
Как много таишь ты в себе!
Вечернее, тёмное небо,
Ты музу послало ко мне.
Та муза — сестра вдохновенья,
Манит меня тайной своей,
Звезда же на фоне созвездий,
На небе одна всех милей.
Она, словно свечка, мерцает,
Но свет её ярче других.
Она лучше всех меня знает,
Секрет всех томлений моих.
Постигла звезда все мученья
И крики печальной души,
Горит искра в ней сожаленья,
Но я говорю ей: «Туши,
Туши, здесь не место пожару.
Меня не жалея никогда.
Твоё согревает мерцанье,
Твой холод теплее огня.»

Любовь и воск

Зажигаю свечу и хочу перечесть
Горы писем, окутанных тайной,
И рука задрожит, чтоб строку написать,
А луна станет гостьей случайной.

Снова вздрогнет огонь, за окном сад вздохнет,
Ожидая в ночи охлажденья.

А земля, чуть дыша, замолчав, будет ждать
Звёзд вечерних на небе рождение.

Я окно распахну, в руки ветру отдав,
Все стихи, не назвав адресата.
А правдивое сердце мне сможет сказать,
Что во всем я сама виновата.

И погаснет свеча, улыбнувшись заре,
И сама собой рифма польётся.
Разлетятся стихи, в сердце смолкнет печаль,
Только воск и любовь остаётся.

Чистая невеста

Любовь без ревности бывает,
Любовь, что душу не сжигает,
Не оскорбит и не погубит,
Но искренне и верно любит.

Любовь, которая несменна,
И не грозит ей перемена,
Она, как нежности волна,
Она бесстрашна и сильна.

Любовь, что рушит злые сети,
Любовь такая есть на свете!
Она там, где-то впереди,
Она у каждого в груди.

Любовь, которой мало места,
Любовь, как чистая невеста,
Любовь без ревности вовек,
Ей дорог каждый человек!

КОРА ТАЙ

Ты читала стихи

Пахли алые губы малиной твои,
Поцелуями жаркого солнца.
Ты читала стихи мне свои о любви,
В тишине, что вот-вот оборвется.

Нас двоих обнимала ночей синева,
Звёзды яркие сочно светили.
Облака потеряли во тьме кружева,
Белым воском медовым застыли.

Мы смотрели на мир, желтизну фонарей,
Канарейке-луне улыбаясь.
Пустовал в это время небесный хайвей,
За туман налетевший цепляясь.

Любовь не выбирает времена

Любовь не выбирает времена,
В награду нам она судьбой даётся.
И участь исчерпав свою до дна,
Над нами она плачет и смеётся.

Мы отдаёмся страсти наших ласк,
Друг друга предавая раз за разом.
И в утренний, рассветный самый час
Уходим, не моргнув уставшим глазом.

Среди чужих дорог найдя свою,
Летим по ней, расправив крылья смело,

И только пошатнувшись на краю,
Мы раскрываем сердце, а не тело.

Тогда мы ищем для пустой души,
Разбитой в клочья множеством иллюзий,
Любви той самой, что спала в тиши,
Пока мы лишь мечтали о союзе.

Любовь не выбирает времена,
Она лишь просит сердце отозваться.
Вручать себя она обречена,
И в чувствах наших новых растворяться.

Наше время

Наше время навеки застыло с тобой,
Как янтарная капля смолы на рассвете.
Любовались мы ею, как малые дети,
Всё пытаюсь до веток коснуться рукой.

Мы уже не спешим, слишком вдумчивы стали.
Веру в чувство любви всё ещё сохраняя,
Мы друг друг так долго с тобою искали
В вечерах затуманенных дней сентября.

Провожали бездонное лето

А глаза у тебя, словно синее небо,
Мне дороже они дорогого вина.
Мы с тобой провожали бездонное лето,
Исчерпав его солнечный праздник до дна.

Как две птицы, стремясь обрести половину,
Улетаем в безоблачно синюю гладь.
Ты единственный в мире, наверно, мужчина,
Для которого хочется раньше вставать.

Нам не стать ни моложе, ни краше, ни ярче —
Мы такие как есть, но ведь в этом и суть.
Обнимая друг друга в объятиях жарких,
Мы стремимся все чувства сильнее раздуть.

Станет нежность костром, станет ласка подпиткой,
Для любви, ей сгореть не дано до конца.
Моё тихое счастье в твоей лишь улыбке,
И она всё не сходит при встрече с лица.

Подвенечное платье туманная осень
Надевает, укутавшись в шаль из росы.
Лишь вечернего неба усилится просинь,
Нам даря для свидания ночные часы.

Тонкой нитью я судьбы свяжу

Тонкой нитью я судьбы свяжу,
Красной лентой любви оба сердца
К жизни общей не приворожу,
Прикреплю, чтобы душам согреться.

На клубочки я сотни дорог
Размотаю, чтоб встретились двое,
Чтобы чувств их весенний росток
Превратился в цветущее море.

Пусть эмоций летят лепестки
Разнося по планете, как новость,
Чувство первой серьёзной любви,
Нежность юности, скромную робость.

Все преграды для сердца пройдя,
Станут крепче любить и верить.
В двери общей судьбы заходя,
Чувством счастья всё будут мерить.

Пусть хранят тебя высшие силы

Пусть хранят тебя высшие силы,
От всего, что бывает плохого.
На заре прикоснись ко мне, милый,
Нежной ласкою пламенной слова.

В полнолуние золотом искры
В рыжине отражаются глаз.
Как хочу тебя видеть в разлуке,
Прошепчу про себя сотни раз.

На рассвете, тебя обнимая,
Моё сердце сгорает в любви.
На закате остывшего лета
Про неё мне поют соловьи.

И пускай, оставляя на память
Череду заколдованных дней,
Это лето навеки растает
Между тенью моей и твоей.

МАРИНА БАРАШКОВА

Покаяние

Не актёрствую и не юлю,
Не лукавлю словами.
Я, как нерв оголённый, стою,
Беззащитна пред вами.

Суть мою воплощая в портрет,
Прорисуйте штрихами
Романтичной души мягкий свет,
Покаянный грехами.

Никому не пророчив беды,
Становилась бедовой.
От волнующей взгляд красоты
Жёны плакали вдоволь.

Что влюбляла неверных мужей —
Без вины виновата.
Одиночества шрам на душе...
Разве мало расплаты?

Что желали вы знать обо мне,
Кроме слухов и сплетен,
Обжигая меня побольней
Неприятною, как плетью?

Я любила его одного,
Мне чужого — родного.
Дай мне, Господи, после всего
Пережить это снова.

Искусством филигранным созданы
Миниатюрнейшими звездами
Снежинки, что порхают в воздухе,
Игривые, как мотыльки.

Как ангелы, чисты, доверчивы,
Садятся на лицо и плечи мне,
Обречены дыханьем вечности
Истаять в бархате щеки.

Снежинкой хрупкой эфемерною
Лечу я на погибель верную,
В его объятиях не первая,
Отбросив сладострастно стыд.

Зияет ночь беззвёздной бездною.
Снег сыплет манною небесною.
Взяв обещание: воскресну я,
В тот миг Господь мой грех простит.

Я в товарищи Вам не навязываюсь.
Я навязываться не умею.
Язычок без нужды не развязываю.
Не пустышка я, не пустомеля.

Только с тем, с кем дружу, не отказываюсь
По душам говорить о насущном,
Выгорая душой недосказанною,
Если смотрят в ответ равнодушно...

Я в любовницы Вам не напрашиваюсь
И напрашиваться не посмею.

Одинокую долю разнашиваю,
Словно свитер, стесняющий шею.

Нестерпима любовь и немилостива
К растерявшим взаимность до срока.
Не вернусь к Вам за ней, как за милостыней,
Как бы ни было мне одиноко.

Не предавай, я верю лишь в тебя,
когда болезни страх съедает душу,
и перед неизвестностью я трушу,
уверенность отчаяньем дробя.

Когда уходит из-под ног земля,
мне не хватает преданного друга,
такого, чтоб пришел в часы недуга,
сердечной теплотою исцеля.

Мне не хватает человеческих слов
и утешенья самого простого.
А от тебя ни слова, ни полслова,
и отчужденный взгляд, увы, не нов.

Все чаще остаёшься в стороне,
как будто до меня тебе нет дела...
Но ты же не такой на самом деле.
Ты не предашь, когда так нужен мне!

Который месяц о тебе не слышно новостей.
Который месяц я ищу слова.
Среди непрошенных гостей, среди чужих страстей
Надежда, что помиримся, жива;

Что, невзирая на разлад, путь верный изберём,
Потерянное счастье возродив,
И растревожит сердце вновь мучительный
 синдром,
Волнующий, как кровь, аперитив.

В который раз, обрушив счёт обид, спеша простить,
Я брошусь суетиться у плиты,
А ты — обычно о насущном хлебе говорить,
Как будто век женаты: я и ты.

Вскипая, чайник запоёт, румяные вот-вот
Сниму со сковородки блины.
По кухне кофе аромат бальзамом поплывёт,
Залечивая ссадины души.

GALINA TYURBEEVA

Поздняя любовь

На осень поздняя любовь похожа.
Как бабье лето расцветает сразу.
Сердца двоим внезапно растревожа,
Судьба ль подарком манит тем к соблазну?

Букет багряных листьев мне дороже,
Дурманей роз и так приятен глазу.
Дождя так ароматны капли (боже!),
Их блеск подобен на зонте алмазу.

Колдуньи осени в нас чары власти.
Любовь пришла нежданно-нежданно:
Не устоять пред натиском сей страсти.
О, поздняя любовь! А нам так пьяно
И без вина — купаемся мы в счастье!
Осенний блюз... для нас... фортепиано.

Поговори

Поговори со мной, мой друг.
Терзаюсь я твоим молчаньем.
Наедине, в раздумьях мук,
Стыжусь своим я ожиданьем.

На фотографии глаза
Твои так дерзки, и мне ясно:
Уйти от них уже нельзя,
Таиться от себя напрасно.

Зачем сказал: «Ты мне нужна»?
Звенят теперь в душе фанфары.
И ни покоя нет, ни сна.
Не погасить во мне пожары.

Поговори со мной, мой друг.
Я пред тобой душой нагая.
Сердечный наш лечить недуг
Давай, в себе не замыкаясь.

Всё в прошлом

Мы, случайно столкнувшись, молчали.
Неожиданной встреча была.
С интересом глядел ты вначале
И спокойно потом: «Как дела?»

В моей памяти мигом воскресли
Сумасшедшей любви вечера!
И вопросы отчаянно лезли —
Неуместными все их сочла.

Ни к чему да излишни распросы,
Ты ведь тоже смущённо молчал.
Не бежали по коже морозы —
От твоих я избавлена чар.

Почему же глаза так сполошны?
Неужели ты встрече не рад?
Успокоила взглядом: всё в прошлом.
Завершилась игра в шах и мат.

Без надежды мне, спешно: «До встречи.»
Прошептала в ответ я: «Прощай!»
А душа обнимает за плечи:
— Не надейся вернуть, отпускай!

Уходил от меня, торопился.
Вслед смотрю: обернёшься ли ты.
Но твой облик в толпе растворился.
За тобою сжигаю мосты.

Шепнули

Мне недавно шепнули украдкой:
— Отчего вдруг капелью запела?
И сияешь улыбкой-загадкой...
Аль стрелою Амура задело?

Ну, а я лишь молчу, улыбаясь.
Не желаю делиться секретом!
Просто, осень моя золотая
Расплескалась в душе бабьим летом.

Не жалею и не плачу

Не жалею о прожитой жизни,
Хоть подарки редко получала.
Что-то у меня от зимней вишни:
Лишь с годами я сильнее стала.

Не зову печаль для чаепитий —
Ни к чему с ней проливать зря слёзы.
Светлых мне достаточно событий
Быть довольной в жизни и от прозы.

Я не плачу, что любовь пропала.
«Знать, не время...» — так себе отмечу.
А на Новый год под звон бокалов
Снова загадаю с нею встречу!

На судьбу роптать мне не пристало:
Дети, внуки — главное богатство.

Мало пусть друзей, но на сто баллов,
Да стихи, как лучше лекарство!

Ароматом спелой зимней вишни
Дни свои я заново подслащу.
Не жалею о прожитой жизни
И совсем о будущем не плачу!

АЛЛА КРЕЧМЕР

Не оставляй меня наедине

Не оставляй меня наедине
С сомнением в сердце, с думой об ушедшем.
Нет больше жизни в дереве отцветшем,
Лишь греет память о былой весне.

Уже завяли поздние цветы.
Так много лет прошло с последней встречи.
Берёзок тонких трепетные свечи
Глядят на небо, в бездну высоты.

А за спиною облетевший сад,
Где стынут яблок красные планеты.
Они летят с отяжелевших веток,
Как будто в сером небе звездопад.

Но свет любви останется во мне,
Горит во мне звездою негасимой.
Мои года плывут куда-то мимо,
Но оживает память в тишине.

Минута воспоминаний

Воспоминаний рассыпана горсть
В письмах на жёлтых листах.
Вновь появился нежданный мой гость
В тайных раздумьях и снах.

Старые снимки помогут вернуть
Тех, с кем расстались давно.

Лица размыты, съедает их муть,
Как в чёрно-белом кино.

Вот и тебя я с трудом узнаю,
Стёрлись родные черты.
Где ты, похитивший душу мою,
В мире сплошной суеты?

Для тех, кто любит

Для тех, кто любит, нет разлуки.
Ты рядом в мыслях и в душе.
Твоей любимой песни звуки
Услышу в птичьем галдеже.

Те книги ты читал когда-то,
Касался пыльных корешков.
Клочок письма, немного смятый,
Закладкой был среди листов.

Там ваза для твоих букетов,
Ты их дарил без всяких дат.
В открытой пачке сигареты
Всё так же в ящике лежат.

На фильмы, что смотрели вместе,
Давно уже хожу одна.
И только дальний свет созвездий
Вернёт былые времена.

Встреча

Сладок пряный мёд осенний,
Лишь горчинка на губах.
В пятнах света наши тени
Исчезают в зеркалах.

Гаснут иван-чая свечи,
Пух летит, как белый дым.
Счастье нашей поздней встречи
В глубине сердец храним.

Исчезает, как в тумане,
От разлуки прежней боль.
Вновь возникло понимание
И вернуло нам любовь.

С полуслова, с полувзгляда —
Дуновеньем ветерка.
Снова ты со мною рядом,
И в твоей моя рука.

Тают облаком печали,
И светлеет окоём.
Грусть уходит в зазеркалье,
Мы с тобой опять вдвоём.

Расставаться нам было непросто

Расставаться нам было непросто
В сентябре, в Петербурге сыром.
Ты спешил на Васильевский остров,
На Гостином спустились в метро.

Вот она, листопадная осень.
Морось в воздухе мутною мглой.
У меня чуть заметная проседь,
Ну а ты совершенно седой.

Эскалатор дрожит незаметно,
Гладишь ты непослушную прядь.
Объявления бесплатной газеты
По дороге мы будем читать.

Ты прочтёшь про дома и квартиры,
Я про выставки, книги, кино.
Не сойдутся две жизни, два мира,
И пытаться их склеить смешно.

Поцелуй на прощанье, и дальше
Едем порознь, пряча печаль.
Распрощались мы с юностью нашей,
В сердце грусть. И прошедшего жаль.

НАДЕЖДА НЕКУЧАЕВА

Ночной диалог

Умолял: «Начнём сначала
Вместе, с чистого листа.»
Я ему: «Как всё достало.
От тебя давно устала.
И любовь давно не та...»

Он просил: «Ещё немножко,
Хоть минуточку побудь.
Месяц смотрит нам в окошко,
Звёзды в небе, как горошки.
Посмотри, там Млечный путь.»

Замечала равнодушно:
«Мне всё это ни к чему,
И ночных красот не нужно,
От тебя на сердце вьюжно.
Может, лучше одному?»

Заводил он снова песню:
«Вспомни встречи, сад весной.
Те часы, что были вместе,
Проводили так чудесно.
Помнишь, домик наш лесной?»

Отвечала: «Это в прошлом.
Было, было и прошло.
Хочется мне скинуть ношу,
Да и выпавшей порошей
Чувства наши занесло.

Нам пора поставить точку
В отношениях с тобой.
Дописать в романе строчку.
И отбросить оболочку
Под названием «любовь».

Осколки любви

Полог неба закрыли тучи.
Город тонет в ночной тишине.
Без тебя мне намного лучше.
Не гулять нам вдвоём при луне.

И на сердце спокойно, тихо,
Безмятежно, свободно вполне.
Нет желанья будить вновь лихо.
И теперь ты не надобен мне.

Для себя всё решила — ныне
Не хочу в эти игры играть.
Что разбилось, и чёрт же с ними!
Мне осколки зачем собирать?

Удалила тебя из жизни.
Воевать безуспешно с тобой.
Для меня ты давно стал лишним.
Отгорела, завяла любовь.

Разорву кандалы — оковы.
Не приму: «Умоляю, прости.»
Не проймёшь ни единым словом.
Нам дорожкой одной не идти.

Просочилась водой сквозь пальцы,
Разлетелась любовь конфетти.
Возвратить её не пытайся.
Всё, что было — давно позади.

Надо ли?

Убеждая словами страстными,
Говорил, что любовь прекрасная.
Как пасьянс, то, что будет, складывал.
А надо ли?

Называл нежным милым зайчиком.
Только были слова обманчивы.
Все желанья мои угадывал.
А надо ли?

И, даря поцелуи сладкие,
Изменял мне с другой украдкою.
И себя, и меня обкрадывал.
А надо ли?

Были вместе с тобой и не были.
То ли былью любовь, то ль небылью.
И свиданья теперь не радуют.
И надо ли?

И вдвоём больше нам не праздновать.
Предстоят тропки-стёжки разные.
И любовь не всегда наградою.
Да надо ли?

Весенний amor

Сладко было очень
Мне с любимым ночью.
Ты шептал мне нежные слова.
Чудное мгновенье —
Рук твоих плетенье.
И кружилась страстью голова.

Томные объятья.
Сброшенное платье.
На полу измятое бельё.
Где-то за окошком
Разорались кошки —
Тоже март почуяло зверьё.

Догорают свечи.
Им без воска легче.
Еле-еле теплится камин.
На столе забытый,
С бренди недопитым,
Тусклым цветом светится графин.

Обоюдно чувство,
Но немного грустно:
Ты уйдёшь, и снова я — одна...
Смотрит равнодушно
И совсем не нужно
Мне в окошко полная луна...

ВИТАЛИЯ КАВУН

Пришла золотистая осень с дождями,
И падают листья, и ветер ревет.
И рвется незримая нить между нами.
Огромная пропасть разверзлась и ждёт.

Без света, поддержки меня ты оставил,
Единственный путь мне открыл- в никуда.
Твоих не понять твердокаменных правил,
Для них чересчур я нежна и проста.

Толкает меня злобный ветер, толкает,
И золото мёртвое в руки легло.
И больше не помню о призрачном рае,
Но хочется жить мгле октябрьской назло,

Согреть, оживить пожелтевшие листья
И ветру на миг запретить бушевать.
Пусть много осталось навязчивых мыслей,
Но точно я знаю: сейчас я права!

Правда, за тобой что не следую слепо,
Что к новой весне лёгкий выбрала путь,
Правда, что желаю подняться из пепла,
Правда, что смогла не туда не шагнуть.

Что небо свинцовое даже простила,
Решив грусть и осень себе подчинить,
Что солнцем свечу, как давно не светила,
Ни в чем никого не желаю винить.

Я слишком устала, нет сил для полёта.
И даже нет сил, чтоб тебя обожать.
Звучат горькой осени в воздухе ноты,
Придется мне раненой птицей лежать.

Мне больно, тоскливо, как будто теряю
Средь листьев горящих частицу себя,
Тебе я немного еще доверяю,
Но холод кольнул. И опять и опять,

Как ранил ты словом меня, вспоминаю.
Любовь не сильнее, увы, пустоты.
Когда-то усталость уйдёт, точно знаю,
Но только сейчас чувства слишком просты.

Но только признания мне безразличны.
Другую найди, чтоб словами любить!
Любовь не прошла, но с печалью граничит.
Теперь не в твоём мире нужно мне быть.

Я тихо усну и проснусь для чего-то,
Что даст мне и радость, и новую жизнь.
Сейчас совершенно нет сил для полёта.
Прошу, уходи, за меня не держись!

Улыбнись. Посмотри: этот мир молодеет,
Знай, не зря мы друг с другом боролись, и зло
Между нами рвалось, становилось слабее.
Мир горит, но не жар снова дарит тепло.

И добра вновь довольно. Знай, скоро бороться
Будет молния, ночь будет бить и блистать,

Слышишь, сердце моё для тебя только бьётся?
Знай, с небес на тебя снизойдет благодать,

Знай, мечтать обретёшь ты способность однажды
И догонишь меня, и коснешься любви.
Улыбнись, подари мне свой взгляд, и не важно
Станет мне, чьё безумство ты вновь оживил,

Пустоту я забуду, отнявшую годы,
Что тобою для счастья даны были мне,
Пусть не хватит мне сил, чтобы светлое что-то
Делать мир непростым помогало весне,

Делать май снова робким. Но станешь ты Силой
И способным всем смертным быть вместо богов.
Подари мне свой рай, мне живой, быстrokрылой,
Ты, уверена, к власти над миром готов.

Твердо знай, не способна я жизнь разлюбить,
Не закроется сердце для пения ночи,
Из источника радости буду я пить,
Даже если меня раздавить ты захочешь,

Даже если разбудишь немилость богов,
Даже если снегами обрушится небо,
На меня, не готовую крылья легко
Поднимать утомленной души моей. Крепок

Холод, в душу что рвётся весною. И пусть!
Как душа ни болит, вспомню страсти порывы.
Не признаю подругой настырную грусть!
Я способна к молитве. Во мне ещё живы

Бури летних ночей. И взбесившийся гром
Сможет вновь загреметь для тебя, ты услышишь,

Для тебя одного. Прогремит он о том,
Что люблю я, люблю, что дано тебе свыше

Право, что у святых лишь, забытым не стать,
Право, что у богов, быть всех смертных сильнее.
Я люблю! На тебя буду лить благодать.
И вторым тебя Космосом сделать сумею.

Луч солнца прощальный танцует на крыше.
Дыхания лета звенящего нет.
Мечты испаряются песней неслышной,
Мечты о шальной и пьянящей весне.

И я испаряюсь как будто с мечтами.
А что остается? Одна пустота.
Размытые краски, листвы жёлтой танец...
Дорога вперёд быть могла бы проста.

Но грустную взгляд твой мелодию пишет
В разбитом, растоптанном сердце моём.
Листва опускается в слякоть неслышно.
И в мире бесцельно мы будто живём.

Надежда под звуки дождя угасает.
Лишь в памяти сказка живёт о любви.
А дальше как жить? Я одно только знаю:
Нельзя вновь на путь беззаботный ступить,

Нельзя улететь на израненных крыльях,
Легко сбросить груз непрощённых обид.
Луч солнца играет с непрошенной пылью,
О боли души нервный ветер свистит...

ТАТЬЯНА ГРЕБЕНЮК

Яблонька

Муз. и сл. Гребенюк Татьяны

Ты скажи мне, яблонька,
Ты скажи мне, милая,
Где были мои глазоньки —
Влюбилась я в красивого.
Как сердце не шепнуло мне,
Не будет счастья, девонька,
Не он любил тебя во сне,
Не этот парень ветреный.

Припев:
Падает с яблонь цвет,
Где моё счастье, где?
Есть оно или нет?
Места не нахожу,
Верю в любви рассвет!!!
Милый, тебя я жду...

С моей подругой верною
Смеётся он и тешится,
И лица их, наверное,
От счастья солнцем светятся.
Я тоже ведь красивая,
И нет его родней,
Любить умею сильно я,
Но почему всё ей?
Припев.

Что делать мне, не знаю я,
И днём, и ночью думаю...
Скажи, подружка, яблонька,
Когда я их забуду?
Пусть вместе будут счастливы,
Не ведая тоски.
И только мне безрадостно,
Со мной одна лишь ты!
Припев.

Птицы

Муз. Павла Чумакова

А ты знаешь, что там далеко, в вышине,
На нас смотрят внимательно птицы?
Они, видимо, знают, как дорог ты мне,
Как мне трудно с тобою проститься...
К нам зимой прилетал красногрудый снегирь,
Был свидетель любовной гармонии...
На руках ты меня, как снежинку кружил,
Близкий очень был... Не посторонний...

Припев:
А весной мы сидели на берегу,
Наблюдали любовь лебедей...
Сотню слов прошептать для тебя я могу,
Моих чувств нет сильнее, горячей!
А весной мы сидели на берегу,
Наблюдали любовь лебедей...

Как ты мог пренебречь, как ты мог обмануть???
Моё сердце от боли мается!
С этим грузом нелёгким станет твой путь!
А мне птицы помогут справиться!!!
С ними вместе умчусь я на крыльях любви

В даль, где песни и радость рекой!
А тебе лишь останутся прошлого сны,
Где ты был счастлив рядом со мной...
Припев.

Музыка сердец

Муз. Станислава Пенявского

Наш вальс звучит, он нас зовёт
На встречу взглядов, рук...
Я — твой партнёр и лучший друг...
И знал то наперёд!

Припев:
Как чувственно обнял тебя,
Прильнул к своей груди.
Ты глаз своих не отводи,
Сегодня счастлив я!

Ты покраснелась слегка,
А губы мне шептали
О том, что и не знали,
Как вальса страсть сильна.
Припев.

«Целуй меня, но нежно,
Как аленький цветок!»
Представить даже я не мог,
Что так любовь безбрежна!!!
Припев.

Коснулся осторожно губ
Её, слегка открытых...
В любви людей нет сытых,
И чужд быть должен блуд!
Припев.

Нас вальс любви пусть кружит,
Пусть сводит нас с ума!
Ты знать, понять должна —
Сегодня НАМ он служит!
Припев.

Вальс души

Говорите слова ей красивые,
Слух ласкающие, проникновенные,
Чтобы были они незабвенные,
Чтобы сердцу всегда были милые!

Восторгайтесь, пока есть возможности!
Будьте рады, покуда те радости
Круче всякой любой запальчивости,
И забудьте предосторожности!

В этом мире такие мы слабые,
Уязвимые, сильно обидчивые...
Не хватает полёта нам птичьего,
Всем и вся, несмотря, что мы разные!

Отпустите с узды свою душу,
Полюбуйтесь, как в вальсе кружится!
И увидите вы (то не снится!),
Как изгонит надменность и стужу!

Я прошу, человек дорогой мой,
Не сжимайся стальной пружиной,
Незаметно промчится жизнь мимо,
И, не дай, бог, другой стороной!

РАИСА ЛЫТАСОВА

Буду ждать

Я наполню бокал золотого вина
И расставляю вокруг него свечи.
Этот вечер сегодня мы только вдвоём,
Растворим в тишине наши речи.

Мы глазами с тобой говорим о любви,
В глубине столько ласковой неги.
И без слов всё понятно то нам лишь одним:
Так глядели бы дни мы и ночи.

Мой любимый, родной... Клокотала душа...
А слова застревали лишь в горле...
Я смотрела в глаза, замерев, чуть дыша,
И не веря, что ждёт меня горе.

Мой любимый, родной!.. Вот алеет восход,..
Да и свечи почти что погасли.
А наутро опять ты уходишь в поход,
Просидели мы ночь, как в сказке.

Нам не надо слова, так всё ясно, без слов:
Я навеки люблю тебя очень...
Защищать, несомненно, всегда ты готов
От врагов тех и нечистей прочих...

Ты отважно воюй, я тебя буду ждать,
Отмечать календарь нашей встречи...
Ведь Россия — одна, и для нас она — мать...
Ты с ПОБЕДОЙ придёшь в этот вечер.

Я наполню бокал золотистым вином,
Как тогда, я расставляю и свечи...
Будем мы, мой родной, дорогой, лишь вдвоём,
Как тогда, не нужны будут речи...

О тебе одном

О тебе одном я только думаю,
О тебе, судьбой моею посланный,
Той весной, бурливую и шумную,
На лугах цветных под ночкой звёздною.

О тебе одном слагаю песни я,
О тебе слова сплетаю с чувствами,
Не хочу красот земных я без тебя,
Пусть дожди всегда играют блюзами!

Для тебя, родной, слова сердечные,
Для тебя весны дыхание томное.
Утром зори с позолотой вечные,
Увертюры с соловьями звонкими.

О тебе одном я только думаю,
Мы с тобой давно уже повенчаны.
Может быть, всё это на беду мою,
Млечный путь сияет ярко свечами.

Я тебя так давно искала

Я тебя так давно искала,
Я тебя так давно ждала.
Исходила дорог немало,
Но надежда в душе жила.

Вот теперь я держу в ладонях,
Снова счастье своё держу.

Моя жизнь его не уронит,
Не уронит... судьбе скажу:

Я его так давно искала,
Я его так давно ждала...
Помоги мне теперь, родная,
Я надеждой одной жила.

А надежда мне помогала
Где-то там, в закромах души,
Верить в то, что тебя искала...
Это счастье мне разреши...

Я тебя так давно искала,
Я тебя так давно ждала...
Слышать снова: «Моя родная!»...
Как же жить без тебя могла?!

Мерзнет любовь

«Прочь!» — я кричу, что есть мочи...
Забыть бы тебя побыстрей...
Свет фонарей лишь хохочет,
И гонит снежинок — шмелей.

Плачут снежинки резные:
Достоин ли он божества?
Дни его очень пустые,
И жизнь его, как кутерьма...

Словно искринки, с разбегу
На плечи садятся, на грудь.
Дует рассерженный ветер.
И путает, путает путь.

Раннее утро сереет —
То слёзы ли, снег на лице...
Надо забыть поскорее!..
Замёрзла любовь на крыльце...

Музыка вечной любви

Радостью сердце снова наполнено,
Музыкой вечной любви...
Утром волнует нежными волнами
Ласковой в небе зари.

В этот момент я счастливая очень...
Можно ли всё описать?
С неба снимается звёздная просинь,
Чтобы глаза увидеть.

Ты у меня — самый лучший мужчина,
Вижу сквозь звёзды тебя.
В сердце моём есть любви половинка...
Я говорю так, любя.

Мысли мои я тебе отправляю,
Где бы ты ни был сейчас.
Эту любовь, видишь, благословляет
Утро сегодня за нас!

РЕНАТА ЮРЬЕВА

Мой герой

Мой герой не имеет высоких наград,
Он — не мачо крутой и не супергерой,
Но зато он меня видеть каждый миг рад
И готов терпеливо беречь мой покой.

Но зато у него — голубые глаза!
В них признание безмолвное в нежной любви.
Если даже порой промелькнёт в них гроза,
Не прольёт на меня недовольства дожди.

Под защитой объятий принцессой живу,
Улыбается мир золотой звездой.
Я судьбу от души тихо благодарю,
Что есть в жизни моей свой любимый герой.

Уснул

Я знаю, ты уже уснул,
Погодой знойной утомлённый,
Усталый луч слегка вздохнул
В кудрявой летней кроне клёна.

Какие сны приносит ночь?
Кто вдохновляет иль тревожит?
Тоски не в силах превозмочь,
Покой найдёшь во сне, быть может.

Хочу явиться в сон я твой
Такой, какой меня запомнил:

Серьёзной, грустной, озорной,
В сиянье звёзд иль вспышках молний.

Я прикоснусь к твоим губам,
Прильну к груди котёнком нежным
И в плен печали не отдам,
Хотя она так неизбежна...

Я знаю, ты уже уснул,
Я тоже двери снам открою,
Чтоб вместе встретить в них весну...
А сны сбываются порою.

Услышьте!

Я снова жду желанной встречи
И снова думаю о Вас.
Накину кисею на плечи,
Зажгу опять привычно свечи:
Последний солнца луч погас.

В тени сгущающего мрака
Моя тоска ещё сильнее.
Ночь в «бабочке» Луны и фраке
С надеждою в законном браке
Душе моей милей, родней.

Такой же ночью одинокой
Явились Вы из мира грёз,
Где нет ни страхов, ни пороков,
Мой ненаглядный, синеокий,
С букетом бархатистых роз.

Слова унёс бриз шаловливый:
Другим сейчас нужней они,
Ваш страстный взгляд и мой игривый

В молчанье диалог счастливый
Вели... Промчались ночи, дни,

А я забыть не в силах боле
Минут прекрасных сладких мук...
Ждала бутонем в чистом поле,
Летала птицею на воле...
Сейчас хочу я плена рук.

Меня услышьте, друг мой милый!
Уж гаснет снова пламя свеч...
О, где же взять терпенья, силы?..
...Сильнее сердце вдруг забилося:
Моих коснулся кто-то плеч...

Любить

Любить,
Когда уж не имеешь права:
Не омрачить бы чьи-то нравы;
Когда желтеют в поле травы
Осенней поздненью порой.
Как быть,
Когда нет сил сопротивляться,
И хочешь просто улыбаться,
В любви красивых слов купаться,
Укравших скучный мой покой?..
Забыть
Запреты, созданные кем-то,
И после осени — вдруг в лето
Счастливые достать билеты
И без возврата, на двоих!
Разбить
Сомнений глиняную чашу,
Тем глубже чувства, чем мы старше.
Любви роман счастливой нашей
Читать в глазах хочу твоих.

Нечаянная радость

Ко мне пришла нечаянная радость
Снежинкой первой в позднем октябре,
Коснулась ласково... Какая малость,
А стала лучшим днём в календаре.

Перемешались месяцы шальные:
Апрель ворвался в снего-листопад,
И небеса, простуженно-стальные,
Смягчили звёздно-снежный строгий взгляд.

Ловлю губами хлопья зимней сказки.
Разлита нега в поле и во мне.
Есть даже в белом цвете столько краски
От преломления в счастливом дне!

Мир улыбнулся, радостно-лучистый,
Раскрыв объятья радужной мечты.
Пусть передаст тебе снежок искристый:
«Нечаянная радость — это ты!»

Давай...

Давай притворимся, что снова мы вместе,
Что чувства читаются вновь в каждом жесте,
И слились ладонями, душами мы,
В молчанье своём нежно красноречивы,
Над нами лилового блюза мотивы,
И звёзды ведут, разгоняя плен тьмы.

Поверим, что всё ещё может случиться,
Улыбка в любимых глазах заискрится,
В объятьях уют долгожданный найдём.
Не ведая грусти, сомнений и фальши,
Одною тропею последуем дальше,
Укрытые ласковым, тёплым дождём.

Давай всё друг другу простим беспечно,
И не распрощаемся в шуме вокзальном,
Боль сядет в вагон, ей помашем мы вслед.
Нет смысла в рассвете, когда мы не рядом.
Давай нашим чувствам не станем преградой,
Горящей любви исцеляющий свет.

Давай притворимся... поверим... простим...
Когда любишь сердцем, когда ты любим,
Нельзя расставаться, теряя себя.
Счастливым быть можно лишь только любя...

Дольше всех (сонет английский)

Ты руку сжал мою под лунным оком,
И мир взорвался вспышками огней.
О, этот миг, что стал любви истоком,
Не для него ль живём среди людей?
К любви взаимной разум не причастен,
Возможно ль объяснить секрет чудес:
Отдать себя во власть безумной страсти,
Взлететь на крыльях счастья ввысь небес,
Гулять вдвоём по своему Эдему,
Любуясь гладью тихого пруда,
Слагать прекрасную о нас поэму,
Наивно веря: это навсегда...
Увы, но дольше всех в цепи веков
Живёт неразделённая любовь.

Не отпускай

Ты забрал часть меня,
Поселившись во мне.
Память крепче кремня
Наяву и во сне.

Не найду я ключи
От замка. И в тиши
Не изгнать, хоть кричи,
Образ твой из души.

Отпусти, уходи
И мечтой не пытай!..
Только голос в груди
Шепчет: «Не отпускай...»

НИНА АНИКИНА

Забудь

ВОТ и встретили ещё один Святой праздник.
Крещение — душа капризная,
Осветилась новым светом,
Новыми силами, новыми мыслями

В этот зимний, Святой день.
И бьёт в окно морозом в снежной кутерьме.
Гуляет народ по снежным дорожкам.
И счастливая звезда осветила путь.

Но душа сказала: «Забудь, забудь, забудь...»
Было красиво в мелодии снега с дождём.
И вот зима разгулялась в снежной пурге.
Нет тебя, нет тебя — забудь, нет тебя...

И мысли пошли с догорающей свечей.
Как та дорожка, протоптана только мной.
И всё решено в этот Святой день.
Прости меня, Господи, так решила...

Чужие берега

Степь раскинула свои просторы.
Там ковыль в блеске серебра.
Волнами, в синеве васильковой,
Переплелись не имея берегов.

И купола в солнечном луче
Золотятся вдалеке на крутом пригорке.

И шум воды в перекличке колоколов
В блеске реки, посреди степных берегов.

Вот и потемнело, и зашумели берега
От набежавшей вольной волны.
Босыми ногами идёшь вдоль берега,
А душа как болит и горько плачет.

Чужие какие, чужие берега...
По ту сторону этой красивой реки.
И живёшь там, так далече.
Как ты там, чем занят, с кем говоришь?

Только-только эти берега
Разделяют нашу просторную
Цветущую Василька с серебром
Играющей вольной волной ковыли.

Только я тебя не вижу и прошу:
— Тише, тише, не кричите чайки.
На том чужом берегу, его знакомая,
Душевная наша, любимая песня...

Жизнь

Как жизнь летит мимолетно.
Оглянешься, а её уже нет.
Вчера ещё была ребёнком.
Сегодня сединой блестит голова.
Как хочется в детство вернуться.
Бабочек ловить на лугу.
Мама чтобы бантик вплетала
В мои веером раскинутых кос.
И вот школьная парта.
Учительница, книга, урок.
Мальчишки приглашают на танец.
Фата в семейную жизнь уводит.

Где дети преподносят урок.
Работа, семья и так быстро дни пролетают.
Сколько смешанных в радости слёз.
Но и слеза от обиды катилась.
Когда так быстро живёшь и живёшь.
Так жизнь и пролетела.
Такая счастьем устилала дорогу.
Сейчас улыбаясь, смотрит,
Голова сединою заблестела.
К старости жизнь повела...

Не объять

Ах, ты, Россия — Родина моя,
Необъятная, сойдя с родного крыльца.
И не видно твоего обширного края
Там, за пригорком вдали.

Растут три красивые ольхи.
И пролесок белых, игровых девчонок.
Боровиков собирает бельчонок.
Орел парит в высоте, сливаясь в небесной
голубизне.

Красою этой любуюсь, пойду сейчас, разуюсь
И босыми ногами по горячему песку.
О, какое это блаженство, бродить, сливаясь,
С природой...
Ах, ты моя Родина родная, любимая моя!

Весна играет красками

Ах, ты весна — Девочка милая, краса!
И что можно сказать —
Ведь, ты мечешься и метёшь метелью,
То капелью запоешь песню весны!

Ведь ты — Хозяюшка этой непредсказуемой
погоды!
Хочется в храм войти, свечу поставить!
Чтобы настал Мир, и закончилась война...
И наши мамы, жёны, дети с улыбкой встречали эту
весну!
И не волновались, как их там милые сынки, мужья,
папы...
А купола рядом со звоном колоколов...
Ведь жизнь такая прекрасная, а церковь в молитве
живёт.
Свечи, поставленные мамами, плачут, стекая
слезами матерей..
Как больно видеть, как плачут и в молитве они
просят святых:
— Сохрани и дай силы нашим ребятам!
А колокола все бьют и бьют, звуки пропадают
в белых облаках.
И молитва потихонечку оседает в душе..
Весна идёт твёрдо по земле, в своей уверенности
Мира и Добра.
И от этого поёт душа, оттаёт земля, и покажется
зелёная трава.
В любовь играют голуби, вьют гнезда для красивой
песни продолжения жизни...
Весна, ты — наша красавица пробуждения
и обновления!

ЛАРИСА ПЕРМЯКОВА

Письмо любимому

Пишу тебе письмо, мой милый,
Моё послание храни.
Когда печально, грустно будет,
Ты хоть разок его прочти.

Пишу в строках тебе о том я,
Как сильно, преданно люблю,
Как дорог мне ты, мой любимый,
Как без тебя жить не могу.

Как хорошо с тобой, уютно...
Боюсь тебя я потерять.
И каждый день, и каждый час
Хочу тебя я обнимать.

А перед сном всегда мечтаю
О том, как будет всё у нас.
Живу с надеждою и верю,
Настанет тот счастливый час.

Как хорошо когда ты рядом,
С ума схожу от счастья я.
Меня ласкаешь нежным взглядом,
Не отпускаешь никуда.

Я обожаю твои руки,
Хочу в объятиях утопать.
К тебе прижаться посильнее
И бесконечно целовать.

Прости меня

Осознаю сейчас свои ошибки...
Любимый мой, прости меня за всё.
Но ты ушёл, захлопнув дверь калитки.
Неужто, не исправить ничего?

Сходили мы с тобой на вечеринку,
Где повстречались мне мои друзья.
Внимания им больше уделила,
От радости, забыв, что не одна.

Мы вместе пели песни, танцевали,
А ты один за столиком сидел.
Не встал, когда тебя к себе позвали,
Молчал, грустил, на всех на нас смотрел.

Давай, накроем стол, поставим свечи
И вместе, рядом, дома посидим.
Вдвоём мы будем только в этот вечер,
И будет музыка... Поговорим?

Воспоминания

Я очень часто вспоминаю
О том, как встретила тебя.
И сердце быстро покорила —
Связала нас с тобой судьба.

Старался ты всегда быть рядом
И мне внимание уделял.

Спокойный, добрый, терпеливый,
Капризы все мои прощал.

Была подругой и невестой,
Чуть позже стала я женой.
Хочу сейчас к тебе прижаться
Чтоб рядом был всегда со мной.

Я обожаю твои руки,
Ты защищаешь меня, любишь.
А нашу встречу и свидания
Совсем нисколько не забудешь.

Вдвоём

Люблю тебя, когда ты рядом
Меня ласкаешь нежным взглядом.
Твои приятные слова
Заводят в круг мечты меня.
Я обожаю твои руки,
Тепло от них идёт всегда
Когда меня ты обнимаешь,
Не отпускаешь никуда.
Я забываю обо всём
Когда сидим с тобой вдвоём.

Школьная любовь

Школьная любовь,
Как же ты заманчива,
Но идёт не так всё,
А судьба обманчива.

Ни о чём не думаешь,
Обо всём мечтаешь
И программы школьные
Часто забываешь.

Бежит время быстро —
Только догоняй.
И уроки делать
Тоже успевай.

Выбирай профессию
Ту, что больше нравится.
На основе навыков
Сможешь со всем справиться.

Если всё нормально
И идут дела
Можно и влюбляться —
Это не беда.

Судьбу свою благодарю
За то, что встретила тебя.
Любовь меня насквозь пронзила,
Мгновенно сердце покорила.

В душе с тобой тепло и ясно.
Печально, грустно без тебя.
Когда ты рядом всё прекрасно,
С ума схожу от счастья я.

Пойду с тобой в огонь и воду,
У нас один мир на двоих.
Не буду злиться на погоду.
Тебе свой посвящаю стих.

МАРИНА НИКИТИНА

Херувимы

Из бескрайнего неба,
Где плывут облака,
Смотрят меткие стрелы,
И блестит тетива.

И влюбляются пары
В сладких снах наяву,
Чувств своих не скрывая
На скамейке в саду.

Точишь острые стрелы,
Днём и ночью не спишь,
Половинки скрепляешь,
Синеглазый малыш.

Но моя половинка
Потерялась в саду,
Херувима не встретит,
Да и я не найду.

В поднебесье бескрайнем,
Там, где синь-синева,
Смотрят острые стрелы,
И блестит тетива.

Чтобы с зорькой рассветной,
Когда солнце встаёт,
Помогать беззаветно
Тем, кто верит и ждёт.

Легенда о Лорелее

Я не знаю, и что это значит —
Снова снятся печальные сны,
Сказка древних времён, что не хочет
Выходить из моей головы.

Воздух свежий с прохладой темнеет,
Рейн свободный спокойно течёт;
И с последним лучом засыпает
Пик вершин, предо мной что встаёт.

На вершине прекрасная Дева,
И в закате чудесного дня
Гребнем чешет власа золотые,
Что похожи на блеск янтаря.

Древним золотом гребень сияет,
А она нежно песню поёт,
От мелодии той замирает
Всё в округе, что рядом живёт.

И рыбацкую лодку качает
На вечернем закате волна.
Гонит ветром на острые скалы
К той, что песню поёт свысока.

Околдован волшебным напевом
Юный мальчик, что в лодке плывёт,
На вершину свой взгляд устремляет
К той, где голос манит и зовёт.

Он, не видя подводные рифы,
К своей гибели лодку ведёт.
И последняя песнь Лорелеи
Над главой его волны сомкнёт.

Пастушка и пастушок

Это было Весною, зеленеющим маем,
Где цветёт в поле вереск, и ласкает прибой,
Пастушка полюбила королева из замка,
Он играл на свирели для пастушки одной.

И лился ручейками, переливчатой трелью
Голос нежной свирели, улетев за моря.
И влюблённую пару разлучить королева
Захотела Весною, где природа цвела.

В королевских покоях пастушок, словно пленник,
Не отпустит его королева домой,
Где цветёт дикий вереск, там где пахнет Весною,
Где был счастлив с любимой, где ласкает прибой.

И грустит, и страдает голос нежной свирели,
А на сердце пастушки поселилась тоска,
Не вернётся любимый, всё ей стало немило,
И не сможет уже полюбить никогда.

И, как птица, с обрыва в море вниз полетела,
Ту сердечную муку не смогла пережить.
Это было Весною там, где голос свирели
Больше радостных песен ей не мог подарить.

Венера

Вчера приснился странный сон,
Что Марс в Венеру был влюблён.
Смотрел украдкой, чуть дыша.
О, как Венера хороша!

Он одинок, она — одна,
И в Марс ничуть не влюблена.

Подарки Марс Венере шлёт.
Она, гордячка, не берёт.

Рубины, яхонты горят,
Но не прельщают Девы взгляд.
Да, ты — один, и я — одна,
Но не лежит к тебе душа.

Её на бал он пригласил
И в танце вихрем закружил.
«Ты посмотри, как хороша! —
Сказал Юпитер, чуть дыша. —

Я без любви совсем один,
Алмазных копей¹ господин.
Жемчужных звёзд не перечесать,
Ещё сундук рубинов есть».

Да, ты — один, и я — одна,
Но не прельщают жемчуга.
И тут Меркурий подошёл,
Он неказист был и смешон.

И заикаясь, чуть дыша,
Позвал на танец неспеша:
— Я одинок, о Вас грущу,
Но больше Вас не отпущу.

Я — Ваш сосед, ведь Вы одна,
И ближе к Вам ещё Земля.
Смеясь, Венера говорит:
— Моё сердечко не горит.

¹ Копь — это место, где добывают руду, рудник.

Ты думаешь, такой один —
В меня влюблённый господин?»
Венера, бедная душа,
Но как прекрасна и нежна.

И не найдёт любовь никак,
Чтобы вступит в законный брак.
То не люблю, то не хочу,
С Луною лучше погрущу.

Так и останется она,
Планета гордая, одна.

Лебёдушка

Тихо. Поздний вечер. Камыши с осокой.
Ветерок прохладный в камышах шуршит.
Месяц над рекою светит одинокий,
Маленькая звёздочка в колыбельке спит.

Спи, моя любимая, спи, моя лебёдушка,
Там, за речкой быстрою, в тёмном во лесу,
Смотрят зорко коршуны на мою сторонушку,
Ждут, когда усталые веки я сомкну.

Не дождутся вороги, ненасытно лютые,
Неприступной крепостью служат два крыла,
Затулю¹, окутаю. В гнёздышке сокрытые
Лебедята малые дремлют до утра.

Ночный враг неистовный всеу ждёт и мается,
Только ночью звёздною сможет восхитить,
Попрошу у солнышка то, что просыпается,
Лебедят с лебёдушкой рано не будить.

¹ Затулю — заслоню, закрою.

Скоро ночь рассеется, мрак густой развеется,
Луч алмазный в листьях солнцем заскользит,
В новый день оденется и зарёй зардеется
Берег с речкой чистою, что давно не спит.

И расправив крылышки, поплывёшь, как павушка,
Словно белоснежная быстрая ладья,
По родной излуине, по родной стороншке
Там, где жаркий полдень стелет облака.

Осенняя баллада

В тиши осенних дней, когда природа спит,
Когда ветра поют печальную балладу,
Я вижу образ твой, что сердце моё зрит,
Как в глубине души сладчайшую отраду.

Ты — осень жизни, ты — моя печаль,
Но в этой грусти есть и сладость умиления.
Ты — демон страсти, ангела скрижаль,
Ты, осень-женщина, моё благословенье.

Твои глаза, как небо в тучах грозových,
Твоя улыбка — солнца луч сокрытый.
Ты — воплощенье женской красоты,
И осень поздняя моей любви забытой.

Так незаметно в сентябре пришла,
С тобой мне легче, чем с весной цветущей.
Ты, как разлука, как печаль была,
Но в этой грусти нет тоски гнетущей.

И песни, что звучат в полночной тишине,
Мелодией вновь сердце успокоят.
Моя надежда, мой причал в душе,
Где нет тоски и нет щемящей боли.

Ты, словно ветер, что в ночи поёт,
Ты, как река, что к морю устремится.
Ты — осень жизни, ты — её итог
И миг прошедший, что никак не повторится.

Обманная любовь

К чему слова, когда влюблённый
Не видит, что сулит обман,
И признаётся, он случайный,
Что рад обманываться сам.

Ревнует и страдает тайно,
Другой не ведает судьбы.
Не чувствует душа страдальца,
Где лживая путана тьмы.

И каждый раз на те же грабли
Наступит, но забудет вновь,
Что выдавив любовь по капле,
Он раздирает сердце в кровь.

И снова, в сети вовлечённый,
За всё опять её простит,
И, словно сам приговоренный,
Пред ней, отверженный, стоит.

Сонет о любви

В мирах, где время мчится без оглядки,
Где жизнь течёт, как бурный водоток,
Где чувства, как вино, пьянят украдкой,
Два одиночества сошлись среди тревог.

Их чувства — нерастраченная нежность,
Сердца — два храма в праздничный приход.

Их души для любви открыли Вечность —
Судьбы взошедший маленький росток.

Идущие своей дорогой к Вере
Рука в руке в свой самый трудный час.
Высокой нотой откровений на пределе,
Под сводами несущим Божий глас.

В сонете этом две души сливались,
Рождали свет и в нём преображались.

Твой сон

Если тебе не спится,
Встань, отвори окно.
Синей крылатой птицей
Я залечу в него.
Согрею с любовью чаю,
Ромашку туда заварю,
Горсть ярких звёзд набросаю
И блики луны подарю.
И свежим осенним ветром подую,
Чтоб ты не смогла
Обжечь свои нежные губы,
Чтоб выпить чашку до дна.
Плечи твои укутаю
Пледом душистой травы
И на руках убаюкаю
Песней ранней зари.

ЗИНАИДА КОКОРИНА

Я жду тебя

Вот и декабрь, снег, зима.
И сковывает мою душу льдом.
Как ты, любимый там? Сама
Всё чувствую... Но мысли об одном.

Снежинки тают на губах,
Как наш с тобою первый поцелуй.
Как эта память дорога...
Всё повторится, милый, не тоскуй!

Тебе присвоен — позывной,
Но для меня ты был и есть Сергей —
Моя надежда, мой Герой!
И ни о чём на службе не жалеи.

Так, значит, было суждено:
Зовёт страна мужей и сыновей.
Ты мужественный, сильный... Но
И я с тобой теплом души моей!

Почувствуй на своих губах
И ты вот этот поцелуй зимы!
Он также свеж и сладок, как
Снежинки первые, любовь и мы...

Я верю в нашу встречу, жду!
И ты поверь, сомнения гони...
С молитвой под снежком бреду:
«Храни тебя Господь! Ребят храни!

Любовь моя – подснежник

Любовь мою не заметут метели.
Любовь мою снега периной нежат...
Вот и звенят апрельские капли,
Цветёт опять любовь моя – подснежник!

В твоей руке моя рука

Давай поделимся с тобой
Судьбой:
Ты станешь только мной,
А я тобой.
Войду в твой розовый закат,
Как в сад;
Войдёт в мой розовый рассвет
Твой след...

Сердце биенье в унисон –
Не сон.
И губ горячих сладок вкус...
Так пусть
Сияет звёздочка вон та,
Всегда!
Она сегодня родилась
Для нас.

Созвездий танец наш в ночи.
Молчи...
Услышь, мелодии цикад
Звенят,
Целует лёгкий ветерок
Висок...
Пусть он разгонит облака,
Пока,

В твоей руке
Моя рука —
В моей руке —
Твоя рука!

Я воздухом России наслаждаюсь.
И сладок он, и горек — мной любим:
Ветров зимы завьюженная ярость,
Костров осенних едкий, острый дым,

Паров земли весенняя услада,
Садов цветущих аромат густой,
Ключей колющих бьющая прохлада,
Насыщенный дождями запах хвои...

Упасть в траву, сливаясь с звонкой синью,
Родной земли дыханье ощутить...
Как пахнут воздух и земля России!
Возможно ли, такое объяснить!?

Осенний минор

Как жаль, что ты не любишь осень;
Обидно, что и говорить.
По пряной, мягко-жёлтой россыпи,
Среди деревьев с поздней проседью
Могли бы мы с тобой бродить...
Увы, но ты не любишь осень...

Как жаль: сосна в тебя не бросит
Колючей лапой горсть дождя;
И листья клёна этим вечером
Не лягут кружевом на плечи нам...
И мне сегодня зябко без тебя.
Увы, но ты не любишь осень...

Над кронами берёз и сосен
Грустит со мною небосвод.
Скользнёт в ладонь с ветвей рябины мне
Слезю-капелькой рубиновой
Созревшей грозди терпкий плод...
Увы... но ты не любишь осень...

Как жаль, что ты не любишь осень...

Под музыку Вивальди («Времена года»)

На хрустале играют блики
От огнедышащих гвоздик.
В ладонях наших сладок миг,
Волнуют переливы скрипки!

Чарующие эти звуки
Теплом переполняют грудь,
Мешают глубоко вдохнуть,
Струятся пульсом в пальцах чутких.

«Весны» дыханием в этот вечер
Ты, друг мой, верно, опьянён;
Или так воздух раскалён —
Горят гвоздики, страсти, свечи...

Под виртуозный пляс смычка
На хрустале играют блики.
Смеётся, стонет, плачет скрипка;
Уносит сердце в облака!

АЛЁНА БОРОВИКОВА

Сердце выбрало тебя...

А знаешь... Сердце выбрало тебя...
Я не шучу... Оно всему виною...
Из тысяч глаз, что обожгли меня
Твой взгляд во сне и наяву лишь предо мною.

Не знаю, как теперь мне быть...
Никак твой образ не дает покоя...
Пыталась... да... хотела всё забыть...
Но всё... Я проиграла... И без боя...

Твой взгляд... Твой голос... Кругом голова..
Прикосновение тело в дрожь бросает...
И все твои красивые слова
Мелодией нам саксофон играет...

И сердце бьется, бьется... в унисон.
Мелодия звучит и отдается...
Нет, это наяву, какой же сон?!
И ритм все чаще... чаще задаётся...

Не знаю... Может, это и пройдет...
Быть может, мимолетное влечение?
Но только что-то сердце выдаёт
Какое-то приятное волнение...

Скажи мне правду... Кто я для тебя?!
Так, просто провести досуг иль вечер?
Иль всё-таки относишься, любя...
И хочешь в чувствах быть ты не замечен?

Не бойся... Боль ни в чём не причиню...
Сама от чувства этого страдала...
А если ты позволишь, доведу
Я прямым тебя до двери рая...

А знаешь... Сердце выбрало тебя...
И здесь не я — оно всему виной...
Если взаимно будет все не зря —
И эту дверь я для любви открою...

Помнишь?..

.Помнишь, тёплый и ласковый вечер,
Когда небо горело зарёй,
Я к тебе торопился на встречу,
Нёс ромашек букет полевой!

Песню я напевал по дороге,
Сердце мне подпевало в груди.
И несли под мелодию ноги...
Может быть для решенья судьбы?!!

Ждал тебя. Ожиданья напрасны?
И букет лепестки опустил...
Стихли звуки, что были прекрасны...
В тишине, молча, я загрустил...

Не пойму, что такое случилось...
Почему ты ко мне не пришла?
В жизни новая дверь, зная, открылась?!!
Но зачем так красиво лгала?

Вот тихонько побрёл я обратно
И букет прижимал тот к груди...
Вышла ты, очень тихо, внезапно...
Встала передо мной на пути...

Мне сказала, решила проверить,
Стоит вместе по жизни идти?
Можно ль чувства свои мне доверить
Или лучше тебя обойти?

Помнишь тёплый и ласковый вечер,
Когда небо горело зарей?!
Подарил тот букет из ромашек...
И сказал, будь моею женой...

Последний дивный вечер

Если б знать, что в этот дивный вечер
Мы видимся с тобой в последний раз,
Просила: «Господи, продли нам встречу!»
И любовалась цветом милых глаз!

Я нежно гладила тебя за плечи...
На ушко прошептала: «Я люблю!»
Ведь нежность больше значит, чем все речи...
Я послевкусие надолго сберегу!

Я б провела ладошкой по щетине...
Небритый и колючий, но ты — мой.
И думая, что будет так отныне —
Я стану самой близкой и родной...

Я б утонула в нежно-синем взгляде,
Прекрасно осознав, иду ко дну.
И провела б по шелковистой пряди,
Слегка губами прикоснувшись к лбу...

Не думала, что так меня покинешь...
Не представляла, как же буду я одна.
Ты взглядом меня больше не окинешь,
И не услышу нежные слова...

Сейчас я, словно раненая птица...
И смысла нет.. Мне незачем летать.,
Как часто по ночам мне снится,
Что ты пытаешься меня поднять...

Как говорится, время раны лечит...
Не лечит... Привыкаешь с болью жить...
А этот тёплый наш последний вечер
Мне очень часто раны берedit!...

МАРИНА БЕЛЯЕВА

Последняя любовь

Сомнительное счастье от лукавого —
Минуты растянулись на года.
Не осудите правого, неправого,
Не обессудьте: нет в любви стыда.

Как жерновами, прошлое измолото —
Мозаика из памяти и лжи.
Секундами, намытыми, как золото,
Не пробежать надежды этажи.

Смеркается. В душе пора осенняя,
Но май зовёт цветением садов.
Не клятвопреступлением — воскресением
Приходит к нам последняя любовь!

Театр

Не забегай вперёд: там мрак и холод
На островке несбывшейся надежды.
А ты всё тот же — беспардонно молод,
Всё так же любишь белые одежды.

Всё так же пьёшь по вечерам мартини,
С утра пробежка в парке — непременно,
И мысленно моё ласкаешь имя,
И так же ненавидишь перемены.

Предпочитаешь Мозма Толстому,
Кино — театру, экшн — мелодраме,

По пятницам опять бежишь из дома,
В неделю раз — звонок (дежурный) маме.

Болеешь за «Зенит» уже лет двадцать.
Твой бело-синий шарф висит в прихожей.
В большой любви всегда готов признаться —
Пускай не мне, но на меня похожей.

Не забегай вперёд! Нам вместе тесно.
Прости, забудь, бывает... Что ж такого?
А дальше? Даже небу неизвестно...
Всё это — театр... Перечитай Толстого!

Он остался один...

Он остался один...
Крики чаек и плач саксофона.
Сам себе господин —
Не палач, не поэт, не влюблённый.

Там, за кромкой зари,
Он не станет жалеть о рассвете.
За окном снегири —
Красногрудая память о лете.

В свете завтрашних дней
Чепуха — эта странная драма.
Он забудет о ней.
Лишь на сердце полосочка шрама.

Потому что

Знаю только одно: забвенье,
Потому что на сердце стужа.
Белый иней тоски осенней
Тронул душу. Ты стал не нужен,

Потому что прошли все сроки,
Все туманы и листопады.
На бумагу ложатся строки,
Словно след от чужой помады...

Я учусь...

Я учусь не бояться грусти,
Укрываюсь венком сонетов.
Поболит, а потом отпустит —
Я давно понимаю это.

Поболит и уйдёт в нирвану
Это странное чувство боли.
Я сама поддалась обману,
И никто меня не неволил.

Всё сама... И сама исправлю
Все ошибки свои и злости.
Всем грехам объявляя травлю,
Новый день ожидаю в гости.

Предрассветное неземное
Посетит мой печальный остров...
Почему ты вот так со мною?
Я учусь... Только всё непросто...

Сжигаю письма

Сегодня я сжигаю письма —
Зачем хранить ненужный хлам?
Горит, как кучи жёлтых листьев,
Беда с любовью пополам.

Нет в письмах радости и смысла,
И не прочтёт их адресат...
Сегодня я сжигаю письма...
Чтоб завтра новые писать!

Что там будет...

Не зови меня ветром, не зови меня солнцем,
Не зови меня ландышем белым.
Предисловий не надо! Начинай как придётся,
Как умеешь — напористо, смело!

Позови меня взглядом, позови меня нежно.
Позови — я приду на рассвете.
То, что было, то сплыло. Что придёт — неизбежно.
Что там будет — никто не ответит...

Душа живая

А сны весенние иль зимние,
Какая разница в апреле!
Но почему деревья в инее?
Конец любви — конец недели.

Какая разница прохожему,
О чём я слёзы лью рекою?
Чужому, на тебя похожему,
Я сны весенние открою.

И убегу ручьём серебряным,
Путь сквозь сугробы пробивая.
...Ты лишь казался белым лебедем,
А я, прости, душа живая!

ГЛЕБ БОГДАНОВ

Математика души...

Приумножу сегодня любовь,
В степень вечности нежные чувства,
В теорему горячую кровь,
Извлекаю свой корень искусства.

Посчитаю до встречи часы,
Разделю эту жизнь я с тобой.
Может, врут, очевидно, весы,
Посчитаю я звёзды с луной.

Интегралы возьму за пример,
Наши чувства с тобою сильны,
Троекратным сложением вер,
Что для нас непременно важны.

В бесконечность добро возведу,
Умножая всю нежность для нас,
Вычитаю сомнений беду,
Быть любимыми пробил наш час.

Я не знаю, как жил Пифагор?
Может, тоже когда-то любил?
Али слышал любимой укор?
Может, в степень любовь возносил?

Я не знаю, что было с Ферма?
Теоремами вечными жил?
Может в мыслях запутал ветра?
Лучше б песню любви сочинил.

Опровергнуть пытаюсь мораль,
Субъективные мысли вокруг,
Вычту с общей картины печаль,
Я желаю будь счастлив, мой друг.

Уравнение жизни пишу,
Все биномы из девственных чувств,
Сокровенные тайны решу,
Чтобы нежно сказать с своих уст.

В притяжении...

В глубине твоих тёмных ресниц,
В озарении нежных очей
Я встречаю рассветы зарниц
Мириадами звёздных ночей.

Твои локоны нежных волос
Окрыляют меня поутру,
С ароматами дивными роз
Претворяют в реальность мечту.

Я ланиты столь робко возьму
И прижму ненароком к груди,
Сердце бьётся всё чаще, живу,
Я уверен, что свет впереди.

Прикоснусь я украдкой к губам,
Обожаю улыбку твою,
Счастье бережно спустится к нам,
Я тебя, дорогая, люблю.

Как стремителен майский рассвет,
Дарит утро объятий и чувств,
Претворяя прекрасный сюжет,
Слышу шёпот твоих нежных уст.

За окошком поёт соловей,
Разговор свой неспешно ведём,
В горизонтах счастливых ночей
Мы так счастливы вместе, вдвоём.

Твои плечи укрою рукой,
Теплотой обогрею души,
Человек мой любимый, родной,
Ты останься со мной, не спеши.

Утро раннее, светит заря,
Мы сегодня остались вдвоём,
Я люблю, обожаю тебя,
Знаю, счастье с тобой обретём.

В жизни нашей...

В жизни нашей, бывает, случается,
Ты идёшь одинокий, смурной,
С незнакомкою взглядом встречаешься,
Увлекает она за собой.

Так чарует своею улыбкою,
Что я чувствую мелкую дрожь,
Наблюдаю движения гибкие,
Понимая, в толпе не найдёшь.

Незнакомка с кошачьей походкою,
На брусчатке лишь стук каблучков,
Все движения тайные, кроткие,
Это ключ от сердечных замков.

Наблюдаю за нею на улице,
На скамье, у пивного ларька,
Верю в то, что желания сбудутся,
Заведу разговор с далека.

Я спрошу, понесу околесицу,
От волнения чувств сам не свой,
Помогу ей забраться на лестницу,
Совладаю с горящей душой.

Незнакомка с улыбкой представится,
Я в ответ расскажу о себе,
Разговор нам обоим понравится,
На одной с незнакомкой волне.

Незаметно за нашим общением,
К её дому вдвоём подошли,
Осознал это всё провидением,
Огоньки мы в друг друге зажгли.

Обменялись вдвоём мы контактами,
Взглядом нежным её провожал,
Жизнь прекрасна бывает загадками,
Дверь захлопнулась, я побежал.

Я бежал, как юнец, переулками,
Напугал у скамьи голубей,
Шёл мужик с неизвестными трубками,
Удивился, что мне веселей.

Вот такая со мной котовасия
Приключилась, поверьте, друзья.
Может, мыслит сегодня Настасия
Али думает что про меня?

НАТАЛЬЯ ГРИГОРОВИЧ

Счастье мы не замечаем

Своё счастье в мелочах
Мы порой не замечаем.
Кажется, росток зачах,
И погасло любви пламя.

Но пройдёт денёк, другой,
И поймёшь ты, что был счастлив,
Что не ждёшь судьбы иной,
И твой путь вполне удачлив.

Может, не заметишь ты
Радости своей сегодня.
Главное, не сжечь мосты,
Поступивши благородно.

Разговор по душам

Как редко говорим мы по душам.
Всё чаще спорим и браним кого-то.
И тишины боимся отчего-то,
Всё доверяя людям и словам.

А ведь слова порою не нужны.
Бывает всё без слов предельно ясно,
Кто честен с нами, ну, а кто напрасно
Скрывается под маской лестной лжи.

Душой и сердцем можно лишь понять,
Кто любит нас и кто добра желает,

Как ангел нас всегда оберегает
И помогает силы восполнять.

Для этого не надо лишних слов.
Лишь те, что согревают, лечат душу,
Чтоб внутренний покой твой не нарушить.
А только к жизни воскресить любовь.

Отражение

Смотрю в тебя, как в зеркало,
И вижу в нём себя.
Так, словно отражение,
Своё в тебе нашла
Со всеми недостатками,
Их в зеркале видней.

Когда в себе исправлю их,
И ты станешь светлей.
Ты послан мне для образа,
Совсем не просто так,
А чтоб смогла увидеть я,
Что важно, что — пустяк.

Со стороны видней всегда,
Не зря же говорят,
Что можем мы в чужом глазу
Соринку увидеть.
В своём же мы, наоборот,
Не видим и бревно.

И это каждому из нас
Известно уж давно.
Тебя увидев, легче мне
Ошибки исправлять.
Волшебным образом и ты
Меняешься опять.

Про любовь

Любовь бывает разною —
Наивной и прекрасною,
Взаимной, безответною,
Как счастье, беззаветною.

Любовь бывает чистою.
Как солнышко, лучистою,
Огромной и безмерною,
Как скромница, примерною.

Любовь бывает к матери...
И уж другим не взять её.
Она бывает дружеской:
И детской, и супружеской.

Она ведь — безграничная,
И очень, очень личная.
И пусть порой не знаем мы,
Что в жизни от любви хотим.

Но ты её не обмани,
И в сердце бережно храни.
Ведь как бы ни был мир суров —
Им правит только лишь любовь.

Постой, мгновенье, задержишь!

Хочу я заглянуть в твои глаза,
Узнать всю глубину твоей души.
Рассудок шепчет мне: «Нельзя».
Душа же рвётся из груди.

«Постой, мгновенье, задержишь!»
Ах, если только бы суметь

С тобою разделить всю жизнь
И беды все преодолеть.

С тоской смотрю на фото я,
Где счастье, радость и любовь,
Где ты со мной, и я твоя...
Всё повторяю вновь и вновь.

Но этот пройден уж этап.
И только память сохранит
Твой образ, близкий мне когда-то,
И сильное желание жить.

Я закрываю наш альбом.
Тебя целую на прощанье.
Там мы живём с тобой вдвоём,
Два любящих, земных созданья.

Уходящему смотри ты вслед с улыбкой

Не держи того, кто вдаль уходит.
Пусть идёт дорогою своей.
Ведь бывает в жизни происходит
Всё не так, как ты мечтал о ней.
Пусть бывают в жизни огорченья.
Главное, всегда идти вперёд,
Вспоминая лучшие мгновенья,
Звёзд сиянье, сказочный восход.
Уходящему, смотри ты вслед с улыбкой,
Пожелай ему счастливых долгих дней.
И не будет уж твоей ошибкой,
Если новому откроешь дверь.
Всё твоё останется с тобою,
И его никто не заберёт.
Ну, а если вдруг ты дверь закроешь,
Новое к тебе уж не придёт.

НИКИТА ТИЩЕНКО

Так бывает (социальная лирика)

Ты ждешь вниманья, ну, а он — заботы,
Но больно вам обоим наравне,
В какой-то миг иль просто отчего-то
Так тянет разрыдаться в тишине.

Он вновь пришёл с работы и устало
Тебе зарплату скромно протянул —
Ни поцелуев, ни цветов, ни ласки,
А в кухню на двоих своих удул...

— Опять овсянка? Сколько жить так можно?
Хотя б пельменей нынче мне дала.
— Но, милый, я старалась, я варила...
— Да ладно ныть, прощаю я тебя.

Сегодня на работе было нудно,
Я чертежи для спонсора черкал.
— Наверно, это было очень трудно,
А я ждала, что сходим на причал.

— Ты что, родная? Я же сверхурочно,
Какая тут прогулка может быть?
Пересолила! Ты, видать, нарочно,
С тобою невозможно просто жить!

— Ищи другую для себя рабыню!
Я — тоже человек, не из бревна! —
И снова ругань, брак летит в трясины,
И снова ты в расстройстве у окна...

О, если бы вы поняли друг друга,
Он взял отгул, а ты сварила борщ,
И не поставили б друг друга в угол,
Всё это можно было превозмочь.

Любовь без жертвенности вся напрасна,
Любовь лишь на словах — большой позор,
И это, словно два на два, понятно,
Любовь и жертва, как один узор.

К чему черемуха цветёт...

К чему черёмуха цветёт, я понимаю,
К чему проходят ночью холода,
Весна вокруг, душою расцветаю,
Как на рассвете в небесах заря...

Мой недруг, ветер, снова станет другом,
И ошедрит просторною росой,
Тебя со мной одарит он недугом —
Любовью дивной, искренне простой...

Он, как и прежде, нам подарит счастье
Быть вместе, не расстаться никогда,
И разгоняя серое ненастье,
Он с нами будет раз и навсегда...

Черёмуха цветёт, глаголят травы
И зелень покрывает континент,
Родной и милой мне с тобой дубравы,
Где грусти нет, печали тоже нет...

Где птичьи трели покрывают доли,
Где хочется всегда быть молодым
И рисовать в своей судьбе узоры
В том мире, где тобою я живим...

Тёплый вечер

Тёплый вечер, тайны пейзаж,
Чародейных тропинок отсветы,
Ты пришла в одиночества час,
Подарив мне забытое лето.

Стало в жизни как-то светло,
Сумрак скорби куда-то умчался,
Мне легко, мне с тобой хорошо,
С благодатью я обвенчался.

Мой характер, причуды мои,
Идеалом покрыты ладони,
Дни за днями летят от земли
В том прекрасном мечты эшелоне,

Ни на что не смотря, красит жизнь
Эти чудные сердца побеги,
И приятно познать её высь,
Ощувив на себе счастья реки.

Тёплый вечер, дивный закат,
Мы его обнимаем душою,
Ты со мною, и я снова рад
На закат любоваться с тобою...

Снег и любовь (признание)

Я посмотрю в окно, взгляну на белый снег,
Как время мчится там, свой ускоряя бег,
Белесой озарив уснувшие дома,
Где света нынче нет, и бродит где зима.

Я погляжу на мир в отблеске света глаз,
И расскажу ему свой трепетный рассказ

О ласке, о любви — прелестной стороне,
Немного о своём, немного о тебе.

Я расскажу ему о мире из чудес,
О Боге, о добре, о том, как я воскрес,
И с радостью весь мир в объятия приму,
И унесу с собой в небесную страну,

Где царствует любовь, и ангелы поют,
Сбываются мечты и в радости живут,
Где я и ты, вдвоём, очнувшись ото сна,
Свою судьбу найдём, когда придет весна.

Мой мир, мой сон, мой стих принадлежат тебе,
Спасибо, что ты есть в моей такой судьбе,
Я Бога за тебя всегда благодарю,
Любимая моя, тебя я так люблю!..

Простор

Солнышко сияет, и цветут цветы,
Небо отражает виражи земли,
Перед нами поле, золотится рожь,
На земном просторе ты со мной идёшь.
Крепко сжаты руки, а в глазах светло,
Знаю, мне с тобою очень повезло,
Ты — прекрасный ангел, солнечный рассвет,
Никого прелестней в жизни моей нет.
Я иду с тобою, ветер нам поёт
О любви и ласке, за собой влечет,
Поле обнимает нас в своих волнах,
Счастьем заполняет и уносит страх.
Вместе мне с тобою очень хорошо,
В сердце нет печали, на душе свежо,
И костёр пылает из любви во мне,
Чувствами играя света на земле.

ЗАБУРДЯЕВА ЕКАТЕРИНА

Колдунья

Глаза — озёра чистые
Под соснами столетними,
Где зелень отражается
С лучами предрассветными.

Ресниц леса дремучие,
Чащобы непролазные.
Блукать в них легче-лёгкого
Тропинками опасными.

А брови — горы хмурые,
Под снегом вечно спящие.
Над ними только вольные
Орлы парят летящие.

Горсть ягоды морошковой
Губам дарила сладости.
Слова слетятся дерзкие
С губ в потаённой радости.

И волосы струимые
Подобьем водопадным
Влекут собой отчаянно
Людей в горнило адово.

Но, ничего не сделаешь,
Живя в любовном бремени,
Она ж — колдунья Севера,
Вне возраста, вне времени.

Приходит понимание, —
Так, видно, уготовано
Судьбой моею странною.
Живу, ей околдованный.

Об имени твоём

Что в имени твоём? Не разберёшь.
Оно обычно, может, для народа,
С которым от рождения живёшь
В стране, где воспевается свобода.

Что в имени твоём? Лишь для меня
Оно звучит мелодией нездешней.
Покажется, что, словом вдаль маня,
Поёшь мне одному совсем безгрешно.

Люблю в своих фантазиях мечтать,
Что ты — дочь древних викингов суровых.
И имя, данное тебе, под стать
Тем предкам, что селились в землях новых.

Что в имени твоём? И кто поймёт,
Как трепещу душой влюблённый там я,
В своём дому, надеясь, что вот-вот
Вдруг зазвучит оно призывно — Tarja!

Еще не поздно

Ещё не поздно мне понять,
Что за любовь я принимала
Слова, что ты украл, как тать,
У тех великих. Я не знала.

Точнее не хотела знать,
Что обернётся всё обманом.

В тебя влюбилась. Подан знак,
Что будущее за туманом.

И как же так? И как же быть?
Ведь в сердце теплится надежда,
Что всё возможно изменить,
Но не тебя. Ты будешь прежним.

Мне так легко поверить в ложь,
В какую и ты сам поверил...
В глазах темно... По телу дрожь...
Ну, заходи! Не стой у двери.

Сон

Мы ехали, и средь тиши
Ты говорил такие вещи,
Что были пластырем души,
И становилось как-то легче.

Не помню сути тех бесед
Среди вагонной сутолоки,
И что за стенкою сосед
Трещал, как будто он — сорока.

Одно запомнила, любовь.
Она вела меня сквозь дебри
Твоих дорог, волнуя кровь,
Как бы на конных скачках дерби.

Кто первым будет, кто вторым —
Заведомо двоим известно.
Мечты рассеются как дым
В плацкарте том, в четыре места.

Мы ж не одни, кругом народ,
Живёт вагонной скучной жизнью.

И день — не день, и год — не год...
Всё потерялось в ложных смыслах.

И поцелуй украдкой был,
Когда вагон качнуло слабо.
А я подумала: «Любил,
Мне ж не чета другие бабы»...

Что думал он? Мне не узнать,
Что в голове его творилось.
Я прожила тот миг опять,
Когда мне это всё приснилось...

Попала в переплет

Попала в переплёт...
Что делать с чувством этим?
Всё так же дождик льёт,
И множится гром эхом.

В природе, как всегда,
Весна зиме — замена.
Но мне любовь — беда,
Самой себе измена.

МЕДНИКОВА /УСМАНОВА/ ИРИНА

Мне часто снишься

Мне часто снишься долгими ночами,
Ты далеко, где мир совсем иной,
А годы жизни прошлой за плечами
Лежат дорогой прямым домой.

Ведёт тебя томительная нежность,
Горячих губ непознанная страсть,
Мы встретимся и это неизбежность
Звездой далёкой в небесах зажглась...

К тебе прижмусь и сяду на колени,
И обвою кольцо горячих рук,
Забуду обо всём, твоей измене...
Как будто не было тяжелых лет разлук.

А ты порвёшь в клочки билет обратный
И быстро распакуешь чемодан,
Чем сделаешь сюрприз весьма приятный
И дань отдашь непрожитым годам...

А утром вдруг закуришь сигарету,
Потом вторую, третью и... уйдешь,
Я не смогу дышать, ну, а планета
Всё так же будет жить, под серый дождь.

Ты станешь сниться снова мне ночами,
Но я другая, да и ты иной...
А что у нас с тобою за плечами,
Отдай не мне... комунибудь... другой...

Мой-чужой

Дверь открою, сбегу с крылечка,
Обниму, — заходи любимый!
В баньке нашей заправлю печку,
Верь, печаль твоя излечима.

Веник свежий запарю разом,
Разогрею тебя, попарю,
От души отойдет зараза,
Вскипячу, напою отваром —

Травы знаю я колдовские,
Всё забудешь и мне поверишь,
Отодвинешь дела мирские,
Их улажу, коль мне доверишь.

Лист березы, к спине прилипший,
Из ушата водою смою,
Скажешь голосом мне охрипшим:
— Пить, — водой тебя ключевойю

Напою, уложу, укрою,
Отоспись, отдохни, мой милый,
Обойму, ты уснёшь со мною,
Наберёшься тепла и силы.

Одолели раздумья-думы,
Мой-чужой... ничего не сделать...
Хоть сто раз погадай на рунах,
Будет так, как судьба хотела...

Утром хмурым пораньше встану,
Наготовлю еды с собою,
Провожу по полям до стана:
— Приезжай... Помашу рукою...

Нищему тебе

Обниму белоснежными крыльями,
Распахну для тебя синеву.
Перед тем, как дорогами пыльными
Ты уйдёшь, я тебя обниму.

Все пути я залью благодарностью,
Каждый день напою добротой,
Даже если когда-то коварностью
До краёв заполнял разум свой...

И цветами тропинки все выстелю,
И молить буду Бога, чтоб жил...
Наполняешь меня снова истиной,
Жизнь мою по кусочкам ты сшил.

Обниму белоснежными крыльями,
Крест нательный последний сниму.
Отпускаю, я — женщина сильная...
— Ты забыл! — Что забыл я? — Суму.

Нет, трубку больше не сниму,
Я — «абонент вне доступа»,
Мой разум светлый не в плену,
Иду свободной поступью.

Молить не надо и просить
Воскреснуть в вашей памяти,
Найдётся место на Руси,
Где вы меня не раните.

Я отыщу тот уголок —
Холщовый мир нетронутый,

Колодец чистый там глубокий,
И в небе речки тонут там...

Мой разум больше не в плену,
Иду свободной поступью.
Ответить трубку не сниму,
Я — «абонент вне доступа».

Такие тонкие перчатки...
Такая нежность кожи рук...
Луна играет с тучей в прятки,
Плач скрипки поздней слышен звук.

Вот шляпка падает на кресло,
Пальто и блузка... мы вдвоём,
Нам на большой планете тесно,
Друга друга снова узнаём.

Горит торшер, ночные блики
Играют тенью на окне,
Судьба рисует наши лики,
Сердца стучат в любви огне.

Такой душистый утром кофе...
Такая нежность кожи рук...
Играет осень, осень-профи,
Плач скрипки ранней тонкий звук.

ЛЮБОВЬ КУЗЬМИНА

Не береди мне душу

Не береди мне душу. Отпусти.
Всё, что могли, отдали мы друг другу.
Случайно повстречавшись на пути,
Должны достойно мы принять разлуку.

Не береди мне душу. Пусть она
Останется на йоту невредимой
И бессмертельно раненой — до дна.
Дай ей возможность напиться силой.

И вновь дышать. И снова полюбить.
Светиться счастьем — не с тобой, так с кем-то,
С кем рядом до конечной цели плыть,
Жизнь не деля на пазлы и фрагменты.

Не береди мне душу. Пожалей.
Она и так от вечных бурь устала.
В последний раз на брудершафт налей —
Коньяк отличный припасён к финалу!

К тебе

Я твоё имя всуе произнести боюсь.
Ты — моя боль и радость, счастье моё и грусть.
Словно живая сказка будничной суеты,
Ты — моё в небе солнце, неба бездонность — ты!

Я лишь тебя увижу — бабочки в животе
Кружатся в ритме вальса. В тусклом квадрате стен

Пляшет рассветный лучик, прячась в твой лён
волос.

Ты для меня — безмерно, ты для меня — до слёз.

Нежность моя не знает памяти и границ,
Падаю в омут счастья, как водопадом, ниц.
Вновь из-под ног уходит, в клочья, в раздрай
земля...

Главное, что ты рядом, а по-другому я

Жить не умею, право, ты для меня — весь мир,
Мой неземной подарок, жизненный эликсир.
Мне за тебя пред Богом вечный держать ответ:
Ты, словно светлый ангел, мне подаривший свет.

А мне бы с вами...

А мне бы с Вами... тридцать лет назад,
Когда весна моя лишь начиналась,
И был ещё игрив по-детски взгляд,
И сердце от предательств не сжималось.

А мне бы с Вами... тридцать лет тому,
Когда душа, как крылья вольной птицы.
И сердце ещё верило всему,
И неподкупны памяти страницы.

А мне бы с Вами... лет усталость с плеч,
Как будто не познала боль разлуки,
И обнажённость запоздалых встреч,
И навсегда потерянные руки.

А мне бы с Вами... Да к чему слова!
И мне, и Вам давно уже не двадцать.
А жизнь... она по-своему права.
А мне бы с Вами... лишь кусочек счастья!

А ты уходил...

...И каждый из нас получил, что хотел —
Ушёл от меня ты под утро.
Как сердце устало моё от потерь!
Умытые до перламутра

Блестели окошки в соседних домах,
Рассвет потянулся от спячки.
А мне бы забыться в спасительных снах,
Души излечить чтоб болячки.

А ты уходил... ты уже не придёшь.
Сама я того захотела.
И была в коленках предательски дрожь,
Рука, что у сердца, немела.

А ты уходил. И, казалось, земля
Исчезла под шаткой походкой.
...И не было дня, чтоб не думала я
О ночи любви той короткой...

Эпизод

Я — всего лишь эпизод в твоей жизни,
Ты уже давно забыл обо мне.
Белоснежная распустится вишня,
Как всегда, в твоём саду по весне.

Аромат её насыщенный, яркий,
Моя память до сих пор бережёт,
Чтоб остался ослепительной явью
Тот тобою очарованный год.

Звёзды падали в траву водопадом,
Все желания исполнив за раз.

На губах твоих алела помада,
И казался жгучим блеск моих глаз.

Было больно, оглушительно, сладко,
Нам сердца переполняла любовь.
...До сих пор храню я в старой тетрадке
Пару сотен самых лучших стихов.

В каждом — кадр из нашей прожитой жизни,
Что судьба нам никогда не вернёт.
...Как прекрасен аромат спелой вишни...
...И как жаль, что я — всего эпизод...

Другу

Неважно, что не оценил,
Меня не понял.
Неважно, что недолюбил
И на перроне
В неярком свете фонарей
Ты растворялся.
И только в памяти моей
Живым остался.
Неважно, что тогда стряслось —
Кто виноватый.
Но наше счастье не сбылось,
И час расплаты
Пришёл. Кого тогда винить —
Вокруг так пусто,
Хоть я пытаюсь сохранить
В душе то чувство...
Ты не вернёшься никогда,
Не дашь ответа.
А с неба падает звезда
В хмельное лето...

АНДРЕЙ КУЛИКОВ (ДРЮНЬ КУУЛ)

Кнопочки трёхрядные...

На моей гармошечке
Кнопочки трёхрядные,
А для милой крошечки
Все слова отрадные!

Хоженными тропами
Заблудиться в вечности!
Душеньки исподние,
Бейтесь же, сердечные!..

Сказки мне рассказывай,
Холостая молодость!
Чувства, они разные,
Прослоняюсь до свету!

Пробегу по-зимнему
До весны и радости!
Пусть взойдут озимые!
Пусть придут нежданные!

Пусть вскружит головушку
Молодое солнышко!
Я беснуюсь поутру,
Мне пришло истомное!

Кнопочки трёхрядные
Да с мехами, хромово,
Растяните дальше,
Принесите богово!

Суетливо логово
Зверя подреберного!..
Всё там чем-то соткано,
Всё там было, не было...

С посвистом да окриком
Ветрами рассеяно!
Там живёт хорошее,
Что пока неведомо...

Там для милой крошечки
Чувства не спонтанные.
На моей тальяночке
Кнопки многорядные...

Не лейте мне в стакан...

Не лейте мне в стакан
Хмельное настроение.
Я этим уже пьян,
Пришло моё мгновенье.

И из глубин зеркал,
Пробита откровеньем
Дорога к небесам!
И сделан шаг... Последний?

Рисуя знаки рун
На небе многозвёздном!
Я с вами улечу
Полётом несерьёзным

И крылья понесут
Земную бесконечность!
Фортуна выйдет пусть
И сбросит тьму беспечно...

Серебряный портал
Откроется луною,
И жизненный кристалл
Надломлен суетою,

И мелочные сны
В однажды воплотятся!
И только пилигрим,
Что в жмень зажал богатство...

Мне много не сказать,
Со мною вам не спорить.
Вам книгу снов листать
За окнами историй.

Писать свои стихи
О чём-то позабытом!
Чернила смыть с руки!..
Всё в зеркале разбитом...

Сто раз отражено,
Салфетками измято
Что было так давно,
Что все непонятно.

И стоит ли искать
В тьме умозаключений?..
И в стол легла тетрадь
Неслыханных сомнений.

В окошке лучик звёзд
Упал на подоконник.
И в шутку, и всерьёз
Останусь лишь в исподнем.

И в небо проважусь!
И там, за далью дальней,
Мы заключим союз
С тоскою орбитальной!..

Кружите меня сны,
Хмельное подливайте
Из облака весны,
Где все слова печальны.

И трепетно шумят
На окнах занавески!..
Где образ тьмы треклят
Без оснований веских!

Готовится побег
Из сует преисподних,
И строится сюжет
Просторами раздольных

Видений, сонных дум
О чём-то, безвозмездном!..
Портал небесных лун
Зациклился уездным.

Покупаю билеты...

Ты меня ещё ждёшь? Покупаю билеты,
Хотя дата пока самому неясна.
За окошком весна... Или прошлое лето?
Или я вновь стою у чужого окна?

Где-то там пустота фонарями играет.
Вольный ветер качнёт световые столбы
В небе звёзд светлячки по орбитам витают
И проходят бесследно, притопив у реки...

Каменеет роса по полям поднебесным,
Еле слышен вдали шёпот трав за рекой!..
Кто-то хочет остаться пока неизвестным,
Чтобы не беречь свой уставший покой.

Кто-то лезет в бутылку и тонет! И тонет
Беспросветная тьма у закрытых ворот.
Кто-то то ли поёт, с придыханием стонет?
Кто-то просто сидит, никуда не идёт.

С поездами беда, перебиты маршруты,
Рельсы стонут в пути в предрассветную даль!
Мне бы снять покрыва да вселенские пути
Да сорваться куда-нибудь! Но как всегда...

Забурлило беспечно земное сознание!
На ладошку садятся от звёзд мотыльки!..
Видно, в этом блуждать — моё нынче призвание!
А ты всё ещё ждёшь? Уходить не спеши.

Мне тебе рассказать нужно столько историй,
И уж куплен на поезд плацкартный билет!
И вокзалы шумят! И перрон не устроен,
И земной проводник, подмигнувший в ответ!..

Город тенью проплыл, оставаясь вчерашним,
Где весенних распутиц дороги плывут..
Я качаюсь к тебе в той, любимой, рубашке,
От которой исходит сладчайший недуг!

Все болезни во тьме — круговерть наслаждений.
Я немного, навеки, от жизни отстал..
Шар земной по привычке сознание вертит,
Кружит голову мысль, от которой устал.

Ты дождись, я уже прекращаю метаться,
Далеко, фонарями, светит город во тьме!
И поклажа легка! От чего отказался,
Никогда не мешало добратся к тебе.

За окошком весна или прошлое лето!
Или я вновь стою у чужого окна!
Ты меня ещё ждёшь? Покупаю билеты,
Хотя дата пока самому не ясна.

Был месяц май...

Был месяц май, цвели беспечно розы,
По небу плыли томно облака...
Сюрпризом жизни, лет метаморфозы
Шептали чьи-то грешные слова!

И музыка звучала еле слышно,
Как будто бы проснувшийся сверчок,
На чердаке, под мира тёмной крышей,
Сказать о многом не для всех не смог!

Иль, может, мы, к несчастью, ошибались,
Даря друг другу милые стихи?
И вот теперь сознанием просыпались,
Как два чужих, по берегам реки.

Как ветрены потоки обещаний,
Нашёптанные кем-то в пустоте...
Судьбою безотчётны, наигрались!
Теперь тетради всё хранят в себе.

Поглубже в стол, подальше эту память!
Всё суета! Всё прахом догорит!
Но лентой белой, атласом оставить
Пытается мне чувство всех обид...

Пусть остаётся присказкою, прошлым,
Каким-то неосуществлённым сном!
Истории такие всем знакомы,
Любви былой подписан приговор.

И две души, так родственно ранимых
Потоками промчавшихся страстей!
Мы были кем-то временно любимы...
Но нет любви отчаянья честней.

Любимый облик тенью растворится,
Его поглотит мировая тьма!..
В слезах из книги вырвана страница
И на костре судьбы вновь сожжена...

Научи меня летать?

Всё бурлит, своим течением
Растекается народ.
Из немногих увлечений
Выбирай и повезёт!..

И Пегас велик не ростом,
А стремлением в полёт!
Мы опишем это после,
Когда нас домой вернёт.

Поскакали, друг ретивый!
Хватит попусту болтать,
Тратя бесполезно силы!..
Научи меня летать?

Чтоб сойдя за подоконник
В бездны тлеющий рассвет,
Мне б хватило на сегодня
Крыльев! Коих ещё нет...

Разбегаюсь от дивана,
Перепрыгиваю стол,
Где свеча чадит устало
Снам каким-то в унисон...

И лечу!.. Куда не знаю,
Но, доверившись коню,
Я за хвост его цепляю
И незнамо что кричу!..

Разорви меня пространство
И слепи таким, как был!
Чтобы всё непостоянство
Я на сотни лет забыл!

Чтобы воздуха хватало
И давалось чтоб легко
Перепрыгивать с дивана
В бесконечное ничто!..

Все фантазии исчерпав
И слова все исчерпав,
Растворятся строчки бездной,
Где до дна мне не достать...

Не черпнуть в пригоршню таинств,
Не коснуться звёзд пером!..
Пусть мена судьба избавит
От всего! И поделом...

Вот проснусь поутру, рано,
Пока ветер с крыш метёт..
Пока мозг, покуда пьяный,
Вновь не начал свой расчёт...

Скомкав прежние печали,
Смяв сознание в кулачок,
Ждать, чтоб крылья отрастали!..
Ну, хотя бы через год.

Из немногих увлечений
Выбирай и повезёт!..
Всё бурлит, своим теченьем!
Растекается народ...

Морозящий дождь...

Морозящий дождь, перрон,
Поезд, мой пустой вагон,
Проводник улыбкой встретит
Или даже не заметит.

Радость, грусть тревог, волнение —
Разом всё, на удивление...
Словно времени портал
Долго-долго меня ждал.

Ждал, когда наступит время,
Когда разберусь со всеми,
Кто пыхтел довольно в спину,
Не надеясь, что я сгину.

Я прощаться не умею...
С рюкзачком, шарфом на шее
Да с пакетом для еды
Прохожу свои мосты.

Шаткие мосты надежды,
Где всё ветрено, как прежде,
Когда только возводил,
Не жалея грешных сил.

Наступившая весна
Гонит прочь потоки сна
И, заканчивая сборы,
Надеваю дня обнови.

Вот будильник, знать, пора...
Три обычные звонка
По округе беспробудной,
Что была вчера безумной!

Шаг за шагом, напрямик.
Здравствуй, добрый проводник!
Посади меня к окошку,
Там я подремлю немножко...

Летят мгновенья...

Летят мгновенья, не таясь,
Не прячась по утрам в рассветы.
Теперь легко построить связь
Того, что было не допетым.

Что в снах нам грезилось порой
И что без прихоти сбывалось!
Что было ветреной игрой,
Нас за собою увлекало...

Теперь, прожив немало лет,
Преодолев в морозы зимы,
Мы собираем чувств букет
И вспоминаем всё, что было,

Иль что намеренно не сбылось,
Оставшись чаяньем рассветным!
Ах, не держи на сердце злость
И отпусти гулять по ветру...

Пусть бьются в окна времена,
Пусть седина нас усмиряет!
Всё это было там, тогда,
К исходу марта или мая...

И все безумия приняв,
Мы углубимся в наши лета,
Пылью дорог пылить опять
И ждать чего-нибудь с рассветом...

Пройти походкою земной
По далям призрачным, далёким.
Пусть разжигает душу зной!
Пусть всё, что кажется жестоким,

Дыханьем бездны унесёт
И там, на дне, где тьма кромешна,
Чего-нибудь перевернёт...
Оставив след судьбы поспешной...

Не рвись, связующая нить!
Продлись на краткий миг, мгновенье!
Не торопись судьбу вершить
И как-нибудь, хотя б на время,

На те секунды, не часы,
В которых чувствами блуждали!
Свеча, гори во тьме, гори!
Сжигая горести печали...

Рука трепещет не во сне,
Едва касаясь снегопада,
Что бьётся о стекло в окне
Каким-то бесконечным магом,

Наколдовавшим эти сны
И насулившим тьму возмездий!
Повремени, повремени...
Пусть пилигрим идёт беспечным.

Откровенно, как на духу...

Не все хватают звёзды с неба,
Не всем доступны небеса...
Поэт, мой друг и мой коллега,
Нечасто пишет... Видно, зря.

Весны пожухлые картины
Несложно нам нарисовать.
Но быт развесил паутины...
Порой не хочется писать.

И злость откуда-то берётся...
Душа заблудшая саднит...
Одна надежда, если кошка
Меня с собой объединит?

И намурлычит меланхолий!
Когтями грудь слегка помнёт!
От безусловности теорий
Каких-то призрачных спасёт!

И от чего-то наносного,
Как будто ил со дна реки,
Подставив спину, как основу...
Ах, оглашенная, тяни!..

И с неба брызнут звездопады!
И я от забытья проснусь!
Пойду туда, куда не надо,
И там с улыбкой заблужусь!..

Опять я в пришлое рифмоплётстве?
Опять в плену у чёрных строк?
В каком-то безысходном скотстве,
Где мой не защищён живот.

Стара и коротка кольчужка...
С такой ни жить, ни выживать.
А что касается искусства?
Так не блажите, вашу мать!

И пусть я — рифмоплёт убогий!
Такой уж мой бездарный век,
Что просто меряю дороги...
И, если что, я — человек!

А человеку всё присуще!
И просто так, и без стыда...
Душа свербит о чём-то сущем
И режет правду без ножа.

Средь серости и грязи...

Пруд затянуло тиной,
И ряской пруд зарос,
И воздух паутиной
Спугнул толпу стрекоз...

И тишина беспечна
В пространстве мирных грёз!
Уснуло всё навечно?
Но знаю, не всерьёз.

Касаясь водной глади
Атласным лепестком,
Средь серости и грязи
Неслыханным цветком!

Качается кувшинка,
И серебрит луна,
И звёздная пылинка
Скользнула вдоль пруда!..

И стала ещё ярче
Свечение во тьме!
А телу стало жарче,
Стоящим на земле...

Не дотянусь рукою,
Хоть взглядом окачу!..
Такое предисловие
Рассказывал ручью.

Ручей смеялся звонко
Над повестью моей!
Нашёптывал мне тонко,
Что есть дорога к ней...

Что к берегу, бывает,
Прибьёт её волна...
Дождись, пока прибоем
Колышется вода...

Обычно, это утро,
Минута и рассвет,
А в небе беспробудном
Потерян звездный след.

Земли едва касаясь,
Подобно мотылю,
Я к берегу бросаюсь
И до утра не сплю!..

И лишь погасли звёзды
На небе голубом,
Кувшинки белый остров
Вдруг встретился со мной...

Я грел её руками
И в губы целовал!
Холодными ночами
Я лишь о том мечтал!..

Сорвать её не смог я,
Чтобы забрать с собой...
Чтобы любовь иссохла?
Помилуй, боже мой!

Уж лучше издалече
За чудом наблюдать!
И говорить при встрече!
Иль в тишине молчать...

Касаясь водной глади
Атласным лепестком,
Средь серости и грязи,
Неслыханным цветком...

Небесная кувшинка!
Путь серебрит луна,
Где звёздная песчинка
Скользит на дно пруда...

Многоточный бездна на строку...

Написав в тетрадке пару строк,
Обозначив временные точки
В картах бесконечности дорог,
Мы, как пилигримы-одиночки,

Преодолевая бранный путь,
Часто ли встречаемся друг с другом?
Время скоротечных встреч-разлук
И опять спирали, круг за кругом...

Разбуди меня, земной рассвет!
Дай мне силы прошагать устало!
Промелькнёт и гаснет звёздный свет,
И луны как будто небывало!

Вспоротый сознанием горизонт
Догорает искрой на востоке!
Время стрелки дней переведёт
На часах, на небесах далёких...

Каждым утром, радуясь тому,
Что проснулся в этом бренном мире!
Пара строк и далее иду
По просторам жизни суетливой.

Слов не подбирая иногда,
Никогда о чём-то не жалея,
Я меняю страны, города,
Уходя по сумрачным аллеям...

Что мне путь-дорога принесёт?
Где мне отведёт приют ночлега?..
Нет, мне жизнь немного даёт,
И жалеть не надобно об этом.

Чёрные чернила для письма,
В клеточку тетрадные листочки,
А когда за окнами весна,
То придется ль где-то ставить точки?..

Многоточный бездна на строку,
Мыслей бесприютная ватага!
Девочка, которую люблю,
От которой большего не надо!

Лепет разговора ни о чём!
Мельком взгляд за ситцевым окошком!
Утро, что обычно настаёт
И свечи огарок... Где-то, в прошлом...

Эхо...

В глубинах утихает шаг,
Как располосанное эхо,
А горизонт сползает наг,
С заката тлея до рассвета...

За кругом круг, вперёд, не вспять,
Приоткрывая поймы таинств,
Как нам хотелось убежать!..
Но, почему-то, мы остались.

Нас что-то держит до сих пор
На островке былых желаний,
Где билось сердце унисон,
И уходили прочь печали...

И берегом песчаных бурь
Мела пустыня беспросветно!
И пятнами рождённых лун
Нас серебрила сует вечность.

И мы, святые миражи
Средь засух мира откровений,
Переходили вновь на ты,
По дружески похлопав время...

Перо в чернильницы небес
Поочерёдно окуная,
Сонетов венчаный венец
Друг другу вскорости писали...

Не покидай свой островок,
Не строй мосты над преисподней!
Однажды, вострепнувшись восток,
Чуть задержавшись на исходной...

Нас снова унесут ветра
Куда-нибудь, где светлы дали
И где земные чудеса
Рассвета бесконечно ждали!..

Где горизонт сползает наг
В заката тлен, и тенью света
В глубинах утихает шаг,
Как переменчивое эхо.

Я помню вчерашние ласки...

Скорей бы! Скорей бы, заждались!
Пока ещё март на дворе,
И зимних снегов пасторали
Темнеют средь луж в колее...

Как всё это тянется долго!
Дотянем ли? Скоро апрель,
Он с неба летит, как иголкой
Нанизан на нити страстей!

Как мелкого таинства крупы,
Крупинки сибирской весны,
Что мелют небесные ступы,
Бросая в пространства земли!..

Уж были, и яркое солнце,
И птиц прилетевших звонки!
И ветром, летящим вдогонку,
Я был опьянён от любви!..

Как быстро сменилась погода,
Куда подевалась весна,
Дарившая дни так недолго,
И спряталась где же она?..

Я помню вчерашние ласки
И трепет безумных сердец!
Ах, март, всё твои передряги,
Упившийся чувством юнец?

И, может быть, завтра наступит
С порывом разгульным тепла.
Давай уже, право, да будет
Зелёной и чистой весна!..

Я в окна смотрю на дорогу,
Которой не видно в пурге...
А сердце стучало тревогу
И что-то шептало во мгле...

На счастье билась...

На счастье билась старая посуда,
Висела звёздной ночи полумгла!
И было ясно, молодым не буду.
В мозгах вертелась эта кутерьма...

Ломился в окна вездесущий ветер!
И было много всяческих причин,
Где прерван сон, длиться не может вечно
Тьма отношений женщин и мужчин.

И точки из бессрочных договоров,
Утаивали что-то про запас.
И сон глумился, осознаний полон!
Но всё, как видно, было не про нас.

И билась оземь новая посуда,
Пришедшая на смену декабрей!
Как жаль, счастливым я уже не буду,
Я вышел прочь из мартовских ночей...

Пусть растворятся таинства в ночи...

Пусть растворятся таинства в ночи,
Пусть в небесах, на звёздном повороте
Оглянешься! Ну что ж ты, уходи...
Звучит Шопен на своей горькой ноте...

И на краю веков не устоять,
Когда спираль витком уходит выше!..
Есть пара строк и старая тетрадь,
И сердца стук, который ещё слышу.

Улыбка есть из призрачных теней,
И где-то угасающее эхо...
Проходит время горестных потерь.
И остаётся взгляд оттуда, с неба.

И остаются вера и мечта!
И остаются звёздные дороги!
И в тьме окна встаёт на стремених
Один из тех, ушедших, одиноких...

Опять мечта, таинственные сны,
Что снятся безрассудно, ежедневно.
А уголок Вселенной, где есть ты,
Останется строкою безразмерной.

ВАЛЕНТИНА ЖУКОВА

А я и не знала (Ж.Е.И. к золотому юбилею)

А я и не знала. что звёзды танцуют ночами,
Что воздух бывает наполнен словами любви.
А я и не знала, что ветер деревья качает,
Чтоб имя твоё напевать не устали они.

А я и не знала, что всё захочу променять
На скромный и хлопотный милый домашний уют,
А я и не знала, что люди умеют летать,
Хотя бы во сне, и что всё это счастьем зовут.

А я и не знала, что главное — просто любить,
Улыбкой твоей новый день начинать и кончать,
Чтоб горе и радость с тобой пополам разделить...
Спасибо, родной, что смогла я всё это узнать!

Не имеет возраста любовь

Сколько ни живу на белом свете,
С каждым годом убеждаюсь вновь:
Всё имеет возраст в мире этом —
Не имеет возраста Любовь.

Всё возможно: в горе улыбаться,
А от счастья слёзы заблестят..
Верю: можно полюбить в тринадцать,
И совсем не поздно в шестьдесят.

Так, наверно, было, есть и будет:
Если любишь, значит, стоит жить.
В юности боишься, что разлюбят,
А теперь страшнее разлюбить.

Я с тобой

В любви и в жизни нет застоя,
И даже в любящей семье
Порой случается такое —
Не время думать о себе.

Когда в груди от горя тесно,
Совсем не важно, кто виной...
«Из-за тебя!» — тут неуместно.
Скажи другое: «Я с тобой!»

Прошепчи мне нежные слова

Если ветром с севера пахнуло
И надежда теплится едва,
Чтоб свечу надежды не задудло,
Прошепчи мне нежные слова.
Говоришь — и отступают годы,
И совсем не холодно уже,
И опять хорошая погода
За окном, и в доме, и в душе.

И опять захочется смеяться,
Обо всех тревогах позабыть,
Красоте природы удивляться,
Радоваться жизни и любить.
Нам любовь не взвесить, не измерить —
Загляни в глаза и прочитай.
И без слов в любовь твою я верю,
Только ты их чаще повторяй!

Мне не стереть из памяти тот май

Как я любила этот месяц — май:
Цветущий, чудный, солнечный, весёлый!
...Десятый класс. Советский Первомай.
Меня ты провожал домой из школы.

Дружили мы с тобой уже давно.
Теперь бывает это так едва ли:
Общались. Вместе бегали в кино,
Свои друг другу тайны доверяли.

Но этой майской памятной весной
Друг для меня открылся по-другому:
Стал самый главный, близкий и родной,
А дни уже катились к выпускному.

...Дошли, смеясь, до нашего двора,
И ты, смущённо опустив ресницы,
Сказал: «Ты знаешь, кажется, пора —
Сегодня, наконец, решил открыться.

— Не говори, я знаю всё сама,
Мы вечером увидимся на танцах...
Ушёл, а в сердце радости волна,
Оно готово от любви взорваться!

И вот к нему, счастливая, бегу —
Едва смогла до вечера дождаться,
И вижу: взявшись за руки, в кругу
Любимый мой с подружкой в вихре танца.

Я поняла, что он хотел сказать —
Доверить мне свою, как другу, тайну...
Назад шагнула, утонув в слезах,
Чтоб не заметил он меня случайно.

...Сейчас другой, не прежний Первомай,
Но, сколько б ни прошло десятилетий,
Мне не стереть из памяти тот май,
Любовью безответною согретый.

Подари мне веточку мимозы

Я не спору: королевы — розы,
Хороши — роскошны и пышны.
Подари мне веточку мимозы =
Жёлтую предвестницу весны.

В ней застенчивость и постоянство,
Нежная, как и сама весна.
Для души приму, не для убранства —
Долго будет радовать она.

Шарики пушистые на ветке
Дружно, словно солнышки, растут,
Опьяняют, будто вешний ветер,
Аромат волнующий несут.

Подари мне веточку мимозы
В этот лучший из счастливых дней:
Сильная — ей нипочём морозы,
Как любви и верности твоей.

Падают яблоки

Падают яблоки в старом саду —
Молча иду по притихшему саду.
Встречи случайной с тобой я не жду,
Может быть, встречи уже и не надо.

Встречи случайной с тобой я не жду,
След замели снеговые метели.

Дважды я в эту реку не войду —
Нашу любовь мы сберечь не сумели.

Знаю, что дважды в реку не войду —
Мудрость веков обмануть не случится.
Нашей тропой, как по тонкому льду,
Я прохожу, сердце мечется птицей.

Я без тебя — как по тонкому льду,
Сколько отпущено жизни — отмерю.
Ты не пророчь мне, гадалка, беду:
Я в предсказанья давно уж не верю.

Ты не пророчь мне, гадалка, беду,
Жить научусь не скорбя и не плача.
Падают яблоки в старом саду —
Я загадала звезду на удачу.

Не получается

Боль в глубине любимых глаз
Я замечаю
Звонишь ты в день по десять раз —
Не отвечаю.
Простить измену не смогу,
А сердце мается,
Мне б разлюбить тебя, да вот...
Не получается.

Нет, я тебя не разлюбила (романс)

Нет, я тебя совсем не разлюбила:
Не мне решать дано — любить иль не любить...
Но я, тебя любя, на волю отпустила,
Когда ты встретил ту, с кем в жизни хочешь быть.

Нет, я тебя совсем не разлюбила:
Готова радости и боль с тобой делить,
И за грехи твои молиться терпеливо,
Прощения просить, тебя за всё простить.

Нет, я тебя совсем не разлюбила:
Я чувствую тебя и верю, как себе.
Люблю, какой ты есть, и всё в тебе мне мило,
Я ничего не жду, не требую взамен.

Нет, я тебя совсем не разлюбила,
Но ты сказал: «Прости, расходится наш путь.»
Хочу, чтобы всегда судьба тебя хранила,
Мне больно..., но молю: «С другою счастлив будь!»

Запоздалая любовь

Стали сниться солнечные сны,
Затянулся на душе ожог...
Ну зачем проталинки весны
Вновь засыпал мартовский снежок?!

Не пугает снега белизна,
Пусть и поздно. А в моей судьбе,
Видно, запоздалою была
Нежная любовь моя к тебе...

Не хочу менять

А мы с тобой не первый год знакомы,
Так верилось, что счастье впереди...
О, как легко уходишь ты из дома!
Прошу: из сердца лишь не уходи.

Потери сердца люди не заметят.
Живу, как прежде: день сменяет ночь,

Но ты ведь знаешь, что никто на свете
Не в силах мне в беде моей помочь.

Я так хотела быть с тобой счастливой,
Тонуть в глазах и за руку держать.
Наверно, правда: нет незаменимых.
Я просто... не хочу тебя менять...

Ревность

Немногим выпадет такое счастье:
Любя, весь век без ревности прожить.
И сердце разрывается на части,
Когда сомненья отравляют жизнь.

Счастливые не станут сомневаться:
Люби и верь! — влюблённых манифест.
Ах, если б верить, но не ошибаться,
Ведь преданная вера — тяжкий крест.

«Чудовище с зелёными глазами»! —
Ты погубило не одну любовь...
Сжигаешь чувства, затемняешь разум
И превращаешь любящих в рабов.

На те же грабли наступаем снова...
Ушла любовь — ничем не удержать.
Не мучайся и не тирань другого,
Чтоб ревностью Любовь не унижать.

Уходят годы

В облака седые превращаясь,
Чтобы не вернуться никогда,
От меня уходят, не прощаясь,
Зимы, вёсны, осени, года...

Заметает белую порошей
Чистоту и свежесть юных лет,
Только ты со мною, мой хороший,
И причин для огорченья нет.

Пусть метёт метель и сыплет градом,
Солнце жжёт нещадно, горячо, —
Всё снесу, лишь только было б рядом
Милого надёжное плечо.

С тобой и без тебя

Разлюбил...
Что же я поделаю?!
Не звала. Не кляла. Не кричала.
Просто жизнь без тебя — чёрно-белая,
А с тобой — все цвета различала...

Жалеешь меня

Всё чаще сбивает усталость,
Всё больше морщинок у глаз...
И всё же немало осталось
Хорошего в жизни у нас.

Так плохо, когда заболеешь,
Но взгляд твой тревожный ловлю
И вижу: меня ты жалеешь.
Правдивей не скажешь: «Люблю».

Любит — не любит

Половодье цветов у пруда,
Но средь зелени, клевера-кашки
Нахожу я глазами всегда
Венчик беленький скромной ромашки.

Как добры, терпеливы цветки!
Сколько раз срывали вас люди,
Чтобы дали ответ лепестки:
Любит милый или не любит?

Память сердца и ныне хранит
То, из детства, далёкое лето,
Слёзы неразделённой любви
И ромашки с оборванным цветом.

Пусть уже не гадаю давно,
Но остался в душе, как прежде,
Для меня этот скромный цветок
Талисманом доброй надежды.

Видно, оба в этом виноваты

Нежность красок летнего заката
Тихой грустью приглушает боль.
Ты ли? Я ли в этом виновата?
Ранена душа. А в ране — соль.

Видно, оба в этом виноваты:
Порвалась от сердца к сердцу нить.
Не встречать теперь вдвоём закаты,
И любовь назад не возвратить...

Без любви

Наверное, всё же можно
На свете прожить без любви...
Не прекратится дождик,
Не замолчат соловьи,

Цветы, напоённые влагой,
Раскроют свои лепестки,

Ручьи зажурчат по оврагам,
И будут порхать мотыльки.

Придут и зима, и лето,
И травы напьются росой,
И снова радуга где-то
Встанет вслед за грозой,

И листьев осенних флотилии
Будут по лужам плыть...
Но где же мне черпать силы,
Чтобы жить?

И я опять одна

Расстались мы. На ключ закрыли сердце,
Забыли телефоны, адреса...
Но никуда мне от себя не деться.
Зачем опять ко мне приходишь в снах?

Опять ко мне протягиваешь руки,
Зовёшь меня, и я к тебе иду,
Как словно бы и не было разлуки —
На счастье или, может, на беду...

Но сон прервётся — я опять одна.
Как горько плачет в доме тишина!..

Рано осень настала

Не простившись с тобой, от себя уезжаю.
Сонный ветер сырой в путь меня провожает.

Затянувшийся дождь отсекает бывшее,
И следов не найдёшь
Нашей встречи с тобою.

Дождь разгонит печаль —
Я начну всё сначала.
Только чуточку жаль:
Рано осень настала...

Берегите любовь

Берегите любовь, пожалуйста,
Очень трудно жить без любви.
Не прощает она предательства,
А уйдёт — зови, не зови —

Не услышит, не возвратится,
След на сердце не зарастёт.
Бесполезно молить и молиться:
Сад два раза в год не цветёт.

Если б только молодость знала,
Как с годами ещё нужней
Верность сердца и нежность взгляда,
Может, были б друг к другу добрей...

Берегите любовь, пожалуйста,
Среди будничной суеты.
А сберечь не смогли, не жалуйтесь:
Виноваты лишь Он и Ты. (Она и Ты)

Счастье быть любимой

Какое счастье — просто быть любимой,
И так же, без оглядки, полюбить.
За что? Никем пока необъяснимо.
Да разве это можно объяснить?!

Любовь не судит — просто понимает,
Не требует геройства, как в кино.

Простит обиды, слабости прощает,
Лишь ложь, игру простить ей не дано.

Любовь, все чувства лучшие венчая,
Скромна, но есть такая сила в ней,
Что мы, порой того не замечая,
Становимся умнее и добрей.

Загляни в мои глаза

Загляни в мои глаза,
Если мне тревожно станет.
Пусть застывшая слеза
На щеке моей растает,
Чтоб от взгляда твоего
Улеглись мои печали.
И не надо ничего
Говорить. Мне полегчало.

Признание в любви

За столько долгих зим, за столько лет
Ты у меня один — другого нет.
Не праздник жизнь, порой непросто было.
Спасибо, что любовь давала силы
И не остыла — время ни при чём.
Не устаю благодарить я Бога,
Что тем апрельским благодатным днём
С твоей пересеклась моя дорога.

Любви бескомпромиссной в мире нет

Любовь, как драгоценный Божий дар, —
Для счастья и для радости основа.
Она — неугасимый нежный жар,
Прощать и терпеливо ждать готова.

Загадочная тайна двух сердец —
Сберечь и удержать её непросто.
Труда неустомимого венец,
Разумных компромиссов перекрёсток.

Печальная память

Я на память вуаль накинула,
Чтоб рассеялся тот дурман,
Не тревожить гнездо осиное,
Позабыть печальный роман.

Загадала, что счастье рядышком,
Будет жизнь на радость щедра.
Вышло: сладости только вазочка,
НУ а горести — два ведра.

Я недолго была счастливою,
Промелькнула любовь, как сон.
Не меня называл любимую —
На подруге женился он.

Вновь пробили часы напольные —
Твой подарок на Новый год,
Мне опять невольно напомнили:
Память глупая всё живёт.

Школьный альбом

Открываю — и сердце щемит,
Это чувство знакомо любому:
На меня моё детство глядит
С фотографии в школьном альбоме.

Неразлучных друзей тесный круг,
Школьный двор и берёзки у дома,

Мой любимый учитель и друг —
Вы со мной на страницах альбома.

А вот здесь мы с тобою вдвоём,
По 16 едва ли обоим,
А теперь ты лишь в сердце моём,
Да ещё в этом школьном альбоме.

Ты сейчас от меня далеко,
Стал чужим и совсем не знакомым,
Но тебя мне представить легко,
Лишь открою страницу альбома.

Всё, что мило и дорого мне,
Что вовек забывать не годится,
Словно в детство счастливый билет,
В этом школьном альбоме хранится.

Не вместе быть

Не вместе быть — не значит не любить,
Но так случилось: мы с тобой в разлуке...
Я знаю, как непросто уходить,
Разняв к тебе протянутые руки.

Храню в ладонях милых рук тепло,
А в памяти, как праздники, все будни.
Лишь для тебя горит моё окно,
Мне нужно верить: встреча снова будет.

Я поверила осинке

По дорожке, по тропинке
Я бегу через лесок.
Там, у тоненькой осинки,
Я забыла поясок.
Там, у тоненькой осинки,

Мы венок с тобой плели,
А листочки на вершинке
Нам шептали о любви.
Я поверила осинке...
Дни бегут — тебя всё нет.
Листья сыплются с вершинки
Красным ворохом монет.

Смоет прошлое талой водой

Проступает под снегом вода:
На реке, на озёрах и лужах.
Умывает природу всегда
Талый снег, ярким солнцем разбужен.

Проступает обида порой,
По живому кромсает и режет,
Но уже притупляется боль —
Вспоминаю всё реже и реже.

И не надо раскаянных слов,
Если наша любовь не сложилась,
Как красивая песня, весной
Началась, но умолкла, разбилась...

Не вернёшь. Только с каждой весной
Я всё меньше об этом жалею.
Смоет прошлое талой водой —
Песня новая душу согреет.

Гроздья рябины алеют

Рдеют рябины под каждым окном,
Словно иду по аллее.
Ночью присыпаны мягким снежком,
Гроздья рябины алеют.

Осень ведёт на зимовку корабль,
Листья давно облетели.
Кисти — висят! (на исходе — ноябрь!),
Зябнут в преддверье метели.

Так беззащитны в морозные дни!
Стали темнее и суше.
В шапочках белого снега, они
Памятью трогают душу...

Где вы, ценители ягод — клесты?
Где ты сейчас, мой любимый?
С кем твоё сердце, и помнишь ли ты
Бусы из ягод рябины?

Женщина любит душой

Знатоки утверждают,
что женщина любит ушами
Что нетрудно её обмануть,
заморочить словами.

Да, для счастья слова эти нежные
необходимы,
Правда в том, что их слышать хочу
от тебя, мой любимый.

Просто, даже когда ты молчишь,
мне с тобой хорошо,
Потому что любимая женщина
любит ДУШОЙ.

ТАТЬЯНА МИГУНОВА

Не могу я тебя не любить,
Не могу не мечтать о счастье,
Не могу без тебя я жить,
Ты, как солнце в любое ненастье.

Ты, как свет от далёкой звезды,
Что так манит своим сиянием,
Ты — огромная часть мечты
И загаданное желание.

Ты — Вселенная, космос, мир,
Ты один на большой планете,
Ты — живительный мой эликсир,
Соловьиная песнь на рассвете.

Не могу я тебя не любить,
Нет дороже тебя и ближе,
Лишь тебе посвящаю жизнь,
И живу, лишь когда тебя вижу.

Опять не нужно... Всё напрасно...
Ну, сколько это может быть?
К моим ты чувствам безучастный,
Я постараюсь их забыть.

Убить в себе любовь, надежду,
Всё то хранимое тепло...

Мечты закутаю в одежды,
Ты в моей жизни демон, зло.

Ты меня мучаешь годами,
Терзаешь душу, сердце рвёшь,
Изводишь по ночам слезами,
Мне жить спокойно не даёшь...

А может, ангел ты, хранитель,
И бережёшь от всех грехов?
Души моей ты исцелитель,
Ты — дар небес! Ты — дар Богов!

Моё спасение и вера,
Ты — очищение души,
Судьбой отпущенная мера
Иль как для нищего гроши.

Тебя я в жизни повстречала
На радость или на беду,
Я много поняла, себя познала,
И пред тобой теперь в долгу.

Тебя любить не перестану,
Хоть слово позабыть дала,
Молиться буду неустанно,
Чтоб Бог от бед хранил всегда.

Тебя, такого дорогого,
Что сердцу мил уж много лет,
Тебя, хорошего, родного,
Кто дарит утренний рассвет.

Таких, как ты, не существует
Ведь ты один на всей Земле,

Кто радость тихую дарует
И помогает часто мне.

Ты не такой, как все другие,
Ты не такой, как все они,
Чьё позабыть хочу я имя,
Стереть из памяти те дни.

Одним тобой теперь живу я,
Ловлю любимым сердцу взор,
Порой во сне к тебе спешу я,
Чтобы продолжить разговор.

Как хорошо, что дует ветер,
Что травы тихо шелестят.
Как хорошо, что есть на свете,
К кому лечу в своих мечтах.

Как хорошо, что есть родные,
Кого так сильно я люблю,
Как хорошо, что рядом с ними
Я забываю боль, тоску.

Как хорошо, что солнце светит,
Ласкает нежно его луч,
Как хорошо, что на рассвете
Он осветит тернистый путь.

Как хорошо, что ты есть где-то,
Такой любимый и родной,
Как хорошо, что много лет уж,
Хоть ты не зримо, но со мной.

Как хорошо проснуться утром,
Услышать птичьи голоса,
Самой себе шепнуть на ушко:
«Цени простые чудеса!»

Как сердце пылает тобою,
И мечется где-то душа
Я словно стою над горою,
Молюсь и гляжу в небеса.

Ищу тебя мысленно взглядом,
Шепчу дорогие слова:
«Люблю! Мне другого не надо,
Мне надо, лишь только тебя...»

Тебя, кто раскрыл мне ворота
В другую, спокойную жизнь,
Тебя, кто помог с разворота
Подняться в блаженную высь.

Тебя, кто в ночи окрыляет
Молитвой смиренной святой,
Тебя, кто теперь не пускает
Идти той греховной тропой...

К тебе протяну свои руки,
С надеждою глядя в глаза,
Пусть будут отныне все муки
Лишь ради любви и тебя...

ЕЛЕНА МЕЛЕНТЬЕВА

Полнолуние. Не спится.
Как фонарь, луна в окне.
Вроде, лёг, а сон не снится —
Всё в какой-то черноте.

Не дают покоя мысли,
Бережат тревожный ум,
И сомнения загрызли.
Где покой от этих дум?

Стал бояться тёмной ночи.
Одиночество гнетёт.
Всё душа болит, нет мочи,
Что меня никто не ждёт.

Не откроет дверь входную
И не спросит: «Как дела?»
Перед сном не поцелует,
Не помашет из окна.

Полнолуние. Не спится.
Завернусь в пушистый плед.
Толку нет в кровать ложиться,
Там холодный лунный свет.

Ты, луна, моя подружка,
Знаешь много обо мне.
Сколько слёз моя подушка
Испытала на себе.

И за что такая пытка?
Быть одной на свете белом.
Не прошу любви с избытком,
Стать с одним единым целым.

Чтоб открыл он дверь входную
И спросил бы: "Как дела?
Провожал бы поцелуем
И махал мне из окна.

И сведёт луна тропинки
От одной души к другой,
И сплетет их, как травинки,
Свяжет ниточкой одной.

Вдруг столкнулись эти двое
И стоят, глядят в глаза.
«Нас судьба свела с тобою»,
«Здравствуй, счастье! Вот и я!»

Полнолуние. Тихо в доме.
Не мешает бледный свет.
Двое здесь, и в полудрёме
До луны им дела нет.

Знаешь, как тебя мне не хватает,
Когда снег последний грязный тает
И бежит прозрачными ручьями?
Как природа тихо оживает,
И тоска внутри огнём сжигает,
Плохо сплю бессонными ночами.
Радостью мне не с кем поделиться,
Нет плеча, чтоб просто прислониться,
Рассказать мне про свои печали.

Знаешь, как тебя мне не хватает,
Чтоб смотреть влюблёнными глазами
И рассвет вдвоём в окне встречать?
В грудь твою лицом хочу уткнуться
И в обнимку рядышком проснуться,
Застелить помятую кровать.
И гулять по тротуарам мокрым,
Под дождём промокнуть летним тёплым
И друг друга за руки держать.

Знаешь, как тебя мне не хватает,
Когда чай в бокале остывает,
И огонь в камине уж совсем не греет?
И на смену ночи день опять приходит,
Движет время медленно и не поторопит.
Замолкают чувства, сердце холодеет.
Но, как не старайся, не вернуть былого
И, как птица, в небе брошенное слово.
Да, бывают в жизни глупые потери...

Но на всякий случай пусть открыты двери.

Разлетелась на осколки чашка,
Не собрать её, уже не склеить.
Так и жизнь, измученная наша,
Уходи. Не стой столбом у двери.
Болью в сердце отдалось решение.
Больше не готова я прощать
И терзать себя привычным уж сомнением,
От измен и лжи твоей страдать.
Что стоишь с понурыми плечами?
Не такой ты ожидал приём?
Твой черёд не спать теперь ночами,
И душе от мук гореть огнём.
Знаешь, а тебе я благодарна.

Преподал хороший мне урок,
А обиды нету, как не странно.
Слава богу! Умнее буду впрок.
А тебе лишь счастья пожелаю,
Одиночеством меня не испугать.
Ничего, не пропаду, я знаю —
Святу месту пусто не бывать.

Неравный брак

Обедневшее поместье.
Принимают гостя здесь.
К бесприданнице невесте
Сватовство случилось днесь.
Сговорились. Всё решили.
Дочь красавицу свою
(И согласья не спросили)
Выдать старому вдовцу.
Та молила и стенала,
В ноги падала отцу.
Замуж по любви желала,
С милым лишь идти к венцу.
Но отец был непреклонен.
Топнул он в сердцах ногой,
Произнёс: «Вопрос решённый!»,
Удалился с глаз долой.
Платье к Покрову пошили,
В косу жемчуга вплели
И на брак благословили,
В церковь к алтарю ввели.
Скроет тонкою вуалью
Лик невесты молодой.
После пышного венчанья
Станет старику женой.

АННА ПАНИНА

Она была капризной, переменчивой, колючей,
О, дааа... и недостатки, конечно, были в ней,
Но для меня во всём она казалась самой лучшей,
И губ её не знал я ни слаще, ни вкусней.

В её молчании каждом таилась истеричка,
И не всегда была она покладисто нежна,
Однажды я подумал: она — моя привычка,
Как воздух, ежедневно нужна, нужна, нужна...

В её глазах лучистых бескрайние просторы,
Я то люблю безмерно, то вдруг на всё готов,
Я для неё, возможно, сверну любые горы...
Но ей нужна лишь нежность и вся моя любовь!..

Ещё свежи воспоминания
Вчерашних танцев на балу,
Ваше горячее дыхание...
Я ощущала наяву...

От проникающего взгляда
Опять кружилась голова,
Я так была услышать рада
Все Ваши нежные слова.

И не придумаешь нарочно
Тот трепет сердца моего,

Без Вас тоскливо, грустно, тошно,
А с Вами хочется всего...

Я нашу встречу замечаю
На том же сказочном балу,
В объятьях Ваших я растаю
В девичьих грёзах поплыву.

Ты можешь хлопнуть дверью и уйти...
И даже никогда не возвратиться.
Дай Бог, такого больше не найти,
Не встретить на пути, не помириться...

Дай Бог, тебе жить счастливо вдали
В своих заботах и своей печали,
Самой мне раньше стоило уйти,
Чтоб мы еще кого-то повстречали...

Бросаю...
думать о нём, лишь о нём, бесконечно,
Невыносимо...
Взывать о сердечности к бессердечному,
Тикает...
Время, скупую слезу выводящее,
Нужно ли...
Мне это мнимое настоящее?!

Больше должно быть счастливых мгновений,
Счастье не соткано из воскресений,
Ты ежедневно готов, ежечасно,
Быть со мной милым, любимым, прекрасным?

Любящим, радостью переполнявшим,
Может, желанья мои исполнявшим...
Я буду верной, заботливой, нежной,
Ну, и счастливою самой, конечно!!!

И я, сама того не зная,
Тебе вверяя сердца часть,
Для нас открою дверцу Рая
И предложу туда упасть...

Как будто целый мир взорвётся
От ласковых и нежных слов,
Когда во мне вдруг отзовётся
Дыханием Твоя ЛЮБОВЬ!

Он однажды увидел её в темноте,
Грустный взгляд, серых глаз огорчение,
И при всей сногшибательной той красоте
В сердце вспыхнула нежность, волнение.

Подошёл, успокоил, слегка рассмешил,
Растопил её грусть, обстоятельства,
В её жизни однажды он что-то решил
И любовью накрыл все предательства...

У счастливой семьи не бывает минут,
Когда выть от тоски вдруг захочется,
Счастьем светятся, нежно любовь берегут,
Не страшна им печаль одиночества...

Улыбайтесь друг другу и ночью, и днём,
Обнимайтесь в любое мгновение,
И пусть радость наполнит уютный ваш дом!
А с небес льётся благословение.

Он думал, не увижу, не замечу,
И наши дни, как чувства, обесцвечу,
Он думал, выдохну, переболею,
Прощу, забуду так, как я умею...

А я решила для себя и твёрдо,
Зачем стирать из памяти, что стёрто.
В конце концов, любовь или терпимость?!
Нет страсти, без неё — невыносимость...

Наивность безразличием покрыта,
У извинений часть прицела сбита,
Простила и ушла. Есть перспектива
Счастливой быть! Ну, а тебе — счастливо!

Она любила и ждала,
Когда его любовь проснётся,
Когда он ей вдруг улыбнётся,
Чтоб и она вновь ожила..

Когда распухнет природа
И защечечут соловьи,
Когда одной такой ЛЮБВИ
Вдыхаешь, словно кислорода...

Она любила и ждала...
Огнём вокруг листва пылала,
И ей простора было мало...
Когда одна до дома шла.

Мы с тобой, потерянные гением,
Мысли, разлетевшиеся по ветру,
Вдохновлённые одним мгновением,
Выпущены прогуляться по миру;

Мы связались воедино слогами,
Вписанными в летопись истории,
Окрылённые шальными нотами,
Мы своими сказаны героями.

Мы с тобой — два искренних создания
На пороге нового открытия,
Мы — шедевры долгого издания,
Мы — напитка два в канун распития...

Мы с тобой, сплетавшиеся душами,
Но разъединённые в волнении,
Мы — разлитый дождик между лужами,
Но зато в одном стихотворении.

Растаяла... от взгляда твоего...
Как будто унесло и закружило,
Как будто то, что в этом мире жило,
Остановилось. Стёрлось. Ничего

Не отвлекло и не насторожило,
Я выпала из пазла своего

И так волнуюсь, словно, центр всего...
Как будто преступленье совершила!

Не карие, нет, и не голубые,
Не разберу, какой имеют цвет.
Вторых таких в природе, знаю, нет,
Бесспорно, нереально колдовские...

Нелепое какое-то молчанье
Запоминает тишины момент
И крутятся минуты кинолент...
Смотрю и слушаю твоё дыханье...

Весна на пороге

Торопится время, весна на пороге —
Замёрзла немного на зимней дороге,
Расправила плечи, теплом налилась.
Я ей улыбнулась: весну дождалась!

На солнышке ярком, лучами играя,
Она щебетала не переставая,
И в мирное небо летели слова:
Люблю и любима, здорова, жива.

Для объятий нежных не нужен повод,
Минутное дело добавит радости,
В суете ежедневной большого города
Не отказывай себе в этой малости.

СОФЬЯ ЕФИМОВА

Застрахованы мы — кто угадает?
Ответ средь многих: да или нет.
Непросто с ней и без неё — тоже
Непросто, падая, снова взлететь.

Восстать, как Феникс из пепла,
Возродиться, будто ты в игре.
Как птица улететь — тоже не лучше,
Быть звездой, смотря сверху на всех.

Страховка не спасёт от падений,
Взлетая, смотри, чтобы невысоко.
Жизнь — это множество поворотов,
Крылья сломаются — их не починить!

Призыв о помощи: стучится дождь
В окно, не под, не над, не в середине.
Душа болит и не хочет ничего совсем,
А голова в океане мыслей утонула.

Не знаю уж, в туманном мраке, в тишине,
Набегая, исчезает боль — волна слепая,
Стихийных слов перед глазами возникая,
Дорога к пустынным берегам морским.

А дождь стучит, как град, о землю звонко,
Стекает с высоких гор в овраги, на луга.
С ресниц на щёки рекой бежали слёзы,
И в стенах тела рвалась и плакала душа!

Зайчик, я живу без поролей, без явок,
Я живу просто так, не уходя невзначай,
Я не прихожу совсем ни к кому с любовью,
А только лишь могу забрать её навсегда.

Забрать, тебе ничуть не слышалось,
Только чтобы голос забываем был,
А сердце непременно восстановится,
Пожалуйста, нисколько не сожалей.

Пусть по-другому уж всё, как случилось,
Будет так с ссорой со слезами в глазах.
Я ухожу навсегда, забирая чужое сердце,
Оставляю только взамен голос или слова.

Бывает на части, а может, на кусочки,
Разрывают люди несчастные сердца,
Говоря собеседнику обидные фразы,
От души, так сказать, тебя очень любя.

Бывает, убивают, ломают словами
Так сильно, что в книге не описать.
Пишут для опыта, надо для опыта,
Больше не поступишь так никогда.

Бывают люди почти что без сердца
Иль с каменным, чёрствым, как хлеб,
Разжигающие в сердцах яркое пламя,
Которое на века испепеляет мосты!

Давай «потом» не бывает никогда, так?
Чтоб просто в телефоне гудки,
Без ответа, и любовь, и чувства — в овраг,
И слёзы горячие, и сердце напополам.

От предательства не спрятаться никогда.
К сожалению, жизнь может быть дана,
Чтобы понравиться и влюбить в себя,
А потом страдать и чувствовать боль

От непонятных слов и сгоревших чувств,
Словами, словно бомбами, разрывая дома,
Приходя, мы оставляем, не желая понять,
Что любовь потом будет не вернуть назад!

Идём по дорогам, сжигая мосты,
Что хочется порой, даже не знаем.
Одно точно: путь светом залит,
Огненным, ярким, горячим, фонарным.

Идём по дорогам — рушится жизнь
Или по камушкам точится, протекая.
Внизу там бушует река далеко
Из искорок в полёте погасших.

Не буди дым, и не будет рушить огонь.
По берегам крутым тропинки досчатые.
Не будут скрипеть и качаться мосты,
Всё будет целым, и падать нестрашно!

ЛЮДМИЛА РУСЬ

Я сумею так тебя полюбить

Я сумею так тебя любить,
Что сумеешь остальных забыть.
Если загрустишь, сумею сделать всё ж,
Что тысячи других во мне одной найдёшь.

Ты сказал мне как-то при свечах:
— Хочешь быть счастливой? Ею будь!
Лишь с тобой одним возможен путь,
Что ведёт в начало из начал.

Я помню такой, как сейчас

Зима намедает сугробы,
Бушует метелью
И обжигает руки...
Не знаю зачем,
Может, чтобы
Было больнее в разлуке?

Я помню такой, как сейчас
Морозный торжественный вечер.
Мы были вдвоём, и для нас
Горели душистые свечи.

Ты не сводил с меня глаз
И всё целовал мои руки.
Звенела тоска в этот час
Тонкой струной разлуки.

Годы промчались стрелой —
Много чего в жизни было...
Лето сменялось зимой,
Но чувство моё не остыло.

Как только накинёт зима
Мне снежную шаль на плечи,
Я снова вижу тебя
В последний прощальный вечер.

Сапфировая свадьба

Как хочется продлить это мгновенье —
Предчувствие какой-то красоты,
Когда с улыбкой, нежным умилением
Мне утром преподнёс подарок ты.

Коробочка красивая и лента
Скрывали тайну — что-то там лежит...
Торжественнее не было момента —
Как сердце от волнения дрожит!

Снята обертка, лента заструилась,
Как узкий, тихий, свежий ручеёк.
О, Боже, моя мечта открылась:
Сверкнул сапфира синий огонёк.

Пронзила мысль — не нахожу я места,
Как только это я могла забыть?
Что через сорок шесть лет я — невеста,
А ты — жених... Имеет место быть!

Очередное делаем открытие:
У нас сапфировый сегодня юбилей.
Солидное, желанное событие —
Влюбленной и счастливей нет людей!

Ты даришь мне...

Ты даришь мне шальной рассвет,
Волшебство утра, прелесть дня
И для меня важнее нет
Того, что любишь ты меня.

Сияет солнце, меркнет ночь,
Бушует ли, шумит гроза,
Ты только можешь мне помочь
И твои добрые глаза.

Они всегда тепла прибой —
Любовью, ласкою горят...
И только для меня одной,
Одной о чувствах говорят,

Тогда в душе моей покой —
Ни для кого мне дела нет!
Ты — мой любимый и родной,
Ты — мой один в окошке свет!

Каким же разным небо бывает

Каким же разным небо бывает:
То оно у меня тебя отнимает,
И ты в нём летаешь серебряной птицей —
Мечты и свободы не можешь напиться.

То оно синим шёлком сияет,
Союз наш на счастье благословляет.
Иллюминатор теснит облаками,
Редкому отпуску радуясь с нами.

Как мне спокойно, когда стоишь рядом,
Меня обнимая под звездопадом.

Дневные узкими кажутся мерки:
Падают звёзды, как фейерверки,

В ненастные дни не до полётов?
Так в штабе ждёт масса работы пилотов,
Снова с дочурками папу ждём дома —
Служба его нам привычна, знакома.

В театрах, музеях и на Байкале
Всё-таки вместе не раз мы бывали.
Счастлива с ним до головокруженья,
Неважно, что редки такие мгновенья.

Я тобою болею

Я тобою болею, болею, болею:
По-другому я просто любить не умею.
Обожаю тебя до последнего вздоха
И не знаю: как это — хорошо или плохо...

Я вновь и снова, снова и опять
Хочу из уст твоих такое услышать:
— Хоть сколько лет отпущено судьбой,
Хотел бы я прожить с одной тобой.

МАРИЯ КАМУШКОВА

Я люблю

Как прекрасны стихи,
Что навеяны ливнем сегодня!
Их бы в ноты и к небу,
И к солнцу, вперёд и вперёд!
Может, есть композитор,
Как ветер, простой и свободный,
Что легко эти рифмы
В звенящую песню сплетёт?

«Я люблю!» — пусть останется в небе прозрачной
слезою,
«Я люблю!» — отголосками эхо заденет туман.
Кто не верит в Любовь,
Тот не знает, что это такое!
Кто не видел Любовь — пусть считает, что это
обман.

Как прекрасна Любовь,
Что рассветы с дождями встречает,
Что по звёздам гуляет, спускаясь в росу босиком.
И со сказкой волшебною
снов колыбельку качает,
Согревая надежду
Душистым парным молоком...

«Я люблю!» — пусть на небе слезой навсегда
остаётся,
«Я люблю!» — вновь подхватит затронутый эхом
туман...

Кто не верит в надежду —
Не знает, что выход найдётся,
Кто не верит в Любовь —
Пусть считает, что это обман!

Как прекрасна весна, что звенит бесконечной
капелью,
Что считает минуты, седьны, дожди и друзей.
И цветенье черёмухи кружит по небу метелью,
И становятся люди добрее,
А мысли светлей.

«Я люблю!» — пусть сквозь бурю и снег к облакам
пронесётся.
«Я люблю!» — тихим эхом подхватит и вдаль
унесёт!..
Кто не знает про счастье?
Наверно, таких не найдётся,
Кто не верит в любовь —
Тот неправильно просто живёт!

Звезда

Я встречаю рассветы глотком родниковой воды
И по росам бегу, оставляя печали
В тумане.
Я гадаю холодным осколком упавшей звёзды,
Наудачу ловлю, в кулачок зажимая
В кармане.
Я не знаю ещё, полюбила я или люблю,
И ромашки счастливое платье давно облетело.
Вновь осколок упавшей звезды
Я в ладошку ловлю —
Может, счастье в осколке судьбы загадать
не успела...

Я кручу незаметно строптивой судьбы колесо,
И опавшие осени листья в букет собираю.
Может, мудрость укажет счастливое жизни число,
Или снова осколок звезды я в ладони поймаю.

Вновь смотрю в отраженье кристальной воды
родника,
В нём, как будто вчера, до небес я рукой
доставала...
Но растаял осколок — не сбудется, видно, пока...
Ничего, подожду — этим утром другая упала...

Последнее письмо

«Ну, здравствуй, это я, ну, как дела?
Вчера в бою я был смертельно ранен,
Лишь про себя успел подумать: «Рано!»
А ты в то утро весточки ждала.

Стояла на рассвете у окна,
В кармане теребя платочек алый,
Но, глядя вдаль, конечно же, не знала,
Что в этот миг осталась ты одна.

И не спешил усталый почтальон
К тебе прийти с такой тяжёлой вестью,
Хоть он привык с тобой нас видеть вместе,
Но, без сомнения, был в тебя влюблен.

Ты только, дорогая, не грусти —
Впусти рассвет в открытое окошко,
Ты подожди меня ещё немножко —
Моя душа уже к тебе летит.

А я пока пишу тебе письмо,
В нём о любви лишь три коротких слова,

Но знаю — скоро встретимся мы снова:
Ты верь, мы будем вместе всё равно.

Ну, ладно, дорогая, не скучай,
Ты посмотри, какое нынче лето!..
Прости, что не дождался я ответа!
Целую и люблю! Твой Николай!»

Мое счастье

Моё Счастье давно уж взрослое,
Со щеками слегка колючими.
Пусть носки по углам разбросаны —
Моё Счастье на свете лучшее!
Хоть бывает Оно рассержено
И работой слегка простужено —
Я храню Его очень бережно —
Вот такое Счастье и нужно мне!
Моё Счастье такое нежное
И по-детски Оно наивное,
Но живёт большими надеждами,
Мною Счастье всегда любимое.
Моё Счастье бывает строгое
И, порою, спорит безжалостно,
Но душа Его очень добрая,
И улыбка светла и радостна.
Я люблю своё Счастье взрослое,
Пусть бывает Оно капризное.
И всегда мне легко и просто с Ним,
Без Него моя жизнь невысказана.
Тихо спит моё Счастье взрослое
И красивым снам улыбается,
Ничего, что носки разбросаны,
Но на них любовь не кончается.

ТАМАРА КОРОЩЕНКО

Взгляд бездонных глаз (мини-рассказ о любимой)

Порхали бабочки, и вся лучезарность передавалась мне, пульсируя в моей голове, растекалась бушующими волнами по венам, будто река выходила из берегов и захватывала к себе в плен своими огромными волнами.

Я чувствовал в них огромную энергию, способную излучать самое дорогое и ценное в жизни: верность, любовь, надёжность, уверенность, безразличие и доброту. Я проникал вглубь этих глаз и осознал, что ещё больше влюбляюсь в неё.

Её чувства согревали меня, давали уверенность в завтрашнем дне. Как-будто глаза просто знали о том, что будет у меня впереди, с уверенностью и нежностью говорили, что я буду хорошим отцом, не смотря ни на что. Ведь забота о детях — это самое важное в жизни.

Это было сказано раньше, в молодости, когда впереди был путь со своей неизвестностью. И среди всех своих жизненных испытаний я помнил об этом.

Оооо! Эти глаза! Как же вы были правы! Я и сейчас, через много лет, наслаждаюсь всё тем же взглядом. Взглядом бездонных глаз, красотой ума и человеческого разума!

Я сохраняю свою доброту и нежность, уважение и любовь к этой простой русской женщине!

Разная любовь

Любовь бывает разная,
Вечная и ясная.
Умная, беспечная.
В жизни — бесконечная.

Любовь бывает разная.
Детская, вся сладкая.
Взрослая, вся нежная.
Для кого-то — грешная.

Любовь бывает разная.
Дерзкая и страстная.
Сильная и смелая.
А, может, неумелая.

Любовь бывает разная.
Порою, и опасная.
Красивая, но вредная,
Другому незаметная.

Любовь бывает разная.
Но несмотря на чувства,
Умейте выражать её.
В душе не будет пусто.

Я могу тебя очень ждать

Я могу тебя очень ждать.
Как ждала тебя все эти годы,
Чтоб любовь тебе всю отдать,
Чтобы ты не сошёл с дороги.

Я могу с тобою идти
Параллельно по этой жизни.
Чтоб скорее себя превзойти,
Позови меня или оклики.

Я могу тебя так любить,
Даже если кто-то осудит.
Я хочу с тобой рядом быть.
Знай, что это когда-нибудь будет.

Даже, если уйдёшь далеко,
Или снова куда-то исчезнешь,
Я тебя разыщу всё равно.
Хоть всю жизнь проживу в надежде!

Я могу тебя очень ждать —
Пусть жара или злая вьюга,
Всё равно нас сведёт судьба,
Ведь мы созданы друг для друга!

Целуйте ваших женщин

Целуйте ваших женщин по утрам.
Целуйте нежно-нежно днём и ночью.
И чувствовать вы будете, как вам
Такое чувство отдаётся, точно-точно.

И будут ваши женщины за вас
Держаться и молиться тихо Богу,
Чтоб в непогоду или в трудный час,
Он к вам явился силой Духа на подмогу.

Целуйте ваших женщин по утрам,
Когда, проснувшись, скажут: «Ты мне снился!»
Цветы несите, и её уста
Целуйте крепко-крепко, обнимите!

Что для любви взаимной надо?

Что для любви взаимной надо?
Тепла твоей руки и нежный взор.
Горячий кофе в турке, шоколада
И тёплый полушёпот-разговор.

Прикосновенья губ со вкусом мёда,
Объятия повсюду, запах роз.

Ещё хотелось, мой любимый, чтобы
Меня ты в вальсе на руках унёс.

Хочу, чтоб запахи духов сливались
В один приятный свежий аромат,
А души наши счастьем наполнялись,
Здоровья придавая во сто крат.

Пусть будут чувства с запахом сирени.
Пусть пахнут виноградною лозой.
И я хочу, чтоб загадать успели
Одно желание на двоих, родной.

Счастье

Счастье! Как верные лебеди,
Те, что живут на пруду.
Счастье везде, где бы ни были.
Знаешь? Его я найду.

Счастье! Воркливые голуби
Стайкой летают весной.
Рыбки, что плавают в проруби.
Ты их поймаете зимой.

Счастье — простая синица,
А не журавль в небесах.
Счастье, оно, словно птица.
Сделай навстречу шаг.

Счастья! Живите! Любите!
Будьте здоровы, друзья!
Каждым мгновеньем дышите.
Счастье есть Ты и есть Я!

АЛЕКСАНДР ЧУПРОВ

Сашка. Первая любовь

Выпускной вечер. Это не Сашкин выпускной, его выпускной был год назад. Выпускной вечер той, о которой он не только грезил — он был полностью поглощён её чарами. Он утонул в её бездонных, больших голубых, как озёра, глазах. И это была любовь! Он любил её, но... Она же ему этим чувством не отвечала. Она любила, но любила другого и так же страдала, как и Сашка, потому что тот, кого она любила, любил другую. Группа девчонок и парней садились в автобус, они собирались на Илим встречать рассвет. Это было, как правило: Сашкин класс тоже в прошлом году туда ездил после выпускного вечера. В этот раз он только с грустью провожал ту, от которой был без ума. Ему там не было места, он там был лишним. Хотя одна из этих девушек была бы рада его присутствию. Его соседка и подруга детства, Ленка, говорила ему, что в их классе есть девчонка, которая его любит с шестого класса, но он любил только её одну, свою Светку. А любовь к ней возгорелась внезапно. До неё у него была девушка Шурка, она с Илима. Каждое лето она приезжала в поселок к старшей сестре, нянчиться с её маленькой дочкой. Она была на год старше Сашки. И первая обратила внимания на него, а уж потом он увлекся ей. Была ли это любовь? Тогда Сашка считал что — да. Но то, что Шурка любила его, было несомненно. После окончания школы Сашка решил до армии никуда не поступать учиться. На юридический, куда он хотел, поступить без направления было сложно, конкурс был большой, да и знание иностранного языка должно быть не менее на четверку, а у Сашки тройка с натяжкой и русский — тоже не на уровне. Отец настаивал на железнодорожном институте, где уже учился старший брат Сашки.

Поступить туда было без особого труда: конкурса не было, постоянный недобор, а по направлению — вообще не было проблем. Но Сашка наотрез отказался. Отец настаивать не стал. Лето Сашка решил отдохнуть. Правда, отдых был не от домашних дел, а их всегда было невпроворот. С Шуркой они гуляли целыми ночами, купались ночью голыми в реке, целовались, валялись на сеновале. До другого дела не доходило: тут Шурка была неприступна. И каждый раз, когда Сашка пробовал залезть ей по юбку, получал женский отпор:

— Не сейчас, я не готова, — говорила она. Несколько раз Сашка водил её на сопку, что возвышалась на посёлком. Каждый парень водил свою возлюбленную на её вершину. Вот именно там, Сашка, в пятнадцать лет, стал, если говорить образным языком, мужчиной. Это у него произошло с женщиной, которая была старше его в два раза. Под сопкой росла смородина, и жители деревни постоянно ходили её собирать. Сашка, его сестра Наташка, её подруга Ленка Смолкина, её мать, тетя Нина и ещё одна молодая женщина пошли собирать ягоды. Сашка неожиданно оказался рядом с той молодухой. Поблизости никого не было. Женщина обняла Сашку, прижала его к своей высокой упругой груди, которую она оголила перед изумленными глазами Сашки, и поцеловала его в губы. Это был такой поцелуй, который Сашка долго не мог забыть, поцелуй страстной женщины. И всё произошло как, наверно, и должно было произойти. Не знаю, кто-то их увидел, но на следующий день вся деревня об этом знала. Был скандал, и этой женщине пришлось уехать. Таким же поцелуем награждала Шурка Сашку. Под осень Шурка уехала. И вскоре он узнал, что она вышла замуж. Горевал ли Сашка? Да! Но не так, как сейчас, видно, всё же не любил он Шуру. От Светки — был без ума. А началось это так: Сашка на своём мотоцикле «Минск» подкатил к девчонкам десятого класса, которые стояли возле школы:

— Покатаемся? Девоньки! — обратился Сашка к ним.

— Да кати ты, куда катился! — ответила его соседка Ленка.

— А я прокачусь! — сказала её подруга Светка и взглянула на Сашку своими голубыми, как горные озера, глазами, и в этом омуте её глаз Сашка утонул. Он почувствовал то, что никогда не чувствовал, какая-то искра или молния пролетела через его сознание и сразила его. Сашка чуть не выронил руль мотоцикла. Света села на мотоцикл и прижалась всем телом к Сашке. От этого прикосновения по всему его телу прошла непонятная дрожь. Целый час он катал Светку, не гнал, а ехал аккуратно, боясь уронить это сокровище. Довёз её до калитки и попрощался. Санька понял, что это и есть любовь, а то, что было с Шуркой — всего лишь увлечение. Но это было прелюдией к тому, что было дальше. Всё его старания понравиться Светке были тщетны. Она была холодна, как айсберг. Иногда всё же шла на контакт, как это было перед Новым годом. Саша с друзьями пришёл на Новогоднюю ёлку в клуб. Молодёжи был полный зал. Неподалеку стояла группа девушек-десятиклассниц, среди них была Света. С ними же и была Сашкина сестра, Наташка, лучшая подруга Ленки Смолкиной. Напротив стояла группа парней, Сашкиных одноклассников, среди которых и был Женька Лапин, которого любила Светка, он же был парнем Сашкиной сестры Наташки. И вот две соперницы устремили свои взоры на этого парня, а Сашка, не отрывая глаз, смотрел на неё, единственную и неповторимую. Заиграла медленная музыка. Женька направился к группе девчонок, где была Света. Она сделала шаг навстречу, но он пригласил на танец Наташу. Света какое-то мгновение стояла одна, потом повернулась лицом к Сашке, который непрерывно на неё смотрел, подошла к нему: — Пойдем, потанцуем? — спросила она и положила руку ему на плечо. Света прижималась к Сашке всем телом, его колени дрожали, по телу бежали мурашки, он был как будто под гипнозом, хотел поймать её взгляд, но она смотрела в сторону танцующих Женьки и Наташки. Музыка закончилась, все разошлись, но Наташка и Женька остались вместе. Начался быстрый рок. Все бросились танцевать в ритме музыки, Сашка со своими друзьями, Славкой и Юркой, тоже присоединились к танцующим, но Светки среди них не было.

— А где Света? — спросил Сашка Ленку. — Домой ушла! — ответила она. Сашке тоже здесь стало делать нечего, и он, попрощавшись с друзьями, тоже пошёл домой. Были ли у него ещё встречи со Светой? Да, это было на восьмое марта, её соперницы и любимого тогда не было. Он учился в речном училище, она — в железнодорожном техникуме. Санька опять решил попытать удачу: не мог он без неё, Светки, она затмевала всех девчонок вокруг, а он нравился тоже и многим. Но она была для него только одна! В этот раз на восьмое марта парни дарили своим девушкам подарки. Это сейчас дарят цветы, а в то время цветочных магазинов было мало и то, все они были в городе. Сашке повезло, он был накануне в городе, купил три гвоздики и намеревался их подарить своей любимой. Завернув цветы в газету, он их спрятал под пиджаком. Началась музыка. И ведущий объявил, что кавалеры приглашают своих барышень. А по правилам, если парень дарил в этот день подарок девушке, то он весь вечер должен был провести с ней. На том и строился расчёт Сашки. Но всё пошло не так, как задумал Сашка. И цветы, которые он приготовил Свете, достались той, которая любила его с шестого класса. Когда он шёл на встречу с тремя гвоздиками, девушки с восторгом смотрели на него, ни у кого живых цветов не было. Но получился казус: вперёд выступила Алла, та, которая его любила, а Светка спряталась за спины своих подруг. Цветы достались Алле. Сашке пришлось весь вечер танцевать с ней. Для неё, наверно, этот день был самым счастливым! И вот выпускной у Светланы. Ленка, её подруга и Сашкина соседка, говорила, что они собираются поступать в медицинский институт. Сашку весной в армию не взяли, оставили до осени. Отец снова уговаривал Сашку идти учиться в железнодорожный институт — Сашка был непреклонен. В августе неожиданно появилась Шурка. Она разошлась с мужем, избивал он её. Хотела восстановить с Сашкой отношения, но он был не согласен, любил одну свою Свету! В середине августа Сашка встретил Ленку: — Вы чё, уже приехали! Поступили? — спросил он.

— Нет! Химию завалили, — ответила Ленка — Саш, у меня завтра

день рождения, приходи! Я Наташку с Женькой позвала, она тоже будет! — сказала Ленка.

Сашка пришел немного позже, задержался на работе, все уже сидели за столом: Наташка рядом с Женькой, напротив — Сашка Носов, одноклассник Ленки и Светы, рядом сама Ленка, на углу — Света, рядом стоял пустой стул, это место было для Сашки. Девушки пили шампанское, парни водку. Ленка включила магнитофон. Полилась медленная, в ритме танго, музыка. Наташка танцевала с Женькой, Лена с Сашкой Носовым. Сашка сидел и смотрел на Свету, а она не сводила глаз с танцующих Наташки и Жени.

— Вы чё сидите? — прокричала Ленка. — Чё, у меня поминки, что ли? Танцевать!!!

Света, нехотя, поднялась, Сашка последовал за ней, но музыка уже закончилась. Саня Носов и Женька вышли на улицу покурить. Сашка остался один с девушками. — Девчонки, давайте что-нибудь покрепче выпьем! — неожиданно предложила Ленка и достала из холодильника бутылку молдавского коньяка «Белый аист». — Я буду шампанское пить, — сказала Наташка.

— А мне налей! — неожиданно попросила Света и вслед за Ленкой, не морщась, выпила стограммовую рюмку коньяка. Пришли парни, застолье продолжилось. Наташка засобиралась домой:

— Всё, девчонки, я пойду, завтра рано вставать! Женька последовал за ней. Ленка изрядно подпила и, уже в открытую, целовала Сашку Носова. Светка встала из за стола. Повернулась в Сашке:

— Надеюсь, ты не откажешь девушке проводить её! Сашка был этому рад, он ещё никогда её не провожал, это было уделом его мечтаний, и вот это произошло! Они, молча, шли рядом. Дойдя до её дома, Сашка хотел уже попрощаться. Неожиданно Света повернулась к нему лицом и отчётливо произнесла:

— Саша, поцелуй меня! Сашка оторопел, он всё ожидал, но этого — никак. Светка положила руки ему на плечи и поцеловала его. Это был ни с кем несравненный поцелуй. Сашку как будто окатило кипятком. Поцелуй был недолгим, но таким глубо-

ким, так же целовалась Шурка, но здесь было больше страсти. Открыв калитку она взяла его за руку:

— Идём! — произнесла она. Он, повинаясь своей любимой, последовал за ней. Они вошли в летнюю кухню, у стенки стояла широкая софа. Светка подвела Сашку к ней, снова обняла его, и они упали на это ложе любви. Санька смутно помнил этот миг, это был космос, он ласкал её, целовал, она страстно отвечала, казалось, что это будет вечно. Но...

Она села на край софы, прикрыла кофточкой обнажённую грудь, и, глядя в сторону, сказала: — Уходи!!! Сашка оторопел. Но, повернув к нему свою прекрасную головку, она пронзила его своим ледяным взглядом, как Кая Снежная Королева.

— Уходи!!! — снова произнесла она.

Не помня себя, Сашка оделся и вышел. Он брёл, куда глаза глядят: — Зачем? Зачем? — твердил он, не переставая. Парень подошёл к железнодорожному мосту, мелькнула мысль, влезть на его вершину и сигануть вниз, или лечь на рельсы. Сашка долго бродил по берегу речки, домой он пришёл, когда уже было утро. Мама доила коров, Наташка готовила завтрак на кухне:

— Пришёл, гуляка! Где так долго гасал? — спросила сестра. Сашка ничего не ответил, ушёл в свою комнату и завалился прямо в одежде на кровать. Он сразу вырубился, но это был не сон! Это было что-то похожее на какое-то наваждение. Снилось ему, что стоит он на другом берегу реки, а напротив, его любимая и с ней рядом какая-то девушка, очертания её ему знакомы, но лицо — как будто под вуалью, в тумане:

— Плыви сюда, милый! — зовёт его Светка.

— Плыви! И он поплыл... Он плывёт, но никак не может доплыть, уже выбился из сил. Вот он, берег и его любимая — рядом! И он начал тонуть, а та, за которую он был отдать свою жизнь, помахав ему рукой, повернулась и пошла.

— Све — е — та -а! — закричал Сашка. Но она, не поворачиваясь, ушла. А та, кто стояла с ней рядом, кинулась в воду и вытащила парня из этого омута...

На крик Сашки в комнату вошла Танька, младшая сестра:

— Ты чё кричишь?! Сон плохой видел, Саш?

И этот сон не выходил из его головы, что бы всё это означало? Он поделился этим видением с родной сестрой деда, бабушкой Марией. Она всё своё детство провела у цыган, её родная бабушка была родом из цыган. Выслушав Сашку, немного подумав, она произнесла:

— Знаешь, внучек, та, кто ушла, ты её забудь, выкинь из головы, не твоя она! А вот та, кто тебя спасла, она и есть твоя суженая, твоя судьба!

— А кто она, баба, я, вроде, её знаю и не знаю?!!

— Да рядом она, рядом, просто сейчас ты её не видишь, не воспринимаешь, придёт время, ты всё увидишь. И я ещё погуляю на твоей свадьбе!!!!

МАРИНА ФОМИЧЕВА

Первая любовь

Ты помнишь осень золотую,
А встречу, как спешили на свиданье?
Ту первую любовь, простую,
Где после встречи было расставанье?..

Твой взгляд отчаянный, строптивый,
И кудри русые волной,
Высокий голос, чуть игривый,
Остались в памяти со мной!

Я не жалею о потере!
Пускай судьба нас развела...
Ведь я люблю, живу и верю,
А за спиной, как два крыла!

Довольна жизнью, тем, что есть,
Благодарю покорно Бога.
Ведь дней счастливых в ней не счесть...
А сколько будет? — Очень много!

Осень — грустинка... (Сказка)

Жила на свете одна девушка, а звали её Красавица-осень.
Отличалась она своей яркостью, задорностью и великодушием.

Никто не мог сравниться с рыжеволосой красавицей. Всем
была одарена, грех жаловаться!

Весёлая, яркая, озорная была осень. Одолела её однажды кручина страшная... Грусть-печаль. Ни женихи, ни наряды, ни кушанья, ни украшения не радовали.

Заглядывала осень в окна домов с надеждой увидеть счастливые лица домочадцев. Одни грустили и корили время года: за дожди, непогоду, а другие — радовались: какой славный урожай, какая красота и великолепие вокруг... Бегали ребятишки по лужам и восторгались, разбрасывая разноцветные листья. Перестала осень грустить и плакать, закружилась в танце с листопадом.

«Как же я счастлива!» — прокричала она.

Даже в самом унылом и мрачном дне можно найти капельку света, а солнышко всегда выходит после дождя. Собрала осень чемодан и отправилась с ноябрём в дальние края.

По разным берегам

Мы стоим по разным берегам.
И тебя понять я не могу.
Вознесу молитву к небесам.
От себя, поверь, не убегу.
Человек обманет и предаст.
Бог, он пожалеет и простит,
Руку помощи всегда подаст,
Светом счастья сердце окропит.
Мы стоим по разным берегам.
Никогда меня ты не поймёшь.
Жизнь бы разделила пополам.
Можешь ждать... Раз сам не подойдёшь!

За окном метели.
Только слёзы на стекле...
Помнишь, мы с тобой хотели
Счастье встретить на Земле?

Невозможно было сбыться
Тем мечтам далёких лет...
И во сне лишь только снится.
Было это или нет?
Верю я, что всё вернётся —
Скоро встреча. Ждёт рассвет...
Всё надеждой обернётся!
Жить в ненастье столько лет!
Время, время всё расставит...
Снег идёт: пурга, метель,
А зима тебя встречает,
Позабыв про боль потерь.

ОГЛАВЛЕНИЕ

А. С. Пушкин	3
Олег Неустроев	4
Елена Кутузова	10
Валентина Бахвалова	18
Наталья Самошкина	22
Ирина Авраменко	26
Алевтина Фирсова	30
Любовь Белякова	38
Татьяна Журуева	42
Кора Тай	52
Марина Барашкова	56
Galina Tyurbееva	60
Алла Кречмер	64
Надежда Некучаева	68
Виталия Кавун	72
Татьяна Гребенюк	76
Раиса Лытасова	80
Рената Юрьева	84
Нина Аникина	90
Лариса Пермьякова	94
Марина Никитина	98
Зинаида Кокорина	106
Алёна Боровикова	110
Марина Беляева	114
Глеб Богданов	118
Наталья Григорович	122
Никита Тищенко	126
Забурдяева Екатерина	130
Медникова /Усманова/ Ирина	134
Любовь Кузьмина	138
Андрей Куликов (Дрюнь Куул)	142
Валентина Жукова	162
Татьяна Мигунова	178

Елена Мелентьева	182
Анна Панина	186
Софья Ефимова	192
Людмила Русь	196
Мария Камушкова	200
Тамара Корощенко	204
Александр Чупров	208
Марина Фомичева	215

Переплёт

Редактор-корректор Татьяна Гребенюк
Руководитель проекта Наталья Козлова